Марк Теплинский:

«Делать как должно...»

Исповедь
Глазами Другого

На вшанування пам'яті
доктора філологічних наук, професора
Марка Веніаміновича Теплінського
(До 100-річчя від дня народження)

БЛАГОДАРНОЙ ПАМЯТИ
ДОКТОРА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА
МАРКА ВЕНИАМИНОВИЧА ТЕПЛИНСКОГО
(К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

In honor of the memory
Doctor of Philology, Professor
MARK VENIAMINOVICH TEPLINSKY
(Commemorating the his 100th birthday)

MINISTRY OF EDUCATIONS AND SCIENCE OF UKRAINE
VASYL STEFANYK PRECARPATHIAN NATIONAL UNIVERSITY

MARK TEPLINSKY: «DO AS YOU SHOULD...»

CONFESSION THROUGH THE EYES OF THE OTHER

CD electronic edition

Ivano-Frankivsk
«SYMFONIIA FORTE»
2021

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
ПРИКАРПАТСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени ВАСИЛЯ СТЕФАНИКА

МАРК ТЕПЛИНСКИЙ: «ДЕЛАТЬ КАК ДОЛЖНО…»

Исповедь Глазами Другого

Электронное издание на CD-ROM

Ивано-Франковск
СИМФОНИЯ ФОРТЕ
2021

УДК 82.0-94 М.В.Теплинский
М 25

Печатается по решению Учёного совета Факультета филологии Прикарпатского национального университета имени Василя Стефаника

Автор-составитель: д-р филол. наук, проф. **Игорь Козлик**

Рецензенты: д-р филол. наук, проф. **Луиза Оляндер** *(Луцк)*;
д-р филол. наук, проф. **Светлана Криворучко** *(Харьков)*

М 25 **Марк Теплинский : «Делать как должно...» : Исповедь. Глазами Другого** / автор-сост. и редактор И. В. Козлик; предисл., коммент., прим. и послесл. И. В. Козлика. – Ивано-Франковск : Симфония форте, 2021. – 156 с. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Объём данных 118 Мб.

ISBN 978-966-286-201-0

В книге, созданной на основе текстовых рядов документальных фильмов Игоря Козлика «Марк Теплинский – учитель, учёный, человек» (2012) и «Глазами Другого: Марк Теплинский и Владимир Матвиишин» (2013, часть первая)», всесторонне освещён жизненный и творческий путь Марка Вениаминовича Теплинского (1924–2012) – выдающегося украинского литературоведа, доктора филологических наук, профессора, Почётного профессора Прикарпатского национального университета имени Василя Стефаника.

Для филологов, лтературоведов, преподавателей и студентов гуманитарных специальностей и всех, кто интересуется развитием восточнославянской науки о литературе во второй половине XX – первом десятилетии XXI века.

УДК 82.0-94 М.В.Теплинский

М 25 **Kozlyk, I.V. (Author-Comp.).** ***Mark Teplinsky: "Do as you should...": Confession. Through the Eyes of the Others***, in Kozlyk, I.V. (Ed.). 2021. 156 p. [CD] Ivano-Frankivsk, Symfoniia forte. (in Russian).

The book based on the documentary films made by Ihor Kozlyk "Mark Teplinsky – teacher, scholar, personality" (2012) and "Through the eyes of the Others: Marko Teplinsky and Volodymyr Matviishyn" (2013, part one) thoroughly highlights the life and creative activity of Mark Veniaminovych Teplinsky (1924–2012) – an outstanding Ukrainian literary scholar, Doctor of Philology, Honorary Professor of Vasyl Stefanyk Precarpathian National University.

For philologists, literary scholars, teachers and students of the Humanities, and for everybody who is interested in the development of East Slavic science about literature in late 20th – early 21st centuries.

UDC 82.0-94 M.V.Teplinsky

ISBN 978-966-286-201-0

© И.В.Козлик, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Слово ректора ПНУ имени Василя Стефаника профессора Игоря Цепенды 7

Предисловие 9

Исповедь 15

Глазами Другого 87

Послесловие 147

Post scriptum 151

Указатель имён и названий произведений 152

CONTENTS

Introductory word by the Rector of Vasyl Stefanyk Precarpathian National University, Professor Ihor Tsependa 7

Preface 9

Confession 15

Through the eyes of the Other 87

Afterword 147

Post scriptum 151

Index of Names and Works 152

СЛОВО РЕКТОРА ПРИКАРПАТСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ВАСИЛЯ СТЕФАНИКА

Профессор Марк Вениаминович Теплинский принадлежит к тем фигурам, чья величина является значительно большей и более глубокой, нежели может показаться на первый взгляд. Все мы себя спрашиваем: какую роль такие люди сыграли в становлении нашего университета? С одной стороны, это мощные учёные. С другой, М. В. Теплинский был первым доктором и одним из первых профессоров в истории нашего учебного заведения. Он принадлежит к плеяде основателей теперешнего Прикарпатского национального университета не только как учёный, но прежде всего как моральный авторитет. Для любого университета иметь профессуру, которая является не только высокоинтеллектуальной, но является ещё и моральным авторитетом, это не только большая честь, но в то же время и большая ответственность, и облегчение, потому что всегда можно обратиться к ним, пообщаться и понять, что делаешь те или иные шаги в правильном направлении.

Профессор М. В. Теплинский составлял некий тандем с профессором В. Г. Матвиишиным. В начале 1990-х годов Марк Вениаминович, оценивая общие тенденции, проявившиеся в сфере университетского образования, привёл к ректору Виталию Ивановичу Кононенко Владимира Григорьевича Матвиишина и сказал: «Это будет мой преемник». Такой поступок о многом говорит, в частности, свидетельствует о том, что они были единомышленниками, людьми, которые заботятся прежде всего не о собственных интересах, а об университете, о том, чтобы развивалось их дело.

Профессор М. В.Теплинский принадлежал к тем учёным, которые не были только преподавателями, хотя он был блестящим преподавателем, который по-настоящему захватывал своим интеллектом, своей непосредственностью и студентов, и своих коллег по преподавательской работе. Такие учёные являются одновременно большими учителями. Они сформировали уникальные научные школы в нашем университете, которые сегодня достойно продолжают дело своих основателей.

Следует особо отметить роль таких фигур, к которым относился и М. В. Теплинский, именно как моральных авторитетов. Это люди, которые умели сказать «Нет», умели ска-

зать о подлости, но умели сказать так, что никто не ощущал себя обиженным. Это люди высокого такта, доброжелательности. Всё то, что они говорили человеку и это было ему неприятно слышать, человек воспринимал не как оскорбление, а как возможность по-настоящему задуматься глубже над проблемой и исправить себя.

Сегодня я хотел бы, пользуясь возможностью, поблагодарить ректора Александра Андреевича Устенко, потому что он был и остаётся выдающимся селекционером, который умел увидеть, ощутить потребность для нашего высшего учебного заведения именно в таких людях, как, в частности, профессор М. В. Теплинский. Нужно быть личностью, чтобы не бояться привести в университет таких же личностей. И тот фундамент, который был заложен в прошлом, сегодня выступает основой, на которой развивается наш университет.

***Игорь Цепенда**,*
ректор ПНУ имени Василя Стефаника,
доктор политических наук, профессор

ПРЕДИСЛОВИЕ

14 сентября 2024 года исполнится 100 лет со дня рождения выдающегося украинского учёного-литературоведа, русиста (некрасоведа и чеховеда), доктора филологических наук, профессора, Почётного профессора Прикарпатского национального университета имени Василя Стефаника (Ивано-Франковск, Украина) Марка Вениаминовича Теплинского (14.09.1924, Полтава – 19.04.2012, Ивано-Франковск).

Профессор М. В. Теплинский – первый доктор наук в истории Ивано-Франковского педагогического института им. В. С. Стефаника (теперь Прикарпатский национальный университет имени Василя Стефаника). Он проработал в этом вузе 42 года (1970–2012), т.е. бóльшую часть своего трудового стажа. Именно здесь он стал профессором, написал большинство своих книг, пособий для учителей-словесников, учебников и пособий для учеников общеобразовательных школ.

И ивано-франковцы – коллеги и ученики – не остались в долгу перед своим учителем, ещё при его жизни высказывали уважение к нему, упорядочивали его научные наработки, делая результаты его научной деятельности доступными широкому кругу литературоведов. Профессору и его научным достижениям были посвящены такие разножанровые издания, которые вышли в свет в Ивано-Франковске, начиная с 1994 года:

1) *Марк Вениаминович Теплинский (к 70-летию со дня рождения)*: библиографич. указатель науч. тр. / сост. И. В. Козлик; вступит. ст. Н. Е. Крутикова, И. В. Козлик. Ивано-Франковск, 1994. 22 с.;

2) Козлик І. В. Вчений. Педагог. Людина. Маркові Теплинському – 70 [Інтерв'ю про діяльність доктора філологічних наук, професора кафедри світової літератури Прикарпатського університету імені В. Стефаника М. В. Теплінського]. *Прикарпатська правда.* [Івано-Франківськ] 1994. 14 вересня. (№ 69). С. 2;

3) *Література. Літературознавство. Життя*: зб. наук. праць й матеріалів на пошану доктора філологічних наук, професора Марка Веніаміновича Теплінського [до 75-річчя від дня

народження] / відпов. ред. І. В. Козлик. Івано-Франківськ: Плай; ТзОВ «Поліскан», 1999. 433 с.;

4) Козлик И. В. «Обычная» презентация необычной книги [О презентации книги М. В. Теплинского «Пятнадцать литературоведческих сюжетов с автобиографическими комментариями, двумя приложениями и эпилогом». Ивано-Франковск, 2002]. *Прикарпатська правда.* [Івано-Франківськ] 2002. 25 квітня. С. 6;

5) Марко Веніамінович Теплінський: покажч. публікацій (До 80-річчя від дня народження) / упор. І. В. Козлик, О. Б. Гуцуляк. Івано-Франківськ: Гостинець, 2004. 54 с. (Серія «Вчені Прикарпатського університету», вип. 6);

6) Крутикова Н. Е., Козлик И. В. Марк Вениаминович Теплинский. К 80-летию со дня рождения. *Зарубіж. літ. в навч. закл.* Київ, 2004. № 9. С. 2–4.

Кроме этого, после смерти М. В. Теплинского, уже в память о нём, появились следующие публикации:

1) Козлик І. В. Актуальність академічного (на матеріалі евристичного досвіду М. В. Теплінського). *XI Гоголівські читання*: зб. наук. пр. Міжнар. наук.-практ. конф. (Полтава, 1–3 квітня 2013 р.) / Полтав. нац. пед. ун-т імені В. Г. Короленка. Полтава: ПНПУ імені В. Г. Короленка, 2013. С. 39–44;

2) *Памяти Марка Теплинского* / сост. Т. К. Завгородняя. Ивано-Франковск: НАИР, 2013. 244 с.[1];

3) Мартинець А. Пам'яті Марка Веніаміновича Теплінського – людини з великим серцем і щирою душею. *Зарубіжна літ. в шк. України.* [Київ] 2014. № 9. С. 63;

4) Тереховская А. «Вспоминай меня с улыбкой...». *Там само.* С. 64;

5) *Султанівські читання*: зб. статей. Івано-Франківськ: Симфонія форте, 2014. Вип. 3: Актуальні проблеми літературознав-

---

[1] Напечатанную в этом издании (с. 9–34) библиографию трудов М. В. Теплинского, насчитывающую 250 позиций, можно дополнить ещё тремя позициями: 1) Теплинский М. В., Мартынец А. М. «Мёртвые и остальные». Материалы к изучению рассказа Г. Бёлля «Путник, придёшь когда в Спа...». *Русская словесность.* [Киев] 2010. № 2. С. 34–35; 2) Теплинский М. В. [По случаю 50-летия со дня рождения И. В. Козлика]. *Ігор Володимирович Козлик: бібліографічний покажчик (До 50-річчя від дня народження*) / упор. О. Б. Гуцуляк. Івано-Франківськ: Вид-во ПНУ імені Василя Стефаника, 2011. С. 10–15 (на рус. яз. и в пер. на укр. яз); 3) Теплинський М. В. Козлик Ігор Володимирович. *Енциклопедія сучасної України*: у 25 т. Київ, 2013. Т. 13: Киї–Кок. С. 662. URL: http://esu.com.ua/ search_articles.php?id=8245.

ства в компаративних вимірах. (На пошану пам'яті доктора філологічних наук, професора М. В. Теплінського та доктора філологічних наук, професора В. Г. Матвіїшина). Открывает это издание статья И. В. Козлика «Методологические ориентиры литературоведческого наследия М. В. Теплинского» (*укр.* «Методологічні орієнтири літературознавчої спадщини М. В. Теплінського» (с. 6–12).

К этому нужно прибавить ещё киноработы, посвящённые М. В. Теплинскому: документальные фильмы (автор и реж. И. Козлик, оператор О. Ольховский) «Марк Теплинский – учитель, учёный, человек» (*укр.* «Марко Теплінський – учитель, вчений, людина» (2012; работа над фильмом была начата ещё при жизни М. В Теплинского) и «Глазами Другого: Марк Теплинский и Владимир Матвиишин» (*укр.* «Очима Іншого: Марко Теплінський і Володимир Матвіїшин», 2013).

И вот не за высокими горами – что такое 3–4 года в наше время! – уже 100-летний юбилей Мэтра. Поэтому совершенно закономерно начинает приобретать актуальность вопрос о том, как его отмечать, ведь обойтись дежурными мероприятиями (вроде торжественного заседания кафедры, учёного совета или даже конференции) тут нельзя – фигура не та. Да и к себе уважение можно утратить.

Собственно, так возникла идея перенести на бумагу и издать в виде книги текстовую часть моих документальных фильмов, посвящённых М. В. Теплинскому: «Марк Теплинский – учитель, учёный, человек» (2012)[2] и «Глазами Другого: Марк Теплинский и Владимир Матвиишин» (2013, первая часть)[3]. Изначальные резоны были такими: во-первых, всё, о чём идёт речь в этих картинах, не утратило свою актуальность со времени появления этих видеопроектов; во-вторых, не всегда есть возможность посмотреть фильмы (для этого нужны условия – компьютер, Интернет или DVD-проигрыватель); в-третьих, фильмы особо не процитируешь со ссылкой на конкретную страницу, что

---

[2] См. URL: https://www.youtube.com/watch?v=t0RzOuuPFHk.
[3] См. URL: https://www.youtube.com/watch?v=yxNCsKUF-hM.

является обязательным в научных публикациях; и, в-четвёртых, книга предполагает совершенно иной режим общения, когда можно в любом месте остановиться, что-то подчеркнуть, тут же вернуться на предыдущие страницы и что-то снова перечитать и т.п.

Но наиболее важным было другое: уже приступив к работе над переведением текста с видео/аудио-формата в обыкновенный текстовой формат, я начал неожиданно находить новые важные материалы, которых нет в фильмах и которые дают возможность что-то пересмотреть, что-то изменить, что-то добавить, что-то прокомментировать, что-то отредактировать, что-то уточнить и т.д. В результате начал формироваться новый издательский проект, который не является дубликатом или простой копией указанных выше документальных лент восьми- и десятилетней давности. Более того, он не заменяет и не обесценивает документальные фильмы, на которых базируется (ведь в печатном издании невозможно передать интонационную гамму, жесты, паузы, мимику, взгляд и т.п.), а даёт иную проекцию фигуры выдающегося человека, органично взаимодействующую с её аудиовизуальным образом.

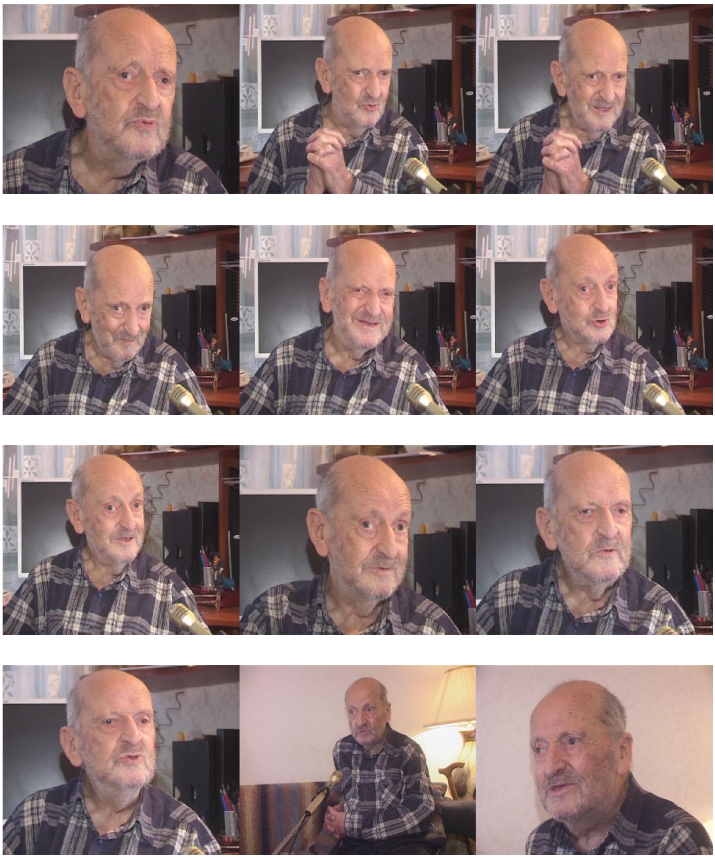
Во избежание языковой какофонии текст представлен на русском языке. Переводы изначально украиноязычных эпизодов фильмов и других привлечённых текстов принадлежат мне.

Выражаю искреннюю благодарность за помощь во время работы над книгой: канд. филол. наук, доц. ***Наталии Марковне Шилофост*** *(дочери М. В. Теплинского),* ***Наталии Витальевне Тарасенко*** *(Ивано-Франковск), д-ру филол. наук, проф.* ***Ольге Владимировне Богдановой*** *(Санкт-Петербург, РФ),* ***Элле Евгеньевне Минцис*** *(Ивано-Франковск),* ***Ивану Любомировичу Пастернаку*** *(Ивано-Франковск), ведущему специалисту архива ПНУ имени Василя Стефаника* ***Марии Михайловне Костив****.*

Игорь Козлик,
автор-составитель издания,
доктор филологических наук, профессор,
ученик профессора М. В. Теплинского

Марк Теплинский

Исповедь



Марк Теплинский во время беседы 5 апреля 2011 года в своей квартире в г. Ивано-Франковске

ДЕТСТВО

Я с такой нежностью вспоминаю Полтаву... Для меня это олицетворение рая. Вот когда Шевченко писал «Садок вишневий коло хати»... Это что? Это – идиллия, это рай, это мечта человеческая о счастье. Вот так для меня Полтава. Полтава как некий центр. Между прочим, это мне напоминает гоголевские «Вечера на хуторе близ Диканьки»: он там пишет, какая Оксана там была красивая. И пишет: «По одну сторону Диканьки, и по другую сторону все знали...»[1] Диканька – в центре. Вот так для меня в центре Полтава: от Полтавы всё начиналось.

Я сирота Голодомора. Я же помню, как умирали там, на моих глазах, и отец мой умер 20 мая 1933 года. Благословенная Полтава... И я остался с мамой. А у мамы моей образование было 4 класса, и образования, и собственной профессии у неё не было. И вот единственное, что, спустя несколько лет, нашёлся добрый, очень добрый человек, она вышла замуж второй раз, у него, у отчима, своих детей не было, я ему был за сына, и вечная ему память, ибо если не он – какое образование? О каких бы там университетах, если б не он?

У нас, собственно, не было дома книг. Я любил читать. Почему я любил читать, я не знаю. Но вот так: отец рано умер, и я о его семье ничего не знаю. А мамину семью я очень хорошо помню. Их было пять сестёр, братьев не было ни одного. Ой, какие же они были дружные! Как они друг друга поддерживали! Как они были близки не потому, что они сёстры, а потому, что их что-то объединяло. Мо-

---

[1] М. В. Теплинский цитирует по памяти отрывок из повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» (1832), входящей во вторую часть сборника «Вечера на хуторе близ Диканьки» (1831–1832). Полностью цитированный отрывок имеет такой вид: «Оксане не минуло ещё и семнадцати лет, как *во всём почти свете, и по ту сторону Диканьки, и по эту сторону Диканьки*, только и речей было, что про неё» (Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. Москва: Изд-во АН СССР, 1940. Т. I: Ганц Кюхельгартен; Вечера на хуторе близ Диканьки. С. 206. Курсив мой. – *Авт.-сост. Тут и далее все примечания и комментарии принадлежат мне. – Авт.-сост.).*

жет, вот эта атмосфера вот такого вот семейного согласия, вот такой вот взаимной, я не знаю, выручки, это чувство единой семьи – может, это меня как-то поддерживало, и, может, с тех пор я знаю, что если что-то есть на свете действительно святое и что, может, ещё, может, нас спасёт, неизвестно спасёт ли, так это – семья. А больше нет ничего.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Началась война. Школу я не закончил. Закончил только 9-й класс. Началась война, и как-то так видно было, что нужно бежать. Что-то ещё немцы были не очень близко, мне кажется, что они даже Киев ещё не взяли[2], а эшелоны из Полтавы на восток уже поехали, и я с мамой... Потом всё же отчим появился – он знал, где мы, – а его уже назначили в Саратов, и он нас забрал в Саратов.

А в Саратове, в эвакуации, – слушайте, там была такая интересная компания: там был МХАТ[3], там был театральный институт ГИТИС[4], там была Московская консерватория, и там был Ленинградский университет. Вот такой был Саратов в войну. И потянуло меня всё же таки на литературу. Слово «филология» я, может, и не знал тогда,

---

[2] Великомасштабная битва Красной Армии и Вермахта за Киев шла 71 сутки: с 7 июля до 19 сентября 1941 г.

[3] **МХАТ** – драматический театр в Москве, основанный 1898 режиссёрами Константином Станиславским (1863–1938) и Владимиром Немировичем-Данченко (1858–1943). Сначала театр назывался Художественно-общедоступный театр, с 1901 – Московский Художественный театр, с 1920 – Московский Художественный академический театр (МХАТ), с 1932 – МХАТ СССР им. М. Горького. В 1987 разделился на два одноимённые театра: Московский Художественный академический театр имени М. Горького (МХАТ имени М. Горького) и Московский Художественный академический театр имени А. П. Чехова (МХАТ имени А. П. Чехова; с 2004 – Московский Художественный театр имени А. П. Чехова или МХТ имени А. П. Чехова).

[4] **ГИТИС** – Государственный ин-т театрального искусства. Находится в Москве. Это высшее театральное учебное заведение России и одно из самых крупных в Европе и мире. Основан в 1878, современное название получил 17 сентября 1922, когда Государственный ин-т музыкальной драмы объединили с Государственными высшими театральными мастерскими под руководством Всеволода Мейерхольда (1874–1940).

знал «литература». Война идёт, а у меня же десятилетки нет. Вы представьте себе: это 42-й год, немцы уже идут к Сталинграду[5], и судьба Саратова неизвестна. А студентов набирать надо. Тогда они дали объявление: кто имеет хотя бы 9 классов, то на летние два месяца приходите к нам, за два месяца мы вам дадим знания со средним образованием и автоматически зачислим на первый курс. А чего ж? А я вот тут! Вот такой я! Так я и остался на первом курсе Ленинградского университета. Это был 1942 год.

Какое это было для меня счастье?! Но вот знаете: кому война, как говорят, а кому мать родная. Для меня – если бы не война, если бы Ленинградский университет не появился возле меня в Саратове, где я и так живу, и я, бывший школьный двоечник, стал отличником. В университете мне так всё понравилось, так было интересно! Ну, а потом прошло два года, блокада снялась, ну и последние три года я уже жил в общежитии. А это тоже, между прочим, большая школа: как на фронте, я бы один год пребывания в общежитии считал бы за три. Вот это жизненная школа! Я там всему научился. Кстати, я там и женился, будучи в общежитии[6]. Ну, вот так...

Прежде всего – я видел настоящих интеллигентов, настоящих. Однажды у академика Лихачёва спросили, как бы он определил, что такое «интеллигент». Он ответил приблизительно так: нельзя притвориться интеллигентом – или это есть, или этого нет. Настоящие интеллигенты! Например, начиная с самого первого курса, никогда ни один из тех профессоров не называл нас на «ты» – никогда. По имени – да, но только на «вы». И отношение к нам

---

[5] **Сталинград** (до 1925 – Царицын, с 1961 – Волгоград) – город в России, административный центр Волгоградской обл. Сталинградская битва началась 17 июля 1942 р.

[6] **Теплинская Ольга Дмитриевна** (в девичестве Ковригина 1924, с. Кимель-Черкассы Самарской обл., Россия – 1991, Одесса, Украина) – жена М. В. Теплинского. Они поженились в начале 1947 г., когда были студентами филологического ф-та Ленинградского ун-та: молодой учился на 5 курсе русского отделения, а молодая на 4 курсе романо-германского отделения.

было, знаете, таким – почти как коллеги, ну, младшие, но мы все тут служим вот той самой филологии, о которой я наконец-то узнал, что оно такое есть. Большое для меня это было счастье!

Те имена, которые я могу сейчас назвать, они вошли в хрестоматию, так сказать, по отечественной филологии: это Эйхенбаум, это Томашевский, это Бялый, это Гуковский, это Тронский[7]... Сам Тронский читал античную ли-

---

[7] **Эйхенба́ум Борис Михайлович** (1886–1959) – российский литературовед, один из ключевых деятелей формальной школы. В 1918 стал членом ОПОЯЗ'а, занимаясь вопросами композиции, ритма, стиля (например, статья «Как сделана "Шинель" Гоголя», 1919, исследование «Мелодика русского лирического стиха», 1922). Доктор филологических наук (1936). Профессор. Одно время возглавлял Сектор новой русской литературы Ин-та русской литературы (Пушкинский Дом). В 1949 стал жертвой «борьбы с космополитизмом» и был уволен со всех мест работы. **Томаше́вский Борис Викторович** (1890–1957) – российский литературовед. Доктор филологических наук (1941). Профессор. Основные труды посвящены стиховедению, поэтике, стилистике, текстологии, пушкиноведению и французской поэзии. По первому высшему образованию был инженером-электриком. Во время кампании против формальной школы преподавал прикладную математику. Работал (с перерывами) в Ин-те русской литературы (Пушкинский Дом) и Ленинградском ун-те. **Бя́лый Григорий Абрамович** (1905–1987) – российский литературовед, критик. Специалист по истории русской литературы XIX в. Доктор филологических наук (1939). С 1939 профессор ЛГУ. Подвергся сталинским репрессиям: в апреле 1949 в рамках борьбы с космополитизмом его труды резко критиковали, обвиняя автора в «антипатриотизме», связанном с тем, что он сознательно занимается русской классической литературой, «чтобы унизить советскую». Несмотря на давление КГБ, Г. А. Бялый не пытался оправдываться, отказался от выступлений-обвинений в адрес других учёных, которые тоже стали жертвами антикосмополитической кампании. **Гуко́вский Григорий Александрович** (1902–1950) – российский литературовед, критик. Доктор филологических наук (1937). С 1935 – профессор ЛГУ, где возглавлял кафедру русской литературы (1939–1944, 1947–1949) и был деканом филологического ф-та (1942–1944). Специалист по истории русской литературы XVIII–XIX вв. Весной 1949 в рамках «борьбы с космополитизмом» на двудневном научном собрании в ун-те вместе с академиком В. М. Жирмунским, профессорами Б. М. Эйхенбаумом и М. К. Азадовским был обвинён в «низкопоклонстве перед Западом». Умер в апреле 1950 от сердечного приступа в московской тюрьме Лефортово. **Тро́нский Иосиф Моисеевич** (1897–1970) – российский

тературу и не разрешал читать учебник иной от него, потому что в Москве был Радциг[8] такой: как только он на экзамене услышал что-то от Радцига, выгонял сразу. Виноградов[9] из Москвы приезжал.

Забрали у города Саратова какую-то гостиницу и поселили там преподавателей Ленинградского университета. Принцип такой: если это доктор наук, профессор и семья, то ему давали отдельную комнату; если кандидат наук и доцент, то хотя бы и семья, тогда комнату делили пополам (простынёй на верёвке); ну, а если неженатые, то тогда просто 5–6 кроватей – и живи.

Жанровая картинка такая. Комната, где живёт Гуковский. Открывается дверь, на пороге профессор Пропп[10], классик фольклористической науки, и спрашивает (без «добрый день»): «Скажите, пожалуйста, вы можете пред-

---

лингвист и литературовед. Специалист по классической филологии, антиковед. Доктор филологических наук (1941, диплом 1943). Профессор (1943). Выпускник историко-филологического ф-та Новороссийского ун-та (1919; ныне Одесский национальный ун-т им. И. И. Мечникова). С 1926 работал в Ленинградском ун-те.

[8] **Ра́дциг Сергей Иванович** (1882–1968) – российский филолог-классик, литературовед, переводчик. Доктор филологических наук (1936). Профессор (1936). С 1934 и почти до самой смерти работал в Московском ун-те имени М. В. Ломоносова (1942–1968 на должности профессора, а в 1943–1949 заведовал кафедрой классической филологии), где на филологическом ф-те преподавал курс античной литературы, а на отделении классической филологии читал со студентами греческих трагиков.

[9] **Виногра́дов Виктор Владимирович** (1895–1969) – российский филолог-языковед. Доктор филологических наук (1940). Профессор (с 1930) и заведующий кафедрой русского языка (с 1947) МГУ. Академик АН СССР (1946). Основоположник большой научной школы в языкознании.

[10] **Пропп Влади́мир (Ге́рман Вольдема́р) Я́ковлевич** (1895–1970) – российский филолог-фольклорист. В августе 1930 арестован по обвинению в участии в нелегальных немецко-националистических группировках. Освобождён в апреле 1931. Доктор филологических наук (1939). Профессор (1938). С 1932 работал в ЛГУ на кафедрах романо-германской филологии, фольклора (1937), истории русской литературы (1963–1964 и. о. заведующего этой кафедрой). Основоположник сравнительно-типологического метода в фольклористике. Один из создателей современной теории текста. Структуралисты считают В. Я. Проппа одним из своих предшественников.

ставить, что комедия Гоголя “Ревизор” – это, собственно, фарс?» Гуковский, после минутных размышлений, говорит: «Да, может, и так». Пропп: «Ага, тогда я войду». Заходит, и там начинаются какие-то разговоры. Им холодно, голодно, а мы, студенты, от нас же спрятаться невозможно, собственными глазами видели, как они общаются между собой.

А что касается других ещё воспоминаний, то вот нравы той самой ленинградской профессуры, о которой я начал было рассказывать, сейчас могу ещё один эпизод рассказать. Легенда филологического факультета Ленинградского университета. Молодой Григорий Александрович Гуковский должен сдавать экзамены. Но он очень спешит, ему почему-то нужно сдать досрочно. Короче говоря, он подходит к тогда ещё не академику, но уже профессору Виктору Владимировичу Виноградову и говорит: «Виктор Владимирович, я Вас прошу, поставьте мне какую-то там оценку в зачётную книжку, я честным словом Вас уверяю, что пройдёт какое-то время, я приду и сдам Вам этот экзамен». Ну что ж, очевидно, Гуковский уже был известен в то время. Короче говоря, Виноградов ему поставил пятёрку. Проходит некоторое время, Гуковский, как честный человек, приходит к Виноградову сдавать экзамен. И сдал. Но Виноградов сказал: «Григорий Александрович, как же Вы меня подвели: я же Вам поставил пятёрку, а Вы-то мне сдали на четвёрку, и я же теперь исправить эту оценку не могу, и я даже не знаю, что же мне теперь с Вами делать»[11].

Наука была рядом с нами. Это было естественно. Никто нас не заставлял. Если вы собираетесь что-то вырезать, то я могу Вам сказать: это то же самое, когда у девушки

---

[11] Вариант этой легенды в редакции самого акад. В. В. Виноградова см.: Глушаков П. С. Забытый эпизод из истории советского литературоведения (Андроников – Бонди – Виноградов – Гуковский – Оксман). *Новое литературное обозрение.* [Москва] 2011. № 1(107). (URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/107_nlo_1_2011/article/13244/).

спрашивают, каким образом она забеременела. А она отвечает: «Я не знаю, оно само». «Ветром надуло», – классический ответ. Вот так оно «ветром надуло». И там какие-то студенческие кружки, какие-то для меня странные.

Вот я приехал в Ленинград, и первое моё выступление на студенческом кружке называлось так: «“Тамбовская казначейша” и “Евгений Онегин”» или, кажется, наоборот: «“Евгений Онегин” и “Тамбовская казначейша”»[12]. И такой плакат висел в вестибюле. Мимо проходил Борис Михайлович Эйхенбаум и обратил внимание, и сказал, что его это очень интересует: «Это где, кто это такой тут Теплинский?» Нашли меня. Он говорит: «А вот Ваш доклад где?» Я говорю: «Я постараюсь его напечатать». Господи, какой напечатать! 1944 год. Где там пишущие машинки? Наконец, нашли пишущую машинку. Лента была только красная, чёрной не было. Я вам сию секунду могу показать этот текст: Божьим попущением я его сберёг, и там пометки Бориса Михайловича Эйхенбаума. А Борис Михайлович, светлая память ему, сказал, что если бы у нас создавался студенческий научный сборник, то он обязательно эту статью рекомендовал бы к печати.

Среди моих однокурсниц, девочек, кто-то ходил в семинар к Владиславу Евгеньевичу Евгеньеву-Максимову[13] и передавал мне слова Владислава Евгеньевича: «Что это ко мне всё время девицы какие-то ходят, что на факуль-

---

[12] **«Евгений Онегин»** (1823–1830) – роман в стихах А. С. Пушкина (1799–1837), который из-за тематического багатства В. Г. Белинский назвал «энциклопедией русской жизни». **«Тамбовская казначейша»** (1836–1838) – одна из первых в творчестве М. Ю. Лермонтова (1814–1841) реалистических повестей в стихах. В основе сюжета произведения – бытовой анекдот, развёрнутый на материале российской провинциальной жизни 30-х гг. XIX в. (муж проиграл жену в карты). Поэт назвал свою повесть в стихах «сказкой»: именно так во французской и русской поэзии конца XVIII – начала XIX в. обычно называли бытописные сатирические анекдоты в стихах (les contes).

[13] **Евгеньев-Максимов Владислав Евгеньевич** (1883–1955) – российский литературовед. Доктор филологических наук (1937). Профессор Ленинградского ун-та (с 1934). После Немецко-советской войны (1941–1945) возглавлял кафедру истории русской журналистики.

тете мальчиков вообще никаких нет?» «Марк, иди к Владиславу Евгеньевичу, он так любит студентов, он так хорошо относится к ним».

И они меня привели к Владиславу Евгеньевичу Евгеньеву-Максимову, и по этому поводу я начал заниматься Некрасовым, никогда раньше я им не занимался. А отношение профессуры к студенчеству было таким: Евгеньеву-Максимову заказали книгу, издательство «Искусство», «Некрасов и театр». Так вот, Владислав Евгеньевич, предположим, десять глав написал сам, а пять глав роздал своим ученикам, участникам своего семинара. В том числе на мою долю досталась глава, посвящённая мелодраме Некрасова «Бедность и честь, или Материнское благословение». Ото был бы сериал! Ой, Боже ж мой милостивый, как всего там было! Но вот что любопытно: никто не взялся сравнить французский текст с переводом Некрасова. А Некрасов, кстати, французского вообще не знал. А он делал так, в своё время: как к нему какой-нибудь придёт приятель, например, Григорович[14] (французский для него был вторым родным), он говорит: «Переведи страницу, ну что тебе стоит?» Один перевёл, второй перевёл... А вот стихи он сам писал, вот к стихам он относился серьёзно. И это едва ли не первая моя была работа. Я ещё был студентом 5-го курса. Первая статья, и так подписана: «М. Теплинский, студент 5 курса», – чтобы ни с кем меня не спутали в этом отношении[15].

---

[14] **Григоро́вич Дмитрий Васильевич** (1822–1899) – русский писатель. Его мать была француженкой и дала ему французское воспитание. В ранней молодости он недостаточно хорошо владел русским языком и продолжительное время разговаривал с французским акцентом. В 1836–1840 учился в Петербургской академии искусств, где сблизился с Тарасом Шевченко, о встрече с которым, а также с другими украинскими писателями, рассказал в своих «Литературных воспоминаниях» (1893).

[15] См.: Теплинский М. К истории драмы Н. А. Некрасова «Материнское благословение». *Науч. бюллетень ЛГУ.* Ленинград, 1947. № 16–17. С. 37–39. См. также: Теплинский М. В. Драма Н. А. Некрасова «Материнское благословение». Некрасов и театр. Ленинград; Москва: Искусство, 1948. С. 131–148. Об отрицательных последствиях этой публика-

Вот, собственно, так всё это начиналось. И в результате выяснилось, что другого такого научного руководителя, как Евгеньев-Максимов, мне уже не найти. Если есть в нашем языке слово, термин «благодетель», так вот он был благодетель. Он – Владислав Евгеньевич. Вот он же и был вторым оппонентом на моей кандидатской диссертации. Он не был моим научным руководителем в юридическом смысле слова, потому мог быть оппонентом. Я из Петрозаводска приезжаю нищий, голодный, босой и холодный... Какие рестораны? Какие банкеты? О чём идёт разговор? Владислав Евгеньевич у себя дома, у себя на квартире устроил ужин в мою честь[16]. Если я и до сих пор каким-то образом пытаюсь студентам, аспирантам помогать, в значительной степени в память о моих учителях.

Так вот, кого я вспоминаю? Я вспоминаю прежде всего Ирину Петровну Лупанову [17], мою подружку. Ира Лупанова – один из виднейших фольклористов, кстати говоря, ученица и Проппа, и Марка Константиновича Азадовского[18]. Причём ещё раз могу сказать, что это была имен-

---

ции в дальнейшей судьбе М. В. Теплинского, в частности во время его работы в Петрозаводске, см.: Марк Теплинский: «Я прожил жизнь, за которую мне не стыдно». *Радуга.* [Киев] 2009. № 8. С. 95–96.

[16] Воспоминания М. В. Теплинского о защите кандидатской диссертации см. далее на с. 35.

[17] **Лупа́нова Ирина Петровна** (1921–2003) – российский литературовед, фольклорист. Доктор филологических наук. Профессор. Работала в Петрозаводском государственом ун-те.

[18] **Азадо́вский Марк Константинович** (1888–1954) – российский литературовед, фольклорист, этнограф. Доктор филологических наук. Профессор. Приоритетное направление исследований – фольклор и литература Сибири, сибирская этнография и библиография, деятельность декабристов в Сибири. Автор капитального источниковедческого труда «История русской фольклористики» (опубликована посмертно в 1958 (т. 1) и 1963 (т. 2)). Возглавлял кафедру истории русской литературы Иркутского ун-та (1923–1930). Преподавал также в Томском и Ленинградском (с 1930) ун-тах. Подвергся сталинским репрессиям: в 1948–1949 по обвинению в космополитизме был уволен из Ленинградского ун-та, где он возглавлял кафедру фольклористики, и вынужден был оставить фольклористику, поскольку именно его труды по народному творчеству вызвали в 1949 особенно жёсткую критику.

но настоящая человеческая дружба. Среди моих же однокурсников, я не говорю о тех, кто учился позже, был Яша Явчуновский[19], потом он был профессором, доктором филологических наук в Саратовском университете. С Яшей мы жили в одной комнате общежития. Гаркави Александр Миронович[20] был именно однокурсником. Он потом заведовал кафедрой Калининградского университета, он, собственно, эту кафедру создал. А Гин[21] прошёл войну, был лейтенантом пехотным...

ПЕТРОЗАВОДСК

Хотя кафедра русской литературы и рекомендовала меня в аспирантуру, в аспирантуру меня не взяли. Не те были времена. Ректор Вознесенский[22], родной брат гос-

---

[19] **Явчуно́вский Яков Исаакович** (1922, Сумы – 1988) – российский театровед и литературовед. Доктор искусствоведения (1982). Профессор (1985). Ученик Г. А. Гуковского и Б. М. Эйхенбаума. Специалист по советской драматургии, по теории литературы и театра. С 1962 и до конца жизни работал на кафедре советской литературы Саратовского ун-та.

[20] **Гарка́ви Александр Миронович** (1922–1980) – российский литературовед, некрасовед. Доктор филологических наук (1966). Профессор (1967). Ученик Б. М. Эйхенбаума и В. Е. Евгеньева-Максимова. Работал в Калининградском ун-те (с 1961), где с 1967 и до конца жизни возглавлял кафедру русской и зарубежной литературы.

[21] **Гин Моисе́й Михайлович** (1919, пгт. Лозовая Павловка Кадиевского р-на Луганской обл – 1984) – российский литературовед, некрасовед. Доктор филологических наук (1967). Профессор (1972). Участник Немецко-советской войны, лейтенант (воевал в партизанском батальоне Ленинградского ун-та, в регулярной армии, награждён орденом Красной Звезды). Всю жизнь работал в Петрозаводском государственном ун-те (с 1950), где с 1971 руководил кафедрой русской и зарубежной литературы.

[22] **Вознесенский Александр Алексеевич** (1898–1950) – ректор Ленинградского ун-та (1941–1948), министр народного образования (1948–1949), экономист. Кандидат экономических наук. Профессор. Организовал эвакуацию Ленинградского ун-та в Саратов и возрождение ун-та в послевоенный период. 19 августа 1949 арестован по обвинению в измене Родине, в участии в контрреволюционной организации и антисоветской пропаганде (так называемое «Ленинградское дело»). В 1950 осуждён и расстрелян. 14 мая 1954 реабилитирован.

плановского Вознесенского[23], кстати говоря, что для университета наш Вознесенский делал очень много, и возможности, естественно, у него были. О нём ходили шуточки: «Не имей блата, а имей брата» или «Не персона грата, а персона брата», – ну что-то в этом роде. Потом его, естественно, арестовали, господи Боже мой, и, естественно, расстреляли.

Итак, распределение было ректорское, всех выпускников вызывали к нему, в том числе вызвали и меня. Представителем кафедры на этом распределении был Павел Наумович Берков[24], который сказал, что кафедра рекомендует его в аспирантуру, на что, я не помню точной формулировки, Вознесенский сказал: «Нет». А его, ректора, очень боялись, естественно. А Берков сказал (я это помню, как сегодня): «Кафедра просит пересмотреть это решение». В первую и единственную очередь на этот отказ повлияла моя национальность. Никаких других причин быть не могло: я был отличник, за мной была кафедра. Ничего иного быть не могло: 1947 год, только что 1946 год, постановление о журналах «Звезда» и «Ленинград»[25], и все эти по-

---

[23] **Вознесенский Николай Алексеевич** (1903–1950) – советский политический и государственный деятель, экономист. Доктор экономических наук. Председатель Государственного планового комитета при Совете Министров СССР (1942–1949), заместитель Председателя Совета Министров СССР (1946–1949). 27 октября 1949 арестован в связи с «Ленинградским делом». Ночью 30 сентября 1950 осуждён к высшей мере наказания и через час после объявления приговора расстрелян. 30 апреля 1954 реабилитирован.

[24] **Бе́рков Павел Наумович** (1896–1969) – российский литературовед, библиограф, источниковед, историк литературы. Доктор философии (1923, Венский ун-т, Австрия). Подвергся сталинским репрессиям: 17 июня 1938 арестован по обвинению в «шпионской деятельности в пользу Германии»; дело прекращено из-за недостаточности доказательств и 15 августа 1939 был освобождён. Доктор филологических наук (1936). Член-корреспондент АН СССР (1960). Доктор Honoris causa Берлинского ун-та им. Гумбольдта (1967). Иностранный член АН ГДР (1967). В 1937–1941 заведующий, а в 1944–1969 профессор кафедры русской литературы филологического ф-та Ленинградского ун-та.

[25] См.: Постановление оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”». Принятое 14 августа 1946, это постановление отразилось на

становления по идеологическим вопросам. Я даже не расстроился, я морально был готов к этому. И, глядя на потолок, Вознесенский сказал: «В Карелию поедете?» Я сказал: «Поеду».

А в Карелии была моя Ира, Ира Лупанова, Ирина Петровна, там её отец был в университете, химик-профессор, там у них какое-то жильё. Ирина Лупанова, которая долгое время была заведующей кафедрой литературы, доктор филологических наук, профессор Петрозаводского университета. А я работал тоже в Петрозаводске, только в учительском институте, такие существовали. Я тогда уже был женат. Мы приехали с молодой женой в Петрозаводск, у нас не было ничего: ни ложки, ни вилки, ни стакана, ни тарелки. И вот тогда Ирина Петровна и её семья нас снабжали по мелочам, каждое воскресенье мы обедали у них, это была традиция. Шесть лет я там прожил. Я ведь не от хорошей жизни оттуда уехал – жить надо было где-то, а жить было очень трудно.

Карелия – это была союзная республика. Смех заключается в том, что Сталин Иосиф Виссарионович[26] в своё

судьбе отдельных периодических изданий, содействовало исключению Анны Ахматовой и Михаила Зощенко из Союза писателей СССР. Осенью 1988 центральная советская партийная газета «Правда» сообщила, что Политбюро ЦК КПСС признало постановление «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» ошибочным и таким, которое «искажает принципы работы с творческой интеллигенцией», и отменило его.

[26] **Ста́лин Иосиф Виссарионович** (наст. фамилия Джугашвили, 1878–1953) – советский государственный, военный и политический деятель. Пребывая на постах генерального секретаря ЦК ВКП(б) (1922–1953) и председателя правительства (1941–1953), установил в СССР однопартийную тоталитарную систему и стал фактически единоличным диктатором. Один из организаторов Голодомора в Украине. Ещё при жизни стал объектом фанатического культа личности во всемирном марксистско-ленинском движении. Созданные при его правлении политическая система и идеология получили название сталинизм. На XX съезде КПСС (1956) был частично осуждён так называемый «культ личности» Сталина, однако не были раскрыты все злодеяния сталинского режима. Только в последние годы своего существования КПСС признала преступления против человечности, содеянные при сталинском режиме, но отказалась брать ответственность за них.

время вознамерился завоевать Финляндию. Он же хотел восстановить Российскую империю в тех пределах, в которых она существовала. Но ведь присоединить Финляндию – к кому её присоединить? Тогда он взял и устроил такую кукольную комедию: образовал Карело-Финскую ССР, союзную республику. Но не вышло. Потом, после моего отъезда, эту республику ликвидировали, она сейчас называется Карельская автономная республика в составе Российской Федерации. Но всё, что положено столице союзной республики, там, в Петрозаводске, было. Нет, там как раз было очень смешно, потому что финнов-то там не было: всё было, кроме финнов. И только из-за чисто бытовых, не идеологических, а бытовых соображений я вынужден был оттуда уехать, потому что слишком уж это было трудно: Наташка подрастала, уже ей там 6 лет. Нехорошо.

САХАЛИН

Я оказался в Москве, в Российской Федерации. Это я поехал в Министерство просвещения Российской Федерации. Союзного министерства просвещения ещё не существовало. И я приехал туда. А я уже защитил кандидатскую[27] (в те времена кандидатская весила больше, чем сегодня докторская). Я говорю: «Вот я бы хотел куда-нибудь в среднюю полосу России». Работница отдела кадров с подковыркой как бы говорит: «Да, в среднюю, небось на Сахалин-то не поедете?» На что я сказал: «Поеду». Она была так поражена, что она мне выписала направление в Сахалинский пединститут. Вот я и поехал туда.

Я не хочу сказать, что я там был первым кандидатом наук, но, скажем, был третьим в пединституте. И остался я там на долгих 17 лет. Я, может быть, бы и до сих пор там

---

[27] Кандидатскую диссертацию на тему «Творческая история поэмы Н. Некрасова “Современники”» М. В. Теплинский защитил в 1951 в Ленинградском ун-те. Один из экземпляров этой диссертации хранится в «Методологической лаборатории по истории литературы, теории литературы и компаративистике» при кафедре мировой литературы и сравнительного литературоведения Факультета филологии ПНУ имени Василя Стефаника.

работал, если бы не Солженицын[28], который очень здорово меня подвёл, естественно, об этом ничего не зная. Но *так сі стало*, так случилось.

Конечно, культурная атмосфера в Южно-Сахалинске[29] была не столь благоприятной, как в Петрозаводске. Сахалин, увы, есть остров, то есть часть суши, окружённая со всех сторон водой. И по этому поводу существовали такие выражения: кругом вода, а в середине беда. Это о Сахалине. Каторжный Сахалин. До 1945 года южная часть Сахалина принадлежала Японии. А я приехал в 1953-м. Дома строились, они были фанерные: фанера с одной стороны, с другой, а в середине опилки были, для тепла. Как они горели, любо-дорого посмотреть! Дело в том, что в каждой комнате была печурка чугунная и керамические трубы. Но обязательно в семье была какая-нибудь старушка, которая следила за печками. А не стало старушек, так стоит угольку выпасть, то долго ли этой хибарке фанерной сгореть? Главного архитектора спрашивали: «Как будет застраиваться

---

[28] **Солженицын Александр Исаевич** (1918–2008) – российский писатель. Лауреат Нобелевской премии по литературе «за нравственную силу, с которой он следовал непреложным традициям русской литературы» (1970). Академик РАН (1997). На протяжении 1960-х – 1980-х активно выступал против коммунистического режима в СССР, был участником диссидентского движения. Известен своими украинофобскими взглядами, был сторонником официальной политики России по отрицанию Голодомора как геноцида Советской власти против украинского народа в 1931–1933 гг. и считал, что украинцы, в отличие от россиян, не имеют права на создание независимого государства. В то же время, с точки зрения Вадима Скуратовского, обвинения в «украинофобии» Солженицына являются преувеличением, поскольку тот «первым рискнул в подцензурной литературе создать трогательный образ украинского крестьянина-“бандеровца”» и «постоянно акцентировал на своём полуукраинском происхождении» (см.: Скуратівський В. Бунтівний антиреволюціонер. *День*. [Київ] 1998. 10 грудня. № 237. URL: http: //day.kyiv.ua/uk/article/kultura/buntivniy-antirevolyucioner).

[29] **Южно-Сахалинск** – город (с 1946) в России, административный центр Сахалинской обл. Расположен в юго-восточной части Сахалина, на речке Сусуя. Основан в 1882 как село Владимировка. В 1905–1946 был в составе Японской империи, назывался Тойохара (*яп.* 豊原).

Южно-Сахалинск?» На что он сказал: «А по мере выгорания: вот как выгорит, так и будет застраиваться».

Но всё равно интересные люди там попадались, потому что у Сахалина был свой магнит: там очень хорошо платили, а самое главное – Сахалин бронировал жилплощадь; отпуск был значительно больше, можно было сдваивать отпуск, то есть ходить в отпуск не каждый год (мы если ездили, так только в Сочи, с Сахалина куда ещё?). Мы были настолько гордые, что даже не хотели ехать туристом в Японию. Так жалею, что я так и не побывал в Японии.

И ещё одна любопытная особенность: все приезжие – все. Южный Сахалин – какое местное население? Местного населения там по определению не могло быть. Весь вопрос заключается в том, когда ты уедешь. И это нас ровняло. Вот в Петрозаводске, кстати, там были старожилы: «Мы тут *з діда з прадіда*, наши корни все здесь, а вы тут понаехали со стороны, неизвестно откуда, и неизвестно, кто вы есть на самом деле». А там, на Сахалине, чего нам равняться: мы все приезжие, все одинаковые, все на одних и тех же правах. И с этой точки зрения очень любопытные люди попадались: артисты, журналисты опять те же самые, союз писателей там был свой. Сказать, что там было скучно – нет, там не было скучно. Не было ощущения забитости, оторванности.

И они меня сразу назначили заведующим кафедрой. А через пятнадцать что ли лет, когда разгорелся скандал с Солженицыным, сейчас я о нём расскажу, меня с заведования кафедрой сняли, причём с треском. Дело в том, что по назначению министерства к нам на Сахалин отправили двух московских аспирантов, очень хорошие ребята Дима Рачков и Валерий Агриколянский. Они всю эту нелегальщину, самиздат, привезли на Сахалин. Но самое неудобное заключалось в том, что привезти-то они привезли нелегальщину, самиздат, но никому не давали читать, не распространяли. А крамолы-то нету! Вызывают их. «Солженицына неизданного привезли?» «Привёз». «А где он?» «А я его на мелкие клочки порвал, бросил в туалет и спустил воду». И

нет. За что? По какой статье? А они оба, ребята, они оба, как на грех, беспартийные. А вот заведующий кафедрой, член партии, а он куда смотрел? Я говорю: «Люди добрые, откуда мне знать, чего они там такое привезли, чего они там в туалет бросали? Я ведь не знаю этого». «А должен был знать, потому что слабо была поставлена идеологическая работа на кафедре». Поэтому я получил один за другим два строгих партийных выговора: один простой, а другой с занесением. Это означало, что третий – это уже исключение. А исключение из партии – всё, конец на мне: никуда меня на работу не берут и в приличном обществе и не примут.

И тогда я почувствовал: «Надо бежать». Есть такая песня «Бежал бродяга с Сахалина»[30]. Это я. Вот я и бежал, причём быстро, успел, не сумели меня схватить[31].

ИВАНО-ФРАНКОВСК

Чисто случайно я встретился с Майей Максимовной Чумаченко в Одессе. А Майя Максимовна Чумаченко[32] сказала, что она работает в Ивано-Франковске, а в Ивано-Франковском пединституте нужны преподаватели русской литературы. И так она меня свела с Александром Андреевичем Устенко[33]. А тогда в Ивано-Франковске было три

---

[30] Это цитата из русской народной песни: «Глухой, неведомой тайгою, // Сибирской дальней стороной // Бежал бродяга с Сахалина // Звериной узкою тропой». (см.: https://pesni.retroportal. ru/np 1/23.shtml).

[31] См. об этой истории также: Шинкарёв *Л. И.* Я это всё почти забыл... Опыт психологических очерков событий в Чехословакии в 1968 году. Электронная версия, испр. и доп. Москва, 2016. Глава девятая. URL: https://www.mhg.ru/sites/default/files/files/shinkarev-ya-eto-vse-pochti-zabyl.pdf. (1-е изд.: Москва: Собрание, 2008. 447 с.).

[32] **Чумачéнко Майя Максимовна** (род. в 1927) – украинский языковед и педагог. Кандидат педагогических наук (1967). Доцент (1970). В 1958–1974 работала в Станиславском (с 1962 Ивано-Франковском) педагогическом ин-те (теперь ПНУ имени Василя Стефаника) преподавателем, заведующей кафедрой русского языка. С августа 1996 живёт в Израиле.

[33] **Устéнко Александр Андреевич** (род. в 1930) – украинский учёный-экономист. Кандидат экономических наук (1965). Профессор (1978). Почётный профессор Прикарпатского национального ун-та имени Василя Стефаника (2015). Почётный профессор Тернопольского национального экономического ун-та (2019). С июня 1967 по февраль 1980 –

вуза: пединститут, мединститут и институт нефти и газа. В меде и в институте нефти и газа доктора наук уже были, а в пединституте – ни одного. А тут вот живой доктор наук ходит, вот он сидит.

Утвердили меня заведующим кафедрой <русской и зарубежной литературы>, и с 1970-го по 1992-й год, 22 года, и ничего, и очень всему этому рад. Простите меня великодушно, сравнительно порядочные люди подобрались. Значит, было первое заседание кафедры, Мазецкий и Бородин[34] они меня пошли провожать вдвоём, и кто-то из них сказал: «Марк Вениаминович, имейте, пожалуйста, в виду, мы не доносчики». Я сказал: «Спасибо».

Очень хороший город, очень приятный, маленький, ну, по тем временам, уютный. Не говоря уже о том (деталь), что чёрта с два в России мне удалось бы вместе с Юрием Ибрагимовичем[35] издавать учебники на республику. А, бу-

---

ректор Ивано-Франковского государственного педагогического ин-та им. В. С. Стефаника. С апреля 1984 – ректор, с апреля 2002 – президент, председатель наблюдательного совета Тернопольской академии народного хозяйства.

[34] **Мазе́цкий Григорий Петрович** (1921–1991) – украинский литературовед. Кандидат филологических наук (1955). Доцент (1961). Специалист по истории американской литературы XX в. Работал на кафедре русской и зарубежной литературы Ивано-Франковского государственного педагогического ин-та (ИФГПИ) им. В. С. Стефаника, читал курсы по истории зарубежной литературы от античности до XX в. **Бородин Иван Прокофьевич** (1920–2003) – украинский литературовед. Кандидат филологических наук (1970). Доцент (1974). Специалист по творчеству К. Паустовского. Работал на кафедре русской и зарубежной литературы ИФГПИ им. В. С. Стефаника, читал курсы по введению в литературоведение, методике преподавания литературы, теории литературы, русской литературе XVIII в. (О кафедре русской и зарубежной литературы времён руководства М. В. Теплинского см.: Козлик І. В. Історія моєї кафедри (1940–2010). Івано-Франківськ: Видавець І. Я. Третяк, 2010. С. 18–30. URL: https://kslipl.pnu.edu.ua/wp-content/uploads/sites/108/2020/02/Історія-моєї-кафедри-2010.pdf).

[35] **Султа́нов Юрий Ибрагимович** (1948–2003) – украинский словесник-методист. Кандидат педагогических наук (1989). Доцент (1992). С 1986 работал на возглавляемой М. В. Теплинским кафедре русской и зарубежной литературы ИФГПИ им. В. С. Стефаника. (О Ю.И.Султанове см.: Козлик І. Історія моєї кафедри : історичний нарис (1940–2010) С. 35–

дучи в Ивано-Франковске, я это мог сделать.

Из репортажа ТВ «Галичина» конца 1997 года (автор Иван Никитин)

Интервью профессора Марка Теплинского и доцента Юрия Султанова

«Очень мне сегодня приятно, что такие книги сделаны в Ивано-Франковске. Там не написано, там, где книга, наши фамилии, где авторы живут, но пусть бы телезрители знали, что они живут в Ивано-Франковске, и все дети в Украине будут учиться по тем книгам, которые написаны здесь в нашем славном городе».

«На сегодняшний день школа нуждается в новых учебниках. Введён новый предмет «Зарубежная литература», и очень приятно, что кафедра мировой литературы смогла внести свой вклад...

У нас есть 5 класс, учебник по зарубежной литературе, сделанный на кафедре, 8 класс, 9 класс, 10 класс, и хрестоматии для 9 и 10 класса готовятся, и они выйдут. То есть все школы Украины работают по учебникам, многие из которых созданы на нашей кафедре. И это очень приятно, что мы первыми сделали свой вклад в развитие образования новой Украины»

А началось с учебника для высших учебных заведений, который был издан издательством «Выща школа». То, что я сейчас скажу, можете спокойно вырезать, но я всё равно расскажу. Гонорар вначале был очень большой, по-моему, пять тысяч рублей. За пять тысяч рублей мож-

---

36 (URL: https://kslipl.pnu.edu.ua/wp-content/upload s/sites/108/2020/02/Історія-моєї-кафедри-2010.pdf или: https://mega.nz/#!cKARlSyB!HuG8PAzUB6c9yMz_pTOoOQ3Co3_WP_y_ffYYf5q3wb8); Султанов Ю. Актуальні проблеми методики викладання літератури: вибрані праці / редкол.: І. Козлик (голова) й ін. Івано-Франківськ: Симфонія форте, 2013. 324 с. (URL: https://mega.nz/#!saZ3iABY!7U3WIngXV8mksu3n2KL49i1mc0clZVFeS5lYVX_TkvY).

но было по тем далёким временам купить подержанные «Жигули». Когда же дело дошло до выплаты гонорара, началась такая инфляция, что за эти пять тысяч рублей я купил жене (уже второй к тому времени, Ольга Дмитриевна умерла) сапожки.

И вот прошёл сорок один год, и я ни разу не пожалел о том, что я сюда приехал. Ни единого раза.

ПРОФЕССИЯ – ЛИТЕРАТУРОВЕД

Защита кандидатской диссертации[36]**.** Когда дошло до защиты моей кандидатской диссертации, а времена были страшные – это был 1951 год, то на кафедре (потом мне рассказывали) кто-то бросил клич: «Марка нужно спасать!» И спасли. И дали мне таких двух оппонентов, что ВАК против них не посмеет. Это был член-корреспондент Академии наук Пиксанов Николай Кирьякович[37] и доктор филологических наук Владислав Евгеньевич Евгеньев-Максимов. Два доктора наук. А для кандидатской диссертации достаточно и одного.

Защита докторской диссертации[38]**.** Затем в каком-то году вдруг кому-то из высокого-высокого москов-

---

[36] Кандидатскую диссертацію М. В. Теплинский защитил в Ленинградском (ныне Санкт-Петербургский) ун-те 28 мая 1951 г.

[37] **Пикса́нов Николай Кирьякович** (1878–1969) – российский литературовед, библиограф. Ученик А. Н. Пыпина. Доктор филологических наук. Профессор. Член-корреспондент АН СССР (1931). В 1932 назначен профессором Ленинградского ун-та, возглавлял кафедру русской литературы (1932–1938). В 1932–1944 был профессором Саратовского ун-та, в 1944–1948 – профессор Московского ун-та. В 1948 вернулся в Ленинградский ун-т, где проработал до выхода на пенсию по состоянию здоровья (1955). Выдвинул как самостоятельную дисциплину изучение творческой истории литературного произведения. Создал методологическую теорию «культурных гнёзд», предусматривающую специальное изучение локальных провинциальных центров культуры, развивающихся отдельно от столичной культуры. В отрасли библиографии создал новый тип научно-вспомогательного пособия – персонального семинария.

[38] Докторскую диссертацию (монографию) М. В. Теплинский защитил в 1967 в Ин-те русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР (Ленинград, теперь Санкт-Петербург, РФ). Подтверждение защиты датировано 10 апреля 1970 г.

ского начальства взбрело в голову, что что-то, братцы, маловато у нас докторов наук и не организовать ли нам что-то типа докторантуры на два года? Если я, находясь в докторантуре, уезжаю работать на материк, но на материке не платили наши коэффициенты по зарплате, а это очень большая потеря, примерно в два с половиной раза меньше. Кроме того, надо отдать справедливость – я снова с благодарностью вспоминаю о моей первой жене, об Ольге Дмитриевне, которая совершила действительно некий гражданский подвиг: она ушла с работы. У нас уже было двое детей. Без них я бы диссертацию не написал. Она снялась, и мы все вместе поехали в Ленинград. И целый год она жила там в Ленинграде. На второй год мы поехали в Полтаву. К тому времени уже мои родители переехали в Полтаву, там у них был свой домик.

У меня материал-то был собран, и собранный материал я мог спокойно уже обрабатывать в Полтаве. Я это делал с таким удовольствием, это самые счастливые месяцы в моей жизни.

Общение с коллегами. У Алёны Андрущенко есть такая статья: «Мотив звезды в русской поэзии»[39]. Очень интересная такая статья. И я вдруг подумал: «А где звёзды у Некрасова?». А он вниз всё время смотрит. Они-то смотрят вверх, на небо, а он смотрит вниз:

Только не сжата полоска одна...
Грустную думу наводит она[40].

---

[39] См.: Андрущенко Е. А. Об особенностях функционирования темы и образа «звезда» в поэзии начала XX века. *Русская филология: ученые записки кафедры теории и истории литературы Смоленского государственного университета.* Смоленск: СмолГУ, 2006. Т. 11. С. 30–35. **Андрущенко Елена Анатольевна** (род. в 1966) – украинский литературовед. Доктор филологических наук. Профессор. Ученица доктора филологических наук, профессора Л. Г. Фризмана (1935–2018). До 2018 работала в Харьковском национальном педагогическом ун-те имени Г.С.Сковороды. Сегодня является ведущим научным сотрудником Отдела русской литературы конца XIX – начала XX в. ИМЛИ РАН в Москве.

[40] Это вторая строфа из стихотворения Н. А. Некрасова «Несжатая полоса» (1854).

Это всё понятно, и я, так сказать, всей душой скорблю вместе с ним, но наверх он не смотрит.

Почему Тютчев сейчас в историко-литературном плане, как это называется, удельный вес его больше. Но оказывается, он-то мог написать:

Как океан объемлет шар земной
Земная жизнь кругом объята снами[41], –

а Некрасову не дано это.

И что-то во мне это замкнуло как-то... И, короче говоря, особенно после смерти Натальи Николаевны Мостовской [42] никто меня уже в Ленинград не приглашает на некрасовские конференции. А в чеховедах я числюсь. И вот, с Божьей помощью...Не забросила бы меня судьба на Сахалин, ни о каком Чехове бы вообще разговора не было, никогда бы я им не начал заниматься. Но случилось так, что до меня, до моего приезда на Сахалин, никто профессионально темой «Чехов на Сахалине» не занимался.

Точно так же здесь, в Ивано-Франковске, обращение к изучению Стефаника, Франко, Павлыка, и к украинской литературе в целом. Для меня это элементарно. Это само собой.

---

[41] М. В. Теплинский цитирует первые две строчки стихотворения Ф. И. Тютчева начала 1830-х гг.

[42] **Мосто́вская Наталия Николаевна** (в девичестве Антонова, 1929–2006) – российский литературовед. Доктор филологических наук (1999). Ведущий научный сотрудник ИРЛИ РАН (Санкт-Петербург). Входила в состав Тургеневской группы (1963–1974), Некрасовской группы (с 1974). Принимала участие в текстологической подготовке академических полных собраний сочинений и писем И. С. Тургенева и Н. А. Некрасова. Основное направление научной работы – введение в научный обиход новых, до того неопубликованных материалов.

ПОЖЕЛАНИЯ НАПОСЛЕДОК

Я боюсь, что точно сейчас не припомню слова Льва Толстого, и не смею переводить на украинский язык. Приблизительно высказывание такое:

«Делай, что должно, и будь, как будет»[43]

---

[43] Точнее: «**Делай, что должно, и будь, что будет**» (*фр.* Fais ce que dois, advienne, que pourra) – о происхождении этого афористического высказывания нет единого мнения. Его приписывают: царю Соломону (Ветхий Завет), Аврааму (из латинского перевода Библии), древнеримскому писателю-новатору Катону Старшему (234–149 до н. э.), древнеримскому императору и философу Марку Аврелию Антонину (121–180). А кто-то считает, что это старинный рыцарский девиз времён автора «Книги о короле Артуре и о его доблестных рыцарях Круглого стола» Сэра Томаса Мелори (ок. 1417–1471) или девиз степени рыцаря кадоша или рыцаря чёрно-белого орла (*англ.* Knight Kadosh) одного из массонских орденов (со второй половины XVIII в.). В свою очередь, В. Г. Короленко в письме от 11 сентября 1917 к члену II Государственной думы от Полтавской губернии, трудовику, бывшему волостному писарю Е. А. Сайко от считал это высказывание французской поговоркой, подчёркивая, что в высказанном в ней имеем «большое успокоение» (см.: Негретов П. И. В. Г. Короленко. Летопись жизни и творчества. 1917– 1921 / под ред. А. В. Храбровицкого. Москва: Книга, 1990. С. 30). Об этой фразе говорил Кант, её любил повторять Лев Толстой. Можно утверждать, что тысячи людей способны были что-то изменить в своей жизни к лучшему под влиянием этого афоризма.

Полтава 1920–1930-х гг.[44]

Южный вокзал

Центральная библиотека
(бывшее здание Земельного банка)

Почта
(бывшее здание Товарищества взаимного кредитования)

[44] Больше см.: История Полтавы (Сайт Бориса Тристанова). URL: http://histpol.pl.ua/ru/fotoalbom-starykh-fotografij?id=9060

Памятник И. П. Котляревскому
на ул. И. П. Котляревского

Городской театр

Вид на садоводство

1926 г. Полтава
Двухлетний **Марк**
и его мама **Фрума**
Зельмановна Юфа

19 апреля 1927 г.
Полтава.
Марку 3-й год

6 июня 1931 г.
Харьков.
Вениамин Менделевич
Теплинский – отец
Марка Теплинского

20 сентября 1932 г. Сочи.
Марк с мамой

1941 р. Полтава.
Марк Теплинский

Конец 1950-х–начало 1960-х гг. Полтава.
Семья Марка Теплинского:
мать **Фрума Зельмановна** *(справа)*,
отчим **Иосиф Моисеевич Элько́нин**
и супруга **Ольга** *(в центре)*

Конец 1970-х гг. Москва (РФ).
Встреча с одноклассниками. *Слева направо: сидят* –
Нораир Арутюнян (доктор технических наук, профессор,
выдающийся специалист по технологии производства
маргарина), его супруга, **Вера Элькони́на** (преподаватель
музыки, хозяйка квартиры); *стоят* – **Леонид Святковский**
(полковник), его супруга, **Ольга Теплинская**, **Леонид**
Северов (мастер спорта, кандидат технических наук)
и **Марк Теплинский**

Саратов.
Общежитие профессорско-преподавательского состава Ленинградского ун-та в эвакуации

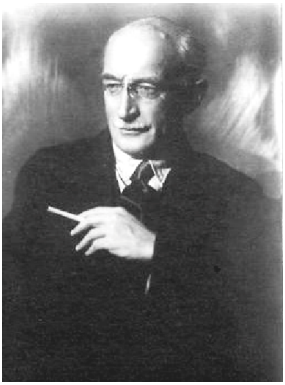
Саратов, ул. Цыганская.
Общежитие студентов Ленинградского ун-та

Лето 1944 г. Ленинград.
В коридоре главного корпуса Ленинградского ун-та перед началом учебного года после реэвакуации

1946 г.
Ленинград после блокады

1947 г. Ленинград.
Невский проспект

1947 г. Ленинград.
Садовая улица



Борис Эйхенбаум

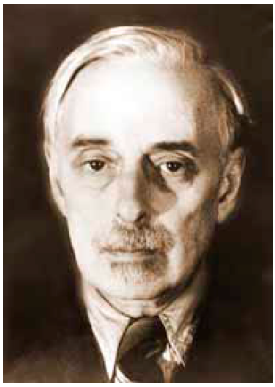
Борис Томашевский

Григорий Бялый

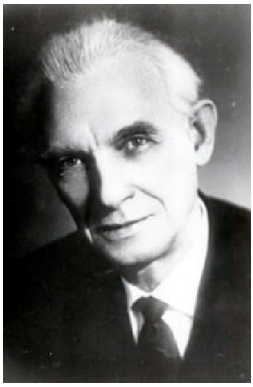
Григорий Гуковский

Иосиф Тронский

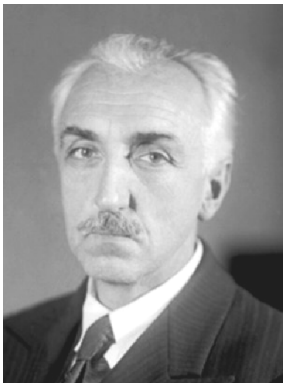
Виктор Виноградов



Владимир Пропп



Павел Берков



Сергей Балухатый[45]

Студент 5 курса **Марк Теплинский** *(справа)* с участниками спецсеминара по творчеству Максима Горького. *В центре* – руководитель семинара, профессор **Василий Десницкий**[46]

---

[45] **Балуха́тый Сергей Дмитриевич** (1893–1945) – российский литературовед. Член-корреспондент АН СССР (1943). Руководитель спецсеминара по творчеству А. М. Горького, в который на 3-м курсе записался М. Теплинский. (Воспоминания М. В. Теплинского о С. Д. Балухатом см.: Теплинский М. В. «Я прожил жизнь, за которую мне не стыдно». *Радуга.* [Киев] 2009. № 8. С. 96–97).

[46] **Десницкий Василий Алексеевич** (1878–1958) – российский литературовед, революционер (социал-демократ). Доктор филологических наук (1934). Профессор Петроградско-Ленинградского ун-та (1918–1946, с перерывами). Руководил спецсеминаром после кончины С.Д.Балухатого. (Воспоминания М. В. Теплинского о В. А. Десницком см.: Теплинский М. В. «Я прожил жизнь, за которую мне не стыдно». С. 97–98).

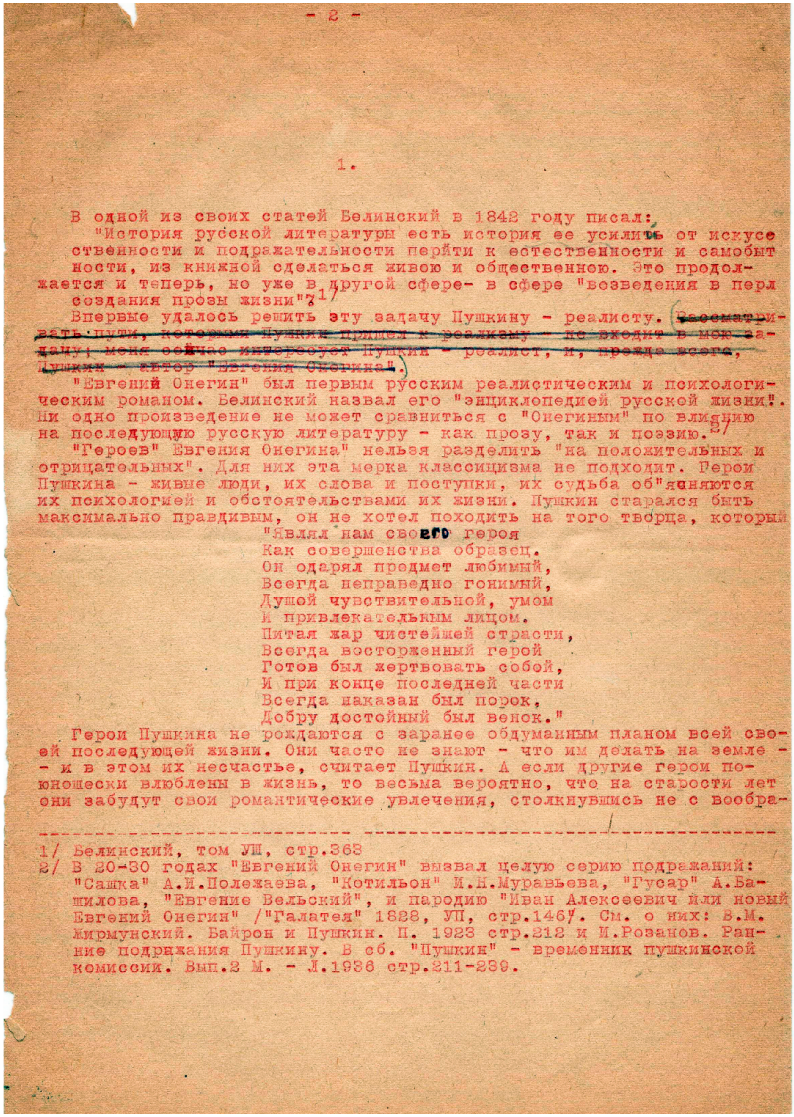
1943–1944 гг. Саратов.
Марк Теплинский *(в центре)* со студентами
Ленинградского ун-та

27 февраля1945 г.
Дом отдыха возле Ленинграда
(Кировские острова).
Студент 3 курса **Марк Теплинский** *(в центре)*
со студентом 4 курса **Яковом Явчуновским** *(слева)*
и студентом 3 курса отделения классической филологии
Ростиславом Кинжаловым[47]

---

[47] **Кинжáлов Ростислав Васильевич** (1920–2006) – российский историк, этнограф, писатель. Доктор исторических наук (1971). Специалист по культуре древних племён Америки и Востока. Представитель ленинградской / петербургской исследовательской школы. Работал

Машинопись доклада студента М. Теплинского с правками профессора Б. М. Эйхенбаума



- 2 -

1.

В одной из своих статей Белинский в 1842 году писал:

"История русской литературы есть история ее усилий от искусственности и подражательности перейти к естественности и самобытности, из книжной сделаться живою и общественною. Это продолжается и теперь, но уже в другой сфере- в сфере "возведения в перл создания прозы жизни"?1/

Впервые удалось решить эту задачу Пушкину - реалисту. ~~(рассматривать пути, которыми Пушкин пришел к реализму не входит в мои задачу; меня сейчас интересует Пушкин - реалист, и, прежде всего, Пушкин - автор "Евгения Онегина".)~~

"Евгений Онегин" был первым русским реалистическим и психологическим романом. Белинский назвал его "энциклопедией русской жизни". Ни одно произведение не может сравниться с "Онегиным" по влиянию на последующую русскую литературу - как прозу, так и поэзию.2/

"Героев" Евгения Онегина" нельзя разделить "на положительных и отрицательных". Для них эта мерка классицизма не подходит. Герои Пушкина - живые люди, их слова и поступки, их судьба об"ясняются их психологией и обстоятельствами их жизни. Пушкин старался быть максимально правдивым, он не хотел походить на того творца, который

"Являл нам своего героя
Как совершенства образец.
Он одарял предмет любимый,
Всегда неправедно гонимый,
Душой чувствительной, умом
И привлекательным лицом.
Питая жар чистейшей страсти,
Всегда восторженный герой
Готов был жертвовать собой,
И при конце последней части
Всегда наказан был порок,
Добру достойный был венок."

Герои Пушкина не рождаются с заранее обдуманным планом всей своей последующей жизни. Они часто не знают - что им делать на земле - - и в этом их несчастье, считает Пушкин. А если другие герои по-юношески влюблены в жизнь, то весьма вероятно, что на старости лет они забудут свои романтические увлечения, столкнувшись не с вообра-

---

1/ Белинский, том УШ, стр.368

2/ В 20-30 годах "Евгений Онегин" вызвал целую серию подражаний: "Сашка" А.И.Полежаева, "Котильон" И.Н.Муравьева, "Гусар" А.Башилова, "Евгение Вельский", и пародию "Иван Алексеевич или новый Евгений Онегин" /"Галатея" 1838, УП, стр.146/. См. о них: Б.М. Жирмунский. Байрон и Пушкин. П. 1923 стр.212 и И.Розанов. Ранние подражания Пушкину. В сб. "Пушкин" - временник пушкинской комиссии. Вып.2 М. - Л.1936 стр.211-239.

главным научным сотрудником Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

"низкой" тематике. Здесь же эта низкая тематика приближает высокую литературу /поэмы/ к реалистическому восприятию жизни.

Простая жительница Коломны - Параша воспевается в октавах рядом с гордой графиней.

Литература становится все более и более демократичной; все более и более широкий круг лиц и предметов входит в литературу. ~~Меня сейчас интересует как раз эта линия пушкинского творчества, потому что ей суждено было найти широкий отклик в последующей русской литературе.~~

Эта линия требовала нового стиля повествования; и у Пушкина проявился такой стиль; это был стиль свободного авторского рассказа.

Как и ко всем своим творческим победам, Пушкин к подобному стилю пришел не сразу. Истоки этого стиля следует искать в лицейской лирике Пушкина.

Лицейские стихи Пушкина написаны в модном для того времени жанре "Послания" /который идет от античности/. Характерны одни уже названия стихов у Пушкина: "К другу стихотворцу", "К сестре", "Послание к Наташе", и т.д./ Это своеобразные письма в стихах /Пушкин многие свои письма начинал стихами./ Конечно, в стихах лицейского периода все это было осложнено рядом условностей, например, обязательной мифологией. Но, освобождаясь в дальнейшем от различных условностей, Пушкин сохранял тон р а с с к а з а и применил его с большим успехом в "Руслане и Людмиле" /1817-1920г./ 2/. В дальнейшем этот тон был применен в "Гаврилиаде" /1821г./, и, наконец, вершины своего развития этот тон достиг в "Евгении Онегине". Важно отметить, что для об"яснения подобного тона в "Онегине" не следует слишком настойчиво указывать на Байрона - автора "Дон-Жуана", не говоря уже о том, что Пушкин сам протестовал против подобного сближения, /в письме к А. Бестужеву /1825г./, в творчестве Пушкина вполне можно наметить эволюционную линию, которая привела его к "Евгению Онегину" - и в отношении формы, и в отношении содержания. Когда Пушкин писал "Руслана и Людмила" - он не мог еще знать "Дон-Жуана".

По своей композиции "Руслан и Людмила" и "Гаврилиада" не что иное, как р а с с к а з ы в стихах. "Кавказский пленник" и "Граф Нулин" называются у Пушкина повестями, а "Евгений Онегин" назван ~~Пушкин-романом~~ Пушкиным романом в стихах. Но стихам

1/ См. П.Н.Саклин. Русская литература. Часть 2 М.1929 стр.438-4

2/ "Руслане и Людмиле" Пушкин обращался к Жуковскому с такими словами:

"Прости мне, северный Орфей,
Что в повести моей забавной
Теперь во след тебе лечу,
И лиру музы своенравной
Во лжи прелестной обличу".

Известно, что Пушкин ~~читал~~ считал, что в "Руслане и Людмиле есть пародия на "Двенадцать спящих дев" Жуковского. Все тем более подтверждает мою мысль, что в то время пародия не должна была быть обязательно связанной с дискредитированием, но пародия развивалась достижение другой цели тем же самым путем. Следовательно, Пушкин считал, что пародия связана не столько с дискредитированием, сколько с достижением другой цели тем же самым путем. Такой взгляд был, очевидно, характерен для той эпохи. Вспомним пародию Пушкина „Граф Нулин".

присущ целый ряд условностей - над ними шутил Пушкин в том же "Онегине". Следовательно, нужен был роман или повесть в прозе.

В то время вопрос о прозе стоял очень остро, ибо русская литература пришла уже в то состояние, когда, как говорил Пушкин

> "умы, наскуча однообразными произведениями искусства, ограниченным кругом языка условленного, избранного, обращаются к свежим вымыслам народным и странному просторечию, сначала презираемому."

Это замечание характерно прежде всего для самого Пушкина. "Свежие вымыслы народные" Пушкин привлекал потому, что он старался писать для все более и более широкого круга читателей. Не случайно он говорит, что его имя будут повторять "и гордый внук славян, и финн, и ныне дикой тунгуз, и друг степей калмык. Поэтому, в прозе нужно было с максимальной простотой рассказывать о своих героях.

> "Мы не только еще не подумали приблизить поэтический слог к благородной простоте, - писал Пушкин, - но и прозе стараемся придать напыщенность."

В конце мая - начале июня 1825года Пушкин писал А.Бестужеву:

> "Полно тебе писать быстрые повести с романтическими переходами. Это хорошо для поэмы байронической. Роман требует болтовни."

И в другом письме /30ноября 1825г/:

> "Возьмись-ка за целый роман, и пиши его с о в с е й с в о б о д о й р а з г о в о р а и л и п и с ь м а/. /курсив мой. М.Т./

Пушкин требовал от прозы не описания или декламации, а р а с с к а з а. Следовательно, и в прозаических произведениях должен был быть сохранен элемент р а с с к а з ы в а н и я.

В этом отношении характерны "Повести Белкина". ~~Пушкин сделал специальное примечание к предисловию:~~

> ~~"В рукописи г.Белкина над каждой повестью рукою автора написано: слышано мной о т т а к о й - т о о с о б к" /чин или звание и заглавные буквы фамилии/"~~

~~"Повести Белкина" представляют собой простые, незатейливые рассказы; указание на чин и звание рассказчиков очень существенны - они помогают лучше уяснить смысл каждой новеллы. Смысл целой книги определяется личностью самого Белкина, и, наконец, обращение к читателю от издателя помогает нам лучше почувствовать легкую авторскую иронию. Следовательно, и в "Повестях Белкина" у Пушкина есть авторский комментарий.~~

"История села Горюхина" - явно написанная как пародия на исторический труд /может быть на "Историю государства Российского" Карамзина/ сохраняет тон свободного рассказа с многочисленными отступлениями, воспоминаниями и т.д. "Историю" несомненно нужно поставить в связь с "Домиком в Коломне", с которым она написана почти одновременно /октябрь 1830г./

~~Разумеется, не настолько лишай в творчестве Пушкина, которые я попытался наметить, далеко не исчерпывают значения всего творчества Пушкина; но я концентрирую внимание только на них. Мне имеется возможность проследить, как эти линии продолжаются в дальнейшей русской литературе.~~

Примечание

„Тамбовскую казначейшу" принято датировать 1838 годом — годом ее появления в печати. Однако в самом тексте ~~ум~~ имеется указание на время ее написания. В одном из лирических отступлений (строфа XXIX) Лермонтов писал: „О, скоро ль мне придется снова
сидеть среди кружка родного
с бокалом влаги золотой
при звуках песни полковой,
и скоро ль ментиков червоных
приветный блеск увижу я" и т.д.

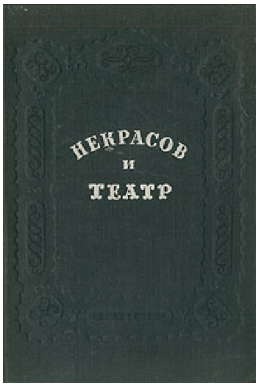
Эти строки могли быть написаны или в 1836 ~~году, — когда Лермонтов был в от~~ ~~был в отпуску~~ — или в 1837 (когда Лермонтов был уже в ссылке.) За 1837 год говорит то обстоятельство, что ~~песком~~ начало и конец поэма написаны рядом со стихами, относящимися к 1837 г. ~~За 1836 год говор~~ Но мне представляется возможным датировать поэму 1836 году. Именно в это время Лермонтов посетил Тамбов, направляясь к бабушке, в Тархана. Кроме того А. П. Шангирей в своих ~~воспоминаниях~~ писал в своих воспоминаниях, что „Тамб. казначейша была написана до 1837 года" (Я. Сушкова, Записки. „Academia", Л. 1928, стр. 377)

В начале 1837 года Лермонтов был сослан, и поэтому не мог опубликовать ее. Она появилась в „Современнике" лишь в 1838 году, когда Лермонтов вернулся в Петербург. ~~[illegible]~~

„Тамбовская казначейша", конечно, более характерна для Лермонтова 1836 года, чем для Лермонтова 1838 года.

Текст вставки проф. Б. М. Эйхенбаума
в рукописи студ. М. Теплинского

17 мая 1945 г.
Ленинград.
Студент
Марк Теплинский



Коллективная монография
1948 г., где напечатана
статья М. Теплинского
«Драма Н. А. Некрасова
“Материнское благословение”»

Ирина Лупанова

Яков Явчуновский

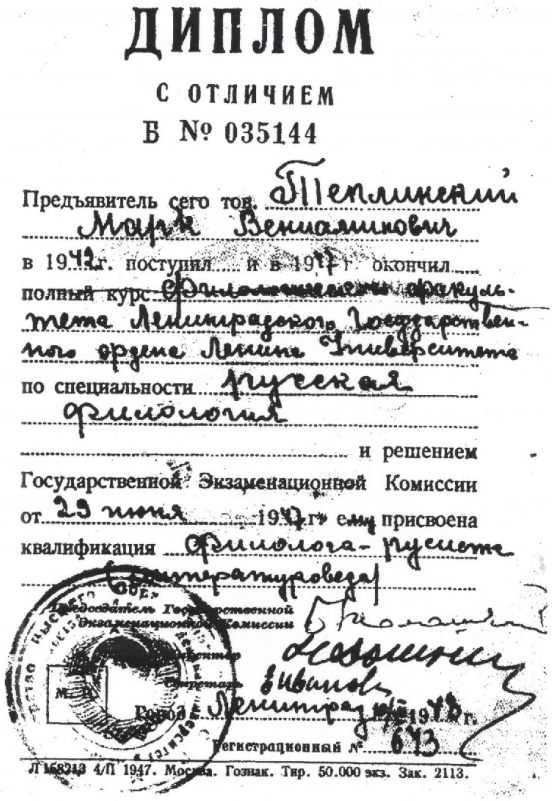
Александр Гаркави

Моисей Гин

1947 г. Ленинград
Ольга Ковригина
(в замужестве Теплинская)

Март 1947 г. Ленинград
Молодые супруги
Марк и Ольга Теплинские

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
1942
РУССКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1947



ДИПЛОМ

С ОТЛИЧИЕМ

Б № 035144

Предъявитель сего тов. Теплинский Марк Вениаминович

в 1942 г. поступил и в 1947 г. окончил полный курс Филологического факультета Ленинградского Государственного ордена Ленина Университета

по специальности русская филология

и решением Государственной Экзаменационной Комиссии от 29 июня 1947 г. ему присвоена квалификация филолога-русиста (литературоведа)

Председатель Государственной Экзаменационной Комиссии

Секретарь

Город Ленинград 1948 г.

Регистрационный № 643

Л 158213 4/П 1947. Москва. Гознак. Тир. 50.000 экз. Зак. 2113.

Ксерокопия диплома Марка Теплинского
о высшем образовании

Конец 1950-х гг. Ленинград.

Александр Прокофьев (Андреев, 1922–?)[48] – поэт, сын известного российского советского поэта Александра Андреевича Прокофьева (1890–1971).

Своему другу Марку Теплинскому он посвятил произведение, начинающееся так:

О ты, Теплинский, Марк, кисуля,
Я снова шлю тебе привет
От шумных ленинградских улиц,
От всех, кто был тобой согрет.

---

[48] Александр Прокофьев печатался в самиздате (см.: Андреев А.А., Шварц Е. А. Две несостоявшиеся судьбы: 1940-е и 1960-е годы / сост., пред. Ю. А. Бережновой. Ленинград: Самиздат, 1960-е гг. 178 с. Это двусторонний машинописный экз. в слепой ледериновой оправе. Многочисленные пометы и комментарии карандашом составителя. На форзаце надпись: «Шварц Лена – 1962–1967, / Прокофьев Саша – 1942–1953». (См. об этом экземпляре: URL: http://anticvarium.ru/lot/show/10169)).

1947–1949 гг. Петрозаводск.
Проспект Ленина

1951 г. Петрозаводск.
Кинотеатр «Победа»

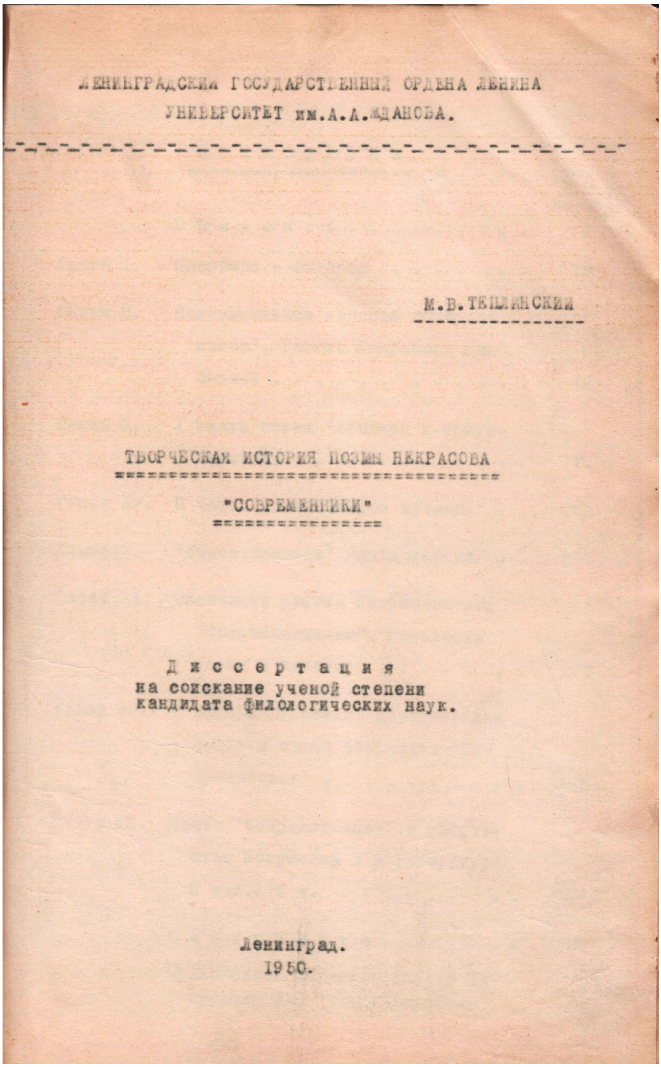
Петрозаводск.
Министерство иностранных дел
Карело-Финской ССР

Петрозаводск.
Кинотеатр «Триумф»

1957 г. Петрозаводск.
Музыкально-драматический театр

Кандидатская диссертация
М. В. Теплинского

Защита состоялась 28 мая 1951 г.
в Ленинградском ун-те имени А. А. Жданова



ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
УНИВЕРСИТЕТ им. А. А. ЖДАНОВА.

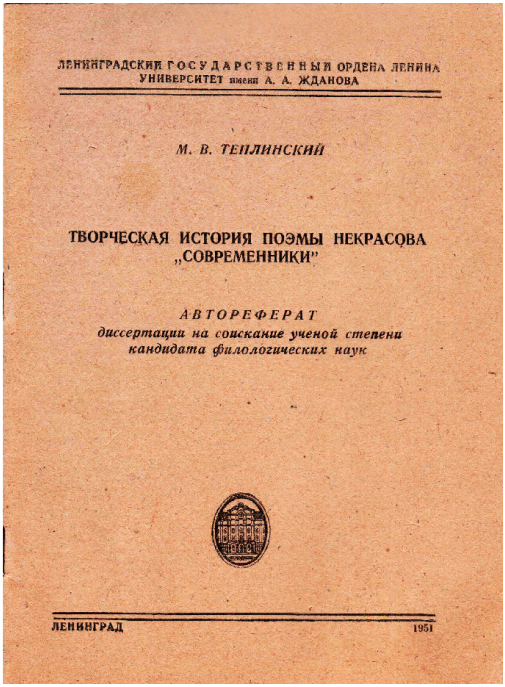
М. В. ТЕПЛИНСКИЙ

ТВОРЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ПОЭМЫ НЕКРАСОВА
"СОВРЕМЕННИКИ"

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук.

Ленинград.
1950.

Титульная страница кандидатской диссертации
М. В. Теплинского



ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

М. В. ТЕПЛИНСКИЙ

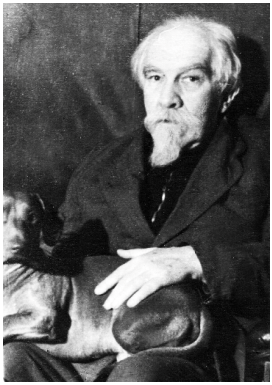
ТВОРЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ПОЭМЫ НЕКРАСОВА „СОВРЕМЕННИКИ"

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

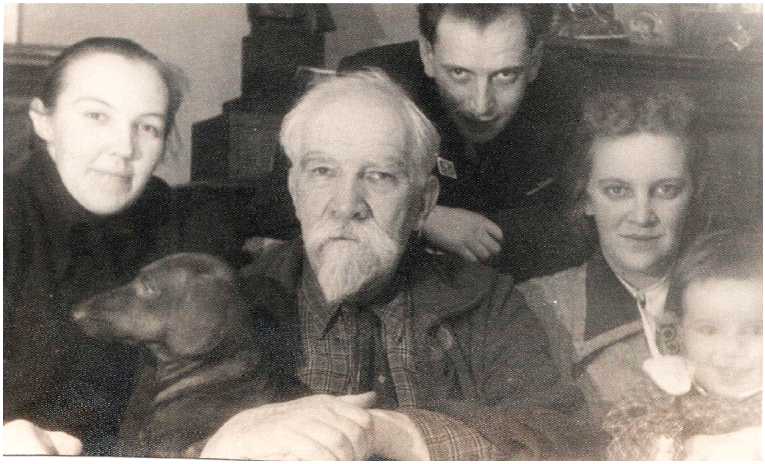
ЛЕНИНГРАД 1951

Официальные оппоненты
на защите кандидатской диссертации М. В. Теплинского

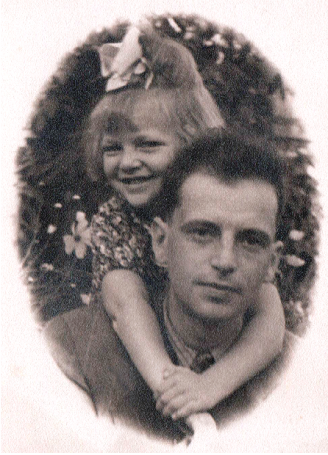
Николай Пиксанов



Владислав Евгеньев-Максимов



1951 г. Ленинград.
Марк Теплинский после защиты кандидатской диссертации с **Владиславом Евгеньевым-Максимовым** и его семьёй в квартире профессора



1952 г. Сарапул (Удмуртия).
М. Теплинский с дочкой **Наталией**

1955 г. Измаил.
Семья Теплинского:
мать **Фрума Зельмановна Юфа**, супруга **Ольга** и дочка **Наталия**

1950-е гг. Южно-Сахалинск.
Аэропорт Большая Елань

1960-е гг. Южно-Сахалинск.
Улица Ленина

1960-е гг. Южно-Сахалинск, ул. Ленина.
Кинотеатр «Совкино»

1963 г. Южно-Сахалинск.
Ул. Ленина (р-н ул. Поповича)

1968 г. Южно-Сахалинск.
На перекрёстке ул. Ленина и ул. Сахалинской

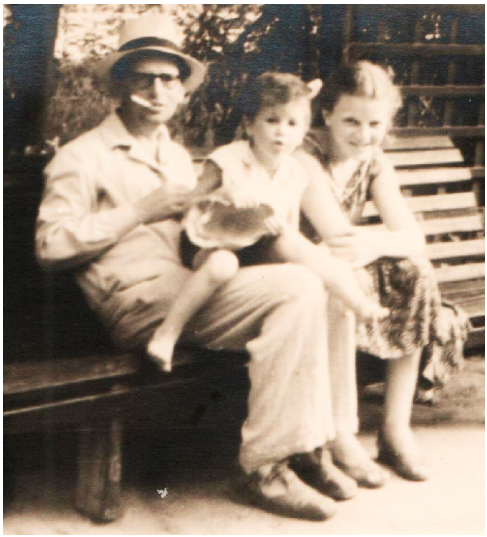
1960-е гг.
Южно-Сахалинский государственный
педагогический ин-т[49]

[49] Больше см.: https://photos.sakhalin.name/album/46938&b_id= &arrangement=flow

1958 г. Сарапул (Удмуртия).

14 мая 1959 г. Южно-Сахалинск.

Марк Теплинский



1959 г. Евпатория (Крым, Украина)
М. Теплинский с сыном **Михаилом** и дочерью **Наталией**

Конец 1950-х гг. Москва.
Супруги Теплинские на территории Кремля

Начало 1960-х гг. Южно-Сахалинск.
С женой **Ольгой** и коллегами по работе. На втором плане – ректор Южно-Сахалинского пединститута (1962–1963), кандидат исторических наук, доцент
Клавдия Ивановна Князева

1966 г. Южно-Сахалинск.
Марк Теплинский

1960-е гг. Южно-Сахалинск.
Марк Теплинский
на рабочем месте в ин-те

1 сентября 1967 г. Южно-Сахалинск.
Марк Теплинский *(второй слева)* на митинге
по случаю начала нового учебного года

1960-е гг. Сахалин.
По инициативе и под руководством
супруги **Ольги** –
ЗА ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ!

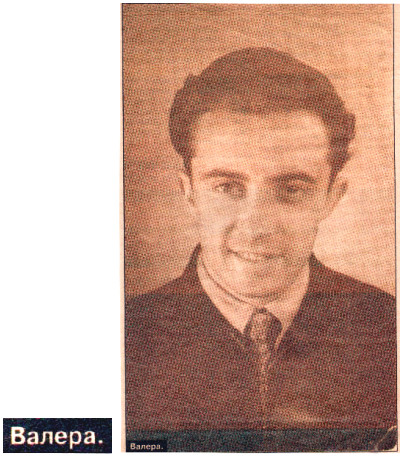
Дмитрий Александрович Рачко́в (1934–2003) – российский филолог, мемуарист, краевед. Кандидат филологических наук. Был уволен за «антисоветскую деятельность». После отъезда с Сахалина с 1969 работал в Тамбовском филиале Московского государственного ин-та культуры, позже – в Тамбовском государственном ин-те культуры Тамбовского государственного ун-та имени Г. Р. Державина, где был профессором и возглавлял кафедру литературы и иностранных языков. Автор книги «Записки шестидесятника: Избранное. Моршанск –Москва – Южно-Сахалинск. Рассказы. Очерки. Эссе», Тамбов, 2002).

Валерий Сергеевич Агриколянский (1935–1981) – российский литературовед. Кандидат филологических наук. Специалист по польской литературе. Преподавал в Южно-Сахалинске зарубежную литературу. Был уволен за «антисоветскую деятельность». Позже работал старшим научным сотрудником Всесоюзной книжной палаты. Недостоверные слухи о его поведении на допросах привели к разрыву со многими людьми, что в купе с фактическим запрещением на профессию вызвали тяжёлую депрессию и раннюю смерть[50]. Его трагическую судьбу Юлий Ким[51] (род. в 1936), тоже входивший в

[50] И Д. Рачков, и В. Агриколянский были ещё с институтских времён друзьями активного участника правозащитного движения в СССР 1960–1970-х гг., педагога и поэта Ильи Янкелевича Габая (1935–1973), осуждённого в январе 1970 по обвинению в «клевете на советский строй» на три года лишения свободы, которые отбывал в Кемеровском лагере общего режима. После освобождения, столкнувшись с предательством бывших соратников по диссидентскому движению, погру-

институтский дружеский круг В. Агриколянского (как, кстати, и Д. Рачкова) отразил в рассказе «Валера» из цикла «Однажды Михайлов...».

Примечание. В своём архиве Марк Теплинский сохранил (и это показательно, учитывая, что Марк Вениаминович уничтожал подавляющее большинство писем и других связанных с прошлым или другими людьми документов) вырезку из неизвестной мне газеты с портретом молодого человека с напечатанной подписью: «Валера». Я не успел распросить Марка Вениаминовича о том, кто изображён на этой газетной фотографии. Но теперь, найдя в книге Леонида Шинкарёва «Я это всё почти забыл... Опыт психологических очерков событий в Чехословакии в 1968 году» (Москва, 2008, конец 9-й главы) представленный выше снимок Валерия Агриколянского, и сравнив его с газетной вырезкой из архива М. В. Теплинского, можно утверждать, что «Валерий», изображённый на газетной фотографии, это именно Валерий Сергеевич Агриколянский. Для подтверждения такого вывода перепечатываю эту газетную фотографию:



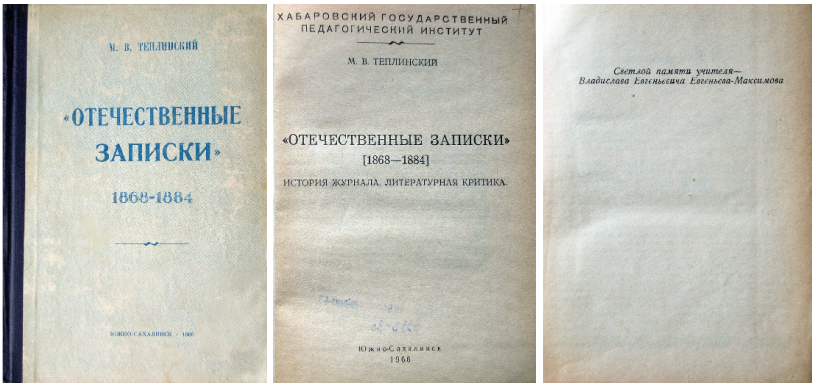
зился в депрессию и 20 октября 1973 г. в возрасте 38 лет покончил с собой, выбросившись с балкона одиннадцатого этажа.

[51] **Ким Ю́лий Черса́нович** (псевдоним Ю. Михайлов, род. в 1936) – российский бард, поэт, драматург, правозащитник. Как и Д. Рачков и В. Агриколянский, был другом Ильи Габая со времён МГПИ им. В.И.Ленина. (См.: Габай И. Письма из заключения (1970–1972). Москва: Новое литературное обозрение, 2015. URL: http://maxima-library.org/year/b/375727?for mat=read).

Докторская диссертация (монография)
М. В. Теплинского

Защита состоялась в 1967 г. (подтверждение 10 апреля 1970 г.)
в Ин-те русской литературы (Пушкинский Дом)
АН СССР (Ленинград)

22 февраля 1967 г.
Перед защитой докторской
диссертации



Докторская монография М. В. Теплинского «“Отечественные записки” (1868–1884). История журнала. Литературная критика» (Южно-Сахалинск, 1966) с посвящением автора:
«Светлой памяти учителя –
Владислава Евгеньевича Евгеньева-Максимова»

Официальные оппоненты на защите докторской диссертации М. В. Теплинского

Георгий Фридлендер[52]

Григорий Бялый

Евграф Покусаев[53]

---

[52] **Фридле́ндер Георгий Михайлович** (1915, Киев – 1995) – российский литературовед. Доктор филологических наук (1964). Академик АН СССР (1990) и РАН (1991). Работал в Ин-те русской литературы АН СССР (позже РАН). Инициатор и руководитель издания Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского в 30-ти томах. Основатель и главный редактор серии сборников «Достоевский. Материалы и исследования». Почётный доктор Ноттингемского ун-та (Великобритания).

[53] **Покуса́ев Евгра́ф Иванович** (1909–1977) – российский литературовед. Специалист по творчеству М. Е. Салтыкова-Щедрина и Н.Г.Чернышевского. Доктор филологических наук (1957). Профессор. Работал в Саратовском ун-те, где возглавлял кафедру русской литературы (1951–1977).

Ивано-Франковск конца 1960-х – 1980-тые гг.[54]

Центр города
с крыши почтамта

Центральная площадь

Улица Советская (Сóтка, ныне ул. Независимости)

Кинотетар
«Космос»

[54] Больше см.: https://www.0342.ua/news/1667746/svitlini-radanskogo -ivano-frankivska-vrazauci-zmini-ridnogo-mista-za-ostanni-50-rokiv-foto

Улица Галицкая

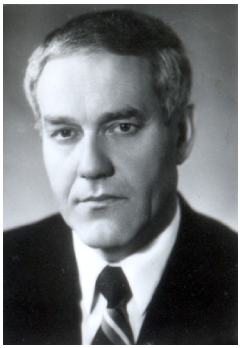
Улица Московская
(ныне Бельведерская)

Магазин «Кооператор»

Набережная им. В. С. Стефаника

Дворик возле центрального корпуса ИФГПИ им. В. С. Стефаника

Майя Чумаченко



Александр Устенко

Григорий Мазецкий

Иван Бородин

1970 г. Ивано-Франковск.
М. В. Теплинский выступает на научной конференции

1978 г. Ивано-Франковск.
Ветераны филологического ф-та, доценты
Иван Бородин и **Григорий Мазецкий**

Сентябрь 1979 г. Ивано-Франковск.
Профессор **Марк Теплинский** с членами своей кафедры
Ольгой Райковской[55] и **Юрием Ивановым**[56]

---

[55] **Райко́вская Ольга Борисовна** (1920–1993) – украинский литературовед. В 1950–1983 старший преподаватель Станиславского/Ивано-Франковского педагогического ин-та. Специалист по творчеству В. Пановой и русской драматургии второй половины XX в.

[56] **Иванов Юрий Петрович** (1936–2012) – российский литературовед. Кандидат (1965) и доктор филологических наук (2000). Специалист по творчеству А. Т. Твардовского и русской поэзии второй половины XX в. В 1971–1987 работал в ИФГПИ им. В. С. Стефаника на кафедре русской и зарубежной литературы. В 1990–2012 – в Брянском ун-те (РФ), профессором кафедры журналистики в Новозыбковском филиале.

1982 г. Луцк
Проф. М. В. Теплинский – председатель ГЭК
в Луцком педагогическом ин-те имени Леси Украинки

1980-е гг. Манявский скит.
Проф. **Марк Теплинский** с молодыми коллегами и бывшими студентками **Ларисой Смаглюк**[57] *(в центре)*
и **Наталией Тарасенко**

---

[57] **Смаглюк Лариса Александровна** (род. в 1954) – украинский литературовед. Кандидат филологических наук (1989; научный руководитель проф. М. В. Теплинский). Доцент (1993). В 1976–1993 работала на кафедре русской и зарубежной литературы ИФГПИ им. В. С. Стефаника. Сегодня живёт в Израиле.

1980-е гг. Одесса.
Ольга и **Марк Теплинские** с дочерью **Наталией**
и зятем **Григорием Шилофостом**

1980-е гг. Ивано-Франковск.
Сын М. В. Теплинского **Михаил Теплинский**

Середина 1980-х гг. Коломыя Ивано-Франковской обл.
Встреча с учителями-словесниками местного педагогического училища. *Слева направо:* **Владимир Данькевич** (поэт, автор неофициального гимна города «Завітайте до нас в Коломию»), **Валентина Кулик**, **Ольга Герук**, **Марк Теплинский**, **Ольга Кенюк**, **Вера Пискор**, **Нина Антипова**, **Исаак Ко́за** и **Юрий Султанов**

Вторая половина 1980-х гг. Ивано-Франковск.
В президиуме научной конференции на филологическом ф-те ИФГПИ им. В. С. Стефаника *(слева направо)*: доцент **Майя Чумаченко**, декан ф-та, доцент **Василь Грещук**, профессор **Марк Теплинский** и доцент **Альбина Ивано́ва**

Февраль 1995 г.
Проф. **Марк Теплинский** с коллегой по кафедре мировой литературы ПНУ имени Василя Стефаника доцентом **Ольгой Цивкач**

Май 1999 г. ПНУ имени Василя Стефаника.
Коллектив кафедры мировой литературы *(слева направо)*:
сидят –доц. **Ольга Цивкач**, доц. **Людмила Волошина**,
доц. **Светлана Коршунова**, ст. лаборант **Людмила Вашкевич**,
стоят – зав. кафедрой, проф. **Владимир Матвиишин**,
доц. **Юрий Султанов**, проф. **Марк Теплинский**
и доц. **Игорь Козлик**

Лидия Лотман[58]

Наталия Мостовская

1999 г. Ивано-Франковск.
С домашним любимцем – котом Фёдором

---

[58] **Ло́тман Лидия Михайловна** (1917–2011) – российский литературовед. Специалист по истории русской литературы XIX в. Старшая сестра Юрия Лотмана (1922–1993). Доктор филологических наук (1972). Большую часть жизни проработала в Ин-те русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, много лет была одним из ведущих его сотрудников. М. В. Теплинский общался с ней как непосредственно, сотрудничая в подготовке 6 тома академического Полного собрания сочинений Н. А. Некрасова, так и опосредовано, в переписке после выхода этого издания. В 1999 г. приняла участие в юбилейном сборнике в честь М. В. Теплинского (см.: Лотман Л. М. А. А. Фет. Становление таланта. «Лирический пантеон». *Література. Літературознавство. Життя*: зб. наук. праць й матеріалів на пошану д-ра філол. наук, проф. М. В. Теплінського [з нагоди його 75-річчя від дня народження] / відпов. ред. І. В. Козлик. Івано-Франківськ: Плай; ТзОВ «Поліскан», 1999. С. 115–127).

2002 г. Читальный зал Научной библиотеки ПНУ.
Проф. **Марк Теплинский** выступает на презентации своей книги «Пятнадцать литературоведческих сюжетов». На втором плане *(сидят)* заведующий кафедрой мировой литературы, проф. **Владимир Матвиишин** и доцент этой кафедры **Игорь Козлик**

1-я пол. 2000-х гг. 421 ауд. Гуманитарного корпуса ПНУ.
После государственного экзамена в Ин-те филологии. Директор ин-та доц. **Николай Лесюк** и проф. **Марк Теплинский**

Январь 2003. г. Ливадия (Крым, Украина).
Проф. **Марк Теплинский** председательствует на пленарном заседании III Форума русистов Украины. С докладом выступает заведующая кафедрой методики преподавания зарубежной литературы НПУ имени М. П. Драгоманова (Киев), д-р педагогич. наук, проф. **Леся Мирошниченко**

Декабрь 2003 г.
Проф. **Марк Теплинский**, доц. **Светлана Коршунова** и доц. **Игорь Козлик** на вечере в Ивано-Франковской областной научной библиотеке, посвящённом 200-летию со дня рождения русского поэта Фёдора Тютчева

Начало 2000-х гг. Южно-Сахалинск.
Сын М. В. Теплинского **Михаил Теплинский**
во время поездки с отцом на Сахалин (РФ)

2004 г. Полтава. Гоголевские чтения.
Проф. **Марк Теплинский** с дочерью,
кандидатом филологических наук, доцентом
Наталией Шилофост

2007–2010 гг. Ивано-Франковск.
Проф. **Марк Теплинский**, проректор по научной работе ПНУ проф. **Иван Миронюк** и директор Ин-та филологии проф. **Степан Хороб** на открытии Всеукраинской студенческой олимпиады по русскому языку и литературе

2007–2010 гг. Ивано-Франковск.
Проф. **Марк Теплинский** и доцент **Светлана Коршунова** на награждении победителей Всеукраинской студенческой олимпиады по русскому языку и литературе

2008 г. Ивано-Франковск.
На встрече со студентами 1998 г. выпуска
по случаю 10-й годовщины окончания ун-та.
Сидят (слева направо): доц. **Татьяна Берегова**,
проф. **Марк Теплинский**, д-р филол. наук **Игорь Козлик**
и канд. филол. наук **Алёна Тереховская**

21 мая 2010 г. Ин-т филологии ПНУ.
Кафедра мировой литературы *(слева направо)*: *сидят* –
проф. **Марк Теплинский**, зав. кафедрой, проф. **Владимир Матвиишин**; *стоят* – доц. **Тамара Ткачук**, доц. **Ольга Цивкач**, доц. **Иванна Девдюк**, доц. **Наталия Яцкив**,
д-р филол. наук **Игорь Козлик**, доц. **Алла Мартынец**,
доц. **Светлана Коршунова**, асс. **Анна Мурейко**
и доц. **Алёна Тереховская**

Глазами Другого:
Марк Теплинский

О профессоре Марке Теплинском вспоминают[1]:

Семён Абрамо́вич – заведующий кафедрой славянской филологии Камянец-Подольского национального ун-та имени Ивана Огиенко, доктор филологических наук, профессор.

Александр Волковинский – заведующий кафедрой журналистики Камянец-Подольского национального ун-та имени Ивана Огиенко, доктор филологических наук.

Виктор Гусев – профессор кафедры зарубежной литературы Днепропетровского (ныне Днепровского) национального ун-та имени Олеся Гончара, доктор филологических наук, профессор.

Лидия Дербенёва – заведующая кафедрой документоведения и информационной деятельности Ивано-Франковского национального технического ун-та нефти и газа, доктор филологических наук, профессор.

Татьяна Завгоро́дняя – вдова М. В. Теплинского, доктор педагогических наук, профессор (ПНУ имени Василя Стефаника).

Владимир Каза́рин – заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы (ныне ректор) Таврического национального ун-та имени В. И. Вернадского, доктор филологических наук, профессор.

Александр Ке́ба – проректор по научной роботе (ныне заведующий кафедрой германских языков и зарубежной литературы) Камянец-Подольского национального ун-та имени Ивана Огиенко, доктор филологических наук, профессор.

Игорь Ко́злик – заведующий кафедрой мировой литературы (ныне мировой литературы и сравнительного литературоведения) ПНУ имени Василя Стефаника, доктор филологических наук, профессор.

Светлана Ко́ршунова – доцент кафедры мировой литературы (позже мировой литературы и сравнительного литературоведения) ПНУ имени Василя Стефаника, кандидат филологических наук, доцент.

---

[1] Информация об участниках первой части документального фильма «Глазами Другого: Марк Теплинский и Владимир Матвиишин», посвящённой проф. М. В. Теплинскому, соответствует времени создания фильма (2013) с дополнением изменений, происшедших к сегодняшнему дню.

Стелла Кривоша́пова – в прошлом учёный секретарь специализированного совета по защите докторских диссертаций по русской литературе при Ин-те литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР (ныне НАНУ), кандидат филологических наук, доцент.

Мария Миха́йлова – доктор филологических наук, профессор филологического ф-та Московского государственного ун-та имени М. В. Ломоносова.

Иван Никитин – корреспондент Ивано-Франковского ОТВ «Галичина», выпускник (1998 г.) русского отделения Ин-та филологии ПНУ имени Василя Стефаника.

Ольга Нико́ленко – заведующая кафедрой мировой литературы Полтавского национального педагогического ун-та имени В. Г. Короленко, доктор филологических наук, профессор.

Степан Процюк – писатель, доцент кафедры украинской литературы ПНУ имени Василя Стефаника (до 2019), кандидат филологических наук, доцент.

Инна Стра́жникова – кандидат педагогических наук, доцент (ныне доктор педагогических наук, профессор, ПНУ имени Василя Стефаника).

Наталия Тара́сенко – заведующая учебно-методическим кабинетом Ивано-Франковского ин-та менеджмента ТНЭУ (до 2013).

Александр Усте́нко – ректор Ивано-Франковского государственного педагогического ин-та (ИФГПИ) им. В. С. Стефаника (1967–1980), кандидат экономических наук, профессор.

Степан Хо́роб – директор Ин-та филологии (ныне заведующий кафедрой украинской литературы) ПНУ имени Василя Стефаника, доктор филологических наук, профессор.

Ольга Цивкач – доцент кафедры мировой литературы (позже мировой литературы и сравнительного литературоведения) ПНУ имени Василя Стефаника (до 2015), кандидат филологических наук, доцент.

МАРК ТЕПЛИНСКИЙ: ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Александр Устенко. Когда меня назначили ректором в 1967 году, мне пришлось искать преподавателей. Кто-то сказал о том, что сейчас в Одессе есть очень интересный профессор, и назвал имя «Теплинский». Мне удалось узнать его адрес, мы с ним списались, и он, мне кажется, сообщил, что «я вам на западе не подойду по многим обстоятельствам». Но я в то время был чрезвычайно нарванный, ибо мне было всего каких-то 37 лет, и я ещё страха не имел, то уже немного позже этот страх нашёлся. Я начал настаивать на том, чтобы он приехал. Он приехал и рассказал историю своей жизни. Потом мы встретились ещё раз: он уже приехал с такой твёрдой мыслью, что «если у вас выйдет», то он пойдёт. Он фактически становился в вузе первым доктором. Он приехал, получил место в общежитии, и я начал думать, как ему сделать соответствующую квартиру.

Но в это время начали работать органы КГБ. Они своими путями пожаловались в партийные органы, тогда уже произошла смена руководства, пришёл из Днепродзержинска на руководство партийными органами Добрик[2]. У меня сложились хорошие отношения с первым секретарём. Вот он меня и вызывает, и с прямолинейностью чрезвычайных полномочий он первым задаёт мне вопрос: «Ты чего фашистов берёшь на работу?» В этот момент я понял, что прямые ответы не то что не дадут результата, а могут привести к худшим последствиям. Я говорю: «Ну, в принципе Вы знаете, и я знаю, о чём идёт речь. Но давайте пойдём другим путём: вам ЦК доверяет руководить?» Он говорит: «Доверяет». «А вы мне доверяете руководить?» «Доверяю». «Тогда, – говорю, – каких же мы можем брать фашистов? Это передовая мысль, это мысль интеллигента, вы увидите, что дальше это будет иметь раз-

---

[2] **Дóбрик Виктор Фёдорович** (1927–2008) – украинский советский партийный деятель, 1-й секретарь Ивано-Франковского обкома КПУ (1969–1973).

витие». Он подумал-подумал, махнул рукой: «Ну ладно, ты молодой – ты работай». И на этом конфликт закончился.

Понимаете, ещё когда был Погребняк[3], то я его уговорил, говорю: «Слушайте, вы же посмотрите: много хорошего вы сделали, ну, сделайте для интеллигенции дом». Он отвечает: «Хорошую идею подаёшь». Ну, обещали нам много, еле выбил четыре или пять квартир, и одну самую большую квартиру на улице Первомайской – немедленно Теплинскому.

Степан Хороб. Я помню конец 1960-х – начало 1970-х годов. Тогда в пединститут впервые приехал с Сахалина (мы не знали, у нас этого доктора наук не было в институте) первый и единственный на тот момент доктор филологических наук Марк Вениаминович Теплинский. И вот когда мы, студенты-филологи, я учился на украинистике, шли слушать лекции Теплинского по русской литературе, в которых он касался, допустим, творчества Чехова, и одновременно Стефаника, когда касался проблем творчества других русских писателей и украинских писателей, нам чрезвычайно было интересно, так как этот человек умел говорить о литературе так, что, по сути дела, ты воочию представлял себе и то время, и тех творцов, и те художественные горизонты, которые тогда перед нами раскрывались.

Светлана Коршунова. Марк Вениаминович пришёл к нам в университет, когда наш курс учился на третьем курсе. И когда профессор пришёл к нам на практические занятия, то было очень интересно слушать его, следить за мыслью и очень многому учиться у него, потому что это было совершенно всё другое, всё новое. Я очень хорошо помню, как мы с ним начали разбирать Некрасова на практических занятиях: вот так мы ещё не работали. У нас были прекрасные преподаватели, которых, к сожалению,

---

[3] **Погребняк Яков Петрович** (1928–2016) – украинский советский партийный деятель, 1-й секретарь Ивано-Франковского обкома КПУ (1966–1969).

уже сегодня нет, – Иван Прокофьевич Бородин и Григорий Петрович Мазецкий, но Марк Вениаминович был из другого мира, он был с другой методикой преподавания. И опора у него была на текст, чувствовалась ленинградская школа. И когда мы стали разбирать стихотворения Некрасова, это было для нас открытием: мы никогда не думали, что стихи могут дать столько информации и дать такой повод для литературоведческого разговора. Это был первый литературоведческий опыт у студента.

Степан Хороб. Какое-то ощущение было такой лёгкости, какой-то очень доступности, восприимчивости. Марк Вениаминович Теплинский, я теперь понимаю, говорил об очень сложных вещах в литературе, о произведении художественном, о том, как его воспринимать, о писательской фигуре, о писательских особенностях. Мы стояли, все студенты, где-то даже в проходах и слушали, ибо просветлялся человек, просветлялся этот человек, Марк Вениаминович Теплинский, он делался каким-то, может, даже и неземным, тогда нам казалось, студентам. А благородство какое его просвечивалось тогда и проступало к нам, студентам. Он не имел никакого ни к кому высокомерия, он не имел никакого пренебрежения, он, наоборот, вселял в человека веру, чтобы человек не разуверялся в жизни.

Игорь Козлик. Имя Марка Вениаминовича Теплинского ассоциируется у меня с образом, который можно обозначить так: «Настоящий профессор». Когда он шёл по улице, вы могли не знать, кто это идёт. И я помню 1979 год, когда я не знал, кто это, но часто видел этого человека на улице Шевченко, и по ходьбе, по взгляду, и вспомнить бороду, которую он тогда носил, вы на него смотрели и у вас возникала одна мысль: «Это идёт настоящий профессор».

Александр Кеба. Непосредственное знакомство состоялось где-то в начале 1990-х годов в Черновицком университете, куда много литературоведов съехалось на конференцию к 100-летию Булгакова. И первое, что меня поразило уже в то время, – это слово Марка Вениаминовича, на-

столько спокойно, рассудительно, мудро он говорил об очень сложных, часто и неоднозначных вещах и в литературоведении, и в жизни, которая в начале 1990-х годов складывалась не так просто.

Мария Михайлова. Заочное знакомство с ним, это было в Алупке, когда я увидела человека, вокруг которого всегда была толпа. Только как-то наклоняясь или пытаясь проникнуть сквозь эту толпу, можно увидеть было этого слегка так иронично улыбающегося человека, который оживлённо что-то кому-то объяснял. Так я узнала, что это знаменитый Марк Вениаминович Теплинский, о котором я много слышала, чьи книги я читала.

Иван Никитин. Итак, мы находимся в лекционном зале, происходит наше первое знакомство с новым преподавателем, человеком, который действительно смог контролировать уже на первой паре весь тот творческий и научный процесс: мы 90 минут смотрели ему в глаза и не могли понять, что с нами происходит, по-настоящему было всё интересно. Так произошло наше первое знакомство с Марком Вениаминовичем Теплинским.

МАРК ТЕПЛИНСКИЙ: ЛИЧНОСТЬ УЧЁНОГО И ЧЕЛОВЕКА

Владимир Казарин. У него украинские корни по рождению. И у него петербургские корни по его научному формированию: это Пушкинский Дом Академии наук России, это Ленинградский (сегодня Петербургский) университет, это блестящая плеяда учёных, которая окружала его. Это всё заложило замечательную основу его как учёного, и сформировало моральную основу, нравственную основу его личности, которая состояла в том, что это был человек предельно откровенный и честный, прямой во взаимоотношениях с коллегами, в оценках их научных трудов, в понимании того, что́ является современным уровнем литературоведческого развития, а что́ является данью конъюнктуре или каким-то новомодным течениям. Его отношение

к труду как необходимому обязательному элементу формирования личности каждого учёного. Его деликатность, с которой он говорил о недостатках, и вместе с тем твёрдость, которая проявлялась в том, что о недостатках он считал необходимым сказать, не обидев своего коллегу, но вместе с тем он не считал возможным обмануть своего коллегу и сказать, что у него всё прекрасно и замечательно.

Наша совместная с Марком работа на Дальнем Востоке (меня, естественно, как младшего филолога, его, естественно, как учителя и наставника филологов Дальнего Востока) нас тогда уже первый раз как бы свела и потом была хорошей основой наших отношений.

Семён Абрамович. Если что и дала Россия сколько-нибудь заметного, трепетного, того, что обжигает, в веках останется жить, это её интеллигенция. И вот Марк Вениаминович к этой интеллигенции органически принадлежал. Сколько есть людей, которым он своим обликом показал, каким может быть человек? Его всегда хватало на то, чтобы остаться самим собой, вот таким вот русским интеллигентом в полный рост этого понятия.

Владимир Казарин. У него было громадное количество друзей, при всём при том, что он был честным в этой дружбе и, если что-то было плохо, он говорил, что это плохо. При имени Марка Теплинского в чужой компании у людей загорались глаза, и они начинали хорошо о нём говорить. Это имя было своеобразным паролем: если ты друг Теплинского, если он тебя допустил в круг своих знакомых, значит эти люди уже с тобой совершенно иначе разговаривают и на тебя иначе реагируют. Причём от самых маститых, таких как наша Нина Евгеньевна Крутикова[4], член-корреспондент Украинской академии наук, и многих

---

[4] **Крутикова Нина Евгеньевна** (1913–2008) – украинский литературовед. Доктор филологических наук (1954). Поофессор (1955). Член-корреспондент НАНУ (1957). В 1967–1987 и 1994–1996 – заведующая отделом русской литературы и литератур народов СССР, с 1987 – главный научный сотрудник Ин-та литературы им. Т. Г. Шевченко НАНУ.

других, того же Дзеверина[5], академика, директора Института литературы, того же Жулинского[6], нынешнего директора Института литературы, до обыкновенных простых провинциальных даже не профессоров, а доцентов, порой аспирантов, которые читали его книги и заражались от этих книг энергией и желанием самим исследовать, самим писать, самим творить.

Александр Кеба. Наши встречи стали регулярными в Крыму, когда с начала 2000-х годов там каждую весну проходили форумы русистов Украины. Именно тогда было такое счастье общаться с Марком Вениаминовичем, в чем находило подтверждение моё первое впечатление о нём.

Мария Михайлова. Я хочу, чтобы у всех, кто будет о нём вспоминать, он сохранялся со своей такой чуточку грустной и чуточку счастливой улыбкой человека, который очень много прожил, очень много знает, наверное, всё понимает и при этом удивительно снисходителен и добр к людям.

Александр Волковинский. Неисчерпаемой была мудрость этого человека. В том же Ивано-Франковске, ожидая какие-то процедурные моменты проведения олимпиады, я просматривал книжный фонд кабинета, и там было множество книг из личной библиотеки Марка Вениаминовича. И вот на одной из монографий была дарственная надпись: «Всё понимающему Марку». Мне показалось, что это самое точное определение человеческой сущности Марка Вениаминовича Теплинского.

Игорь Козлик. Для того, чтобы можно было ощутить уровень личности Марка Вениаминовича, его глубинную духовность (как бы это слово ни звучало, возможно, высокопарно), я Вам расскажу об одном эпизоде, иллюстрирующем, насколько он подпустил меня к себе.

---

[5] **Дзеве́рин Игорь Александрович** (1929–2001) – украинский литературовед. Доктор филологических наук (1968). Академик НАНУ (1988). Работал в Ин-те литературы АН УССР им. Т. Г. Шевченко (Киев, 1955–1991), где в 1978–1991 занимал должность директора ин-та.

[6] **Жулинский Николай Григорьевич** (род. в 1940) – украинский литературовед. Доктор филологических наук (1981). Академик НАНУ (1992). Директор Ин-та литературы им. Т. Г. Шевченко НАНУ (с 1991).

Я, наверное, был уже кандидатом наук, и то ли что-то натворил, или куда-то влез, или у меня были какие-то проблемы, я пришёл со всем этим к Марку Вениаминовича, зная, что ему уже, по всей вероятности, кто-то что-то рассказывал, и меня волновало, не изменит ли он ко мне своё отношение. И тогда он мне говорит: «Игорь, – это был тот случай, когда он меня назвал по имени, – запомните, пожалуйста, что бы Вы ни сделали, Вы всегда останетесь для меня тем Игорем, который есть». И через много лет, когда при новой встрече зашёл разговор об отношениях учителя и ученика, я ему сказал: «Марк Вениаминович, я хочу, чтобы Вы запомнили: что бы я ни написал, какую бы научную степень или научное звание не имел, как бы далеко не взобрался по какой-то карьерной лестнице, Вы для меня всегда остаётесь моим учителем. А это означает, что я всегда буду смотреть на Вас снизу вверх».

Ольга Николенко. У Короленко есть фраза: «Писатель должен оставаться прежде всего человеком». Так вот человеком оставался при любых условиях Марк Вениаминович Теплинский.

Фрагмент передачи Полтавской ОТРК «Лтава», посвящённой В.Г.Короленко (2003 год)

«Я бы начал разговор о Короленко не с рассказа о его произведениях, а с рассказа о его жизни. Да, вы абсолютно правы, он был такой же, как все. Это ведь так интересно: биография Короленко, сама по себе биография. Ну, пусть он не написал вообще ни одной строчки, но вот эта его жизнь, эта ссылка, эта его постоянная принципиальность, несгибаемый характер. Это был человек, который защищал правду, который не мог терпеть никакой несправедливости... Пусть дети узнают о деле Бейлиса*, пусть они узнают, какую роль сыграл Короленко в защите тех, кто нуждался в защите. "Если не я, то кто же?" – вот это его девиз».

---

* **«Дело Бейлиса»** – судебный процесс в Киеве в сентябре-октябре 1913 против киевского мещанина еврейского происхождения М. М. Бейлиса, обвинённого в убийстве с ритуальной целью христианского мальчика Анд-

рея Ющинского (сфабрикованое киевскими черносотенцами и царской юстицией это дело напоминало дело капитана, еврея А. Дрейфуса во Франции 1894–1906 гг.). В Г. Короленко составил текст обращения «К русскому обществу (по поводу кровавого навета на евреев)», обнародованный в прессе с подписями многих известных писателей, учёных и общественных деятелей, а также выступил с рядом корреспонденций о ходе судебного процесса над Бейлисом, и за одну из них (о фальсификации состава присяжных) его отдали под суд. 28 октября 1913 в 6 часов вечера Бейлис был оправдан и немедленно отпущен.

Игорь Козлик. В моём родном городе Станиславове, ставшем потом Ивано-Франковском, было два профессора, сыгравших в моей жизни особую роль. Они знали друг друга, хотя и не были друзьями. Их объединял я, поскольку был достаточно близок и с одним, и с другим. Этими замечательными людьми были доктор филологических наук Марк Вениаминович Теплинский и доктор медицинских наук Леонид Михайлович Гольдштейн. Я к ним тянулся, потому что в них была одна черта, очень важная, необходимая для жизни: это – та мудрость, то милосердие, которые являются следствием не равнодушия, а являются следствием глубинного уважения к личности любого человека.

«Что от меня зависит? По крайней мере, не приумножать зло. Вот хоть – я уже о добре молчу, – но уж хоть это, хоть маленькое, что от меня может зависеть: не приумножать, ибо и так его много, даже слишком»

Марк Теплинский

Леонид Гольдштейн

«А что касается молодёжи, то я им желаю, чтобы они никогда не были ветеранами войны. Пусть они будут ветеранами труда, ветеранами искусства, ветеранами науки, но чтобы никогда не были ветеранами войны»

Ольга Цивкач. Первая публикация моя тоже связана с именем Теплинского. В 1985 году благодаря Марку Вениаминовичу Теплинскому и его участию в международной конференции, посвящённой Гоголю, были опубликованы, как тогда в основном делалось, тезисы. Марк Вениаминович Теплинский и О. Цивкач. Но я сделала большую ошибку. Потом повинилась Марку Вениаминовичу, уже защищая диссертацию по критике Гоголя: в автореферате в списке публикаций нет имени Теплинского. Ну, он понимал, как тогда печатались авторефераты, и больше мы к этому вопросу не возвращались.

Татьяна Завгородняя. У многих есть впечатление, что он только литератор, что он только учёный. А он не только учёный. Он самое главное – стена, он самое главное – спокойствие в семье, которая была для него самое главное в жизни. Это человек, который есть очень хороший друг, верный друг. Он всегда помогал нам в разных ситуациях. Например, младшая дочка, которую он удочерил, заканчивает написание кандидатской диссертации по юриспруденции. Дочка старшая моя защитила кандидатскую, он её поставил на путь истинный, очень много разговаривал с ней, и вы знаете, я один раз видала диссертацию своей дочери – всё время она советовалась с Марком Вениаминовичем. И, конечно, Марк Вениаминович много помог мне: он мне внушил, что я могу быть доктором наук, и тринадцать лет назад я защитила докторскую диссертацию. Он был консультантом и моих аспирантов. Он давал напутствия на защиту, и поэтому, наверное, когда Марка Вениаминовича не стало, были венки с надписями: «Марку Вениаминовичу от аспирантов-педагогов».

Семён Абрамович. Могла бы его жизнь, наверное, сложиться лучше, ярче, выгоднее и благополучнее? Ну, знаете, проживя несколько последних десятилетий во Франковске, органически чувствуя эту почву, с улыбкой лукавой говорил: «Так сі стало», – ну, так у него сложилось, не

иначе. Это пример того, как век-волкодав[7], XX век, не сокрушает человека, как человек остаётся тем, к чему его предназначила нравственная природа.

МАРК ТЕПЛИНСКИЙ И ПОЛТАВА

Ольга Николенко. Марк Вениаминович Теплинский очень любил Полтаву. И мы любили его. Любили его, как родного, как полтавца, как человека, который кровно связан с нашим городом. Он очень часто приезжал к нам, приезжал в гости, и тогда мы часами ходили тихими-тихими полтавскими улочками, и слушали, и слушали его голос. Он рассказывал обо всём: о Короленко, о Чехове, о Бунине, обо всех, кто тут бывал в нашем городе, и он так искренне о них говорил, что казалось, будто они его просто близкие современники или даже родные люди.

Фрагмент передачи Полтавской ОТРК «Лтава», посвящённой В.Г.Короленко (2003 год)

«*Звонок в студию*: «Сейчас очень много говорят о Владимире Короленко. Но меня волнует один вопрос: почему так мало изучают Короленко в наших школах?»

Марк Теплинский. «Это мне уже нужно отвечать на этот вопрос, потому что оно меня, как говорят, болит.

Короленко действительно представлен в школе очень плохо. Я сейчас не говорю уже о том, что то произведение, которое изучается сейчас в 6-м классе, и называется «Дети подземелья», – это в общем-то не Короленко и написал. Единственный русский классик, который поставлен в такое чудовищное положение. У Короленко нет такого произведения. У Короленко произведение называется «В дурном обществе». И надо бы вернуться к тексту Короленко и изучать оригинал произведения, а не ту переделку, которая появилась ещё 100 лет тому назад.

Вот открытка, почтовая открытка. Но тут написано при жизни Владимира Галактионовича: "Владимир Галактионович Короленко – писатель, которого можно поставить во главе современной беллетристики по силе таланта, по богатству художественного материала, по широте сферы наблюдательности, наконец, по самому миросозерцанию, обнаруживающему человека, стоящего на уровне века по своему образованию".

Потому и горько мне, что дети наши так и не узнают, кто жил в Полтаве в начале XX века, кто похоронен здесь, кем мы должны гордиться»

---

[7] **Век-волкодав** – образ из стихотворения И. Мандельштама «За гремучую доблесть грядущих веков...» (1931, 1935), вторая строфа которого начинается строчками: «Мне на плечи кидается век-волкодав, // Но не волк я по крови своей...»

Семён Абрамович. Его труды о русской литературе, во-первых, касаются самых острых моментов. Он писал о Некрасове, который в пору, когда он начал его изучать, все ёщё имел две системы оценок: с одной стороны, Некрасов как певец горя народного, Некрасов как угодный советской системе ценностей поэт, а с другой – господствовала инерция такого, знаете ли, отношения эстетского (Некрасов – не поэт, стихи его, так сказать, рифмованная риторика, они важны лишь своей идейностью). Так вот, Теплинский вошёл в совершенно другое русло: вслед за Чуковским[8], с которым он лично был знаком, он Некрасова трактует как большого поэта-новатора, он находит в нём совершенно замечательные, так сказать, страницы, он видит его как великого обновителя литературы.

Мария Михайлова. Вообще мне кажется, что литературоведа очень определяет материал, с которым он работает. Мне почему-то кажется, что вот этот выбор происходит действительно по зову сердца. Вот у него были герои его, те, которые во многом определяли его характер. Это был, с одной стороны, Некрасов – человек сердечный в своих писаниях и, наверное, достаточно сложный, как человек. И вот Марк Вениаминович сумел сблизить эти две противоречивые, может быть, половины этого художника.

Семён Абрамович. Всё, о чём писал Марк Вениаминович, носило печать вот такой оригинальности позиции, глубокой добросовестности и, главное, честности, той нравственной честности, которая сегодня составляет уже в некотором роде экзотичность.

---

[8] **Чуковский Корней Иванович** (1882–1969) – русский писатель, переводчик и литературовед украинского происхождения. Автор фундаментального труда «Мастерство Некрасова» (1952). О влиянии К. Чуковского на направление исследовательской деятельности М. В. Теплинского см.: Козлик И. В. Марк Вениаминович Теплинский (1924–2012). *Памяти Марка Теплинского* / сост. Завгородняя Т. К. Ивано-Франковск: НАИР, 2013. С. 40–41.

Мария Михайлова. Я очень люблю его статью о «Дубровском»[9]. Она мне очень дорога, потому что мне всегда очень нравится, когда у гения находятся слабые вещи. И мы с ним здесь сошлись. Пушкинский «Дубровский», да простят меня другие литературоведы, конечно, не самая сильная вещь, потому что, конечно, это был какой-то неожиданный всплеск романтизма уже зрелого Пушкина, который написал «Дубровского», видимо, на следующее утро перечитал, что он написал, и сказал: «Боже, как я мог вообще это сотворить!» – и плюнул, бросил и не стал доканчивать.

Стелла Кривошапова. Когда защищавшие диссертации представители других государств, ну, например, была у нас защита диссертантки из Польши, которая использовала иную лексику, иные определения, тогда у нас не применявшиеся, а характерные для, скажем, западного литературоведения, то Марк Вениаминович это первым улавливал и очень тонко реагировал, включая эти новые понятия, новые литературоведческие положения в нашу тогда систему литературоведения.

Мария Михайлова. Для меня очень важно, что у Марка Вениаминовича очень много работ по Чехову. Очень многие последние статьи, что мне тоже очень важно, мне Марк Вениаминович присылал. Я их читала, высказывала своё мнение, писала ему ответные письма, и его рассуждения о «Вишнёвом саде» просто великолепные.

Степан Процюк. С Марком Вениаминовичем я оказался один раз в аудитории на защитах магистерских работ, и меня поразила лёгкость такая, просветлённый покой и интерес, с которым он листал работы по украинской литературе. Интересовался некоторыми деталями творчества Стефаника, которое хорошо знал. Марк Вениаминович Теплинский был тем литературоведом, который не зацикливался даже на отдельной истории литературы конкретной нации, он видел литературу в контекстах. Его отношение к

---

[9] См.: Теплинский М. В. Почему Пушкин не закончил работу над романом «Дубровский». *Радуга.* 2006. № 9. С. 176–179.

украинской классике очень мне импонировало. И особенно в наше время масса людей могла бы у него поучиться той толерантности по отношению к другим культурам, к другим литературам, и вообще этого его равновеликого отношения ко всему талантливому, которое вмещало его большое сердце, благородное, и его высокий талант. Может, это я пафосно говорю, но это действительно был тот случай, когда это так: здесь слова означают то, что они означают, потому что это был выдающийся интеллигент. Это был такой литературоведческий патриарх, который смеётся. Можно говорить, я думаю, об этом много будут говорить, о харизме Теплинского, ибо быть харизматичным и быть талантливым – это не одно и то же, а он соединял и талантливость, и харизматичность.

МАРК ТЕПЛИНСКИЙ – ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Наталия Тарасенко. На нашем курсе он читал спецкурс по поэме Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», и его лекции, его занятия носили характер не только образовательный, филологический, но и воспитательный. Он воспитывал своим присутствием, своим отношением к жизни. Он приучал нас обращать внимание на события, на те поступки, которые совершали мы и окружающие. Он учил нас большое внимание уделять общению, которое сопровождает нас повсюду. И в его встречах с нами не было никогда назидания, не было никогда поучения, не было никогда дидактики, то есть воспитание носило характер дружеских бесед на равных. Каким образом он, высокообразованный профессионал, блистательный филолог, умел находить общий язык с нами, провинциальными девочками двадцатилетними, понять я до сих пор не могу.

Вот приходит время зачёта. Собственно, это даже не зачёт, а беседа, и преподавателю интересно узнать мнение каждой из нас по тому или иному вопросу. И вот, предположим, если на вопрос о том, какое значение имеет образ Савелия – богатыря святорусского, кто-то отвечает, что он призывает к борьбе за освобождение всего человечества,

то Марк Вениаминович мягко говорит студентке: «Ну что ж, можно и так. Ваша позиция заслуживает внимания». Никогда никто не был ни посрамлён, ни унижен. Никто не вызывал у него раздражения.

Игорь Козлик. В 1979 году я поступил в Ивано-Франковский пединститут на русское отделение. Проучившись два месяца, я словил себя на мысли, что мне скучно. И я понял, что если я не найду что-то такое, что меня заинтересует, я просто уйду из института и спокойно пойду в армию.

И вот однажды, а филологический факультет был тогда на улице Дзержинского (ныне Мазепы), я иду по лестнице и вижу на доске объявлений большое объявление: «Набор студентов в научные кружки». «О, – думаю я, – нужно прочитать». Читаю, например: «Актуальные проблемы современной советской поэмы». Думаю: «Это мне не подходит, ибо я не знаю современной советской поэмы». Читаю дальше: актуальные проблемы французской (или американской) литературы. Думаю: «Нет. Это от меня ещё дальше. Это мне не подходит». И вот я натыкаюсь на то место в объявлении, где написано: «Анализ литературного произведения. Руководитель: доктор филологических наук, профессор М. В. Теплинский». «О, – думаю я, – это мне подходит. Басня – это литературное произведение? Литературное. Она маленькая, много читать не нужно. Стишок – это литературное произведение? Литературное. То есть можно ничего не знать и идти в этот кружок».

И я пришёл. Это был понедельник. У Марка Вениаминовича консультационный день был в понедельник. Я пришёл. Сидят студенты, и Марк Вениаминович проводит вступительное занятие, что, пожалуйста, кто желает заниматься более углублённо, научно свой предмет изучать, можете посещать этот кружок. Но там было две детали. Во-первых, в этот кружок набирали, начиная со второго курса, а я проучился в институте максимум два месяца. Во-вторых, Марк Вениаминович не давал тем. Студент должен был прийти со своей темой. Он мог помочь её сформулировать, но исходное движение в опре-

делении темы должно было исходить от студента. И это понятно, поскольку это основное условие восприятия искусства, а литература, как известно, искусство слова.

Думаю я, что первое впечатление Марка Вениаминовича от меня было такое, что от этого мальчика нужно избавиться. И думаю, что я не ошибаюсь. Когда он мне сказал, что «мне очень приятно вас видеть, но вы понимаете, мой кружок всё-таки, начиная со студентов 2-го курса», я ему ответил, что я всё равно буду ходить, потому что хочу. Ну, поскольку он был человеком интеллигентным, он не мог со мною вступать в какие-то полемики, и он сказал: «Хорошо». Но когда я пришёл к нему в следующий понедельник, когда он определял, кто с какой темой пришёл, и сообщил: «Я хочу писать научную работу, которая касается поэмы Владимира Маяковского “Владимир Ильич Ленин”». Ну, тут Марк Вениаминович обрадовался и говорит мне: «Молодой человек, у нас, наверное, всё-таки с вами ничего не получится, потому что я занимаюсь XIX веком, а прекрасная поэма Владимира Владимировича Маяковского “Владимир Ильич Ленин” относится к XX веку, это не моя специальность». На что я его опечалил, уверенно ответив: «Хорошо, я в следующий понедельник приду с другой темой».

И так я ходил месяц. Он отбрасывал, отбрасывал, и никак не мог, видимо, дождаться того момента, когда я приду и скажу: «Всё. Нет темы». И тогда он с полным правом мог бы мне сказать: «Вот видите, у нас ничего не выходит, поэтому подождите 2-го курса, а тогда придёте». Но случилось так, что когда он мне сказал. что «я вам даю ещё одну неделю», в последний понедельник я пришёл и выстрелил: «Я буду заниматься Тютчевым». И вот тут Марк Вениаминович сдался. Он понял, что он уже никуда от меня не денется, потому что Фёдор Иванович Тютчев – это гениальный русский лирик XIX века. А это была его прямая специальность.

Наталия Тарасенко. Мне посчастливилось быть и его коллегой и другом. Какое-то время я работала на кафедре русского языка, и наши кафедры находились в одном помещении. Советские периодические издания, подписные тома оправлялись в картонные футляры, и вот в таком футляре он носил свои лекции. Понятно, эти лекции были рукописные, и после каждой лекции вот тот ассоциативный ряд, то, что возникало у него по ходу лекции, всегда записывалось им на обратной стороне этого листочка. Он был необыкновенно аккуратным, точным, чётким в своей работе.

МАРК ТЕПЛИНСКИЙ – ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ

Александр Устенко. Ивано-Франковск – это было первое моё столкновение с очень интересными людьми. Мы развивали идеи создания именно интеллектуального пространства. А это нелёгкое дело в высшей школе. Одна интеллектуальная личность, вторая интеллектуальная личность, пятая, десятая и т.д. образовали соответствующий костяк. Центром этой ситуации были Марк Вениаминович Теплинский, а позже я обратил внимание на Владимира Григорьевича Матвиишина. Я любил людей с какой-то изюминкой, для которых не было так: начальник сказал, и всё. Нет, пускай они начальнику скажут, почему не так, пусть он с ними поспорит.

Ольга Цивкач. Я работала с Теплинским, была его лаборантом на протяжении более, чем 10-ти лет. И это чудесное было время, потому что очень многое дало ежедневное общение с профессором. Его внимание к людям, его умение разбираться в сложных ситуациях, его отношение к преподавателям, его отношение к нам, лаборантам. Как он всё помнил, всё просчитывал, рекомендовал, никогда не навязывал свою мысль, он только советовал. Если он делал нагрузку преподавателям, с каждым он беседовал, объяснял, почему он считает необходимым, чтобы именно этот преподаватель вёл тот или иной курс. С молодыми преподавателями, а таких было очень много на кафедре, он про-

вёл такой эксперимент: он нас провёл по всем курсам тогда русской литературы – от фольклора до современной литературы. Мы провели практические «Фольклор», «Древнерусская литература», XVIII, XIX век (первую-вторую половину) и пришли к советской литературе. И это нам дало возможность ориентироваться в этом пространстве огромной литературы.

Марк Вениаминович прекрасно умел организовывать учебный процесс. У нас были чудесные открытые лекции с последующим обсуждением, которые для каждого молодого преподавателя были хорошим уроком. У нас были открытие практические занятия, к которым мы готовились, как к международному какому-то фестивалю, потому что нужно было выложиться на все сто. А потом, при обсуждении, учесть всё это в последующей работе. У нас были очень интересные научные семинары, где мы действительно обсуждали проблемы, проходили научные конференции, на которых каждый должен был прочитать подготовленные реферат. Это не была только строка в программе. И это очень многое давало нам.

Наталия Тарасенко. Великолепно его умение гасить конфликты, не обострять ситуации. На кафедре всегда царила атмосфера доброжелательности, коллегиальности. Я вспоминаю такой момент. Уже несколько лет я работала, и на кафедру к Марку Вениаминовичу пришёл молодой преподаватель. Это был конец 1970-х годов. Распределялась нагрузка. Преподаватель был уверен, что он высококлассный специалист по советской литературе. Но к тому времени этот курс был уже занят. Марк Вениаминович предложил ему взять то ли фольклор, то ли русскую литературу XVIII века, на что амбициозный преподаватель сказал, что он этот курс читать не будет, хлопнул дверью и ушёл. Марк Вениаминович, не теряя самообладания, не меняя интонации, сказал лаборанту: «Детонька, запишите этот курс мне. Я его буду читать».

Светлана Коршунова. С Марка Вениаминовича начался период написания студентами дипломных работ. Всег-

да на курсе было два-три человека, которые удостаивались чести писать дипломные работы. А так как он был некрасовед, то, конечно, тема мной была избрана по Некрасову. И фактически Некрасов потом будет сопровождать меня всю жизнь.

Он дал ещё одно направление у нас науке, в Ивано-Франковском педагогическом институте. Это работы с журналистикой, и уже свою диссертацию я писала по истории журналистики.

Лидия Дербенёва. Работать с Марком Вениаминовичем было огромное счастье. Это человек, который никогда не раздражался (во всяком случае, он никогда это не демонстрировал). Он никогда не повышал голос и, если нервничал, то он молчал и курил. Вопросы все решались как будто бы сами собой. Очень хотелось попасть вот в тот круг интеллектуалов, который его окружал, потому что темы разговоров были потрясающие. Достаточно было упомянуть какую-нибудь книгу или рассказ, и тут же необходимо было его найти и прочесть, чтобы соответствовать тому уровню кафедры, который у нас тогда был.

Однажды нас проверяла кафедра истории, и Марк Вениаминович, наблюдая, как я много рассказываю о Блоке, с которым я, можно сказать, только-только познакомилась, решил на эту пару привести нашего известного историка. Сидят два замечательных, авторитетных, взрослых человека, и не готова была студенческая группа к этому занятию. Я попыталась взять его на себя. Я понимала, что пару я заваливаю, первая половина пары проходит, Марк Вениаминович закуривает, уходит из аудитории, я в слезах в коридор, а потом на кафедру, естественно, надо было выслушать всё, что мне скажут, на что он сказал, как он обычно говорил: «Деточка, ну вот кости отдельно я видел, а вот скелета нет. Поэтому я Вас прошу: пригласите меня, пожалуйста, как-нибудь к себе на пару». Следующая пара у меня была по Леониду Андрееву, ну, тут уже я себя реабилитировала, и как-то всё у нас получилось.

Наталия Тарасенко. Вскоре после того, как я закончила институт, к тому времени семья Теплинских получила большую пятикомнатную квартиру. И у меня была возможность бывать в этом доме – гостеприимном, радушном, открытом, трогала атмосфера бережного отношения к каждому члену семьи, это бережное отношение сопровождалось мягким юмором. Не знаю, сохранилась ли ещё в каком-то доме традиция давать обед членам кафедры перед началом учебного года. Во время таких обедов, конечно, звучали рассказы на тему «Как я провёл лето» и одновременно определялся план работы на следующий учебный год. Сказать, что вот такие обеды сплачивали коллектив, способствовали такой доброжелательной атмосфере, это ничего не сказать.

МАРК ТЕПЛИНСКИЙ – НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

Ольга Цивкач. Марк Венимаминович меня пожалел, как он говорил, и посоветовал не заниматься современной русской литературой, и поэзией Сергея Орлова, несмотря на всю её привлекательность, которой меня всегда заманивал Юрий Петрович Иванов. Он сказал, что существуют какие-то вечные ценности, вечная литература, ну, хотя бы Гоголь, лучше Николаем Васильевичем заниматься, чем Сергеем Орловым, и это, конечно, определило дальше направление моих научных исследований.

Игорь Козлик. Марк Вениаминович Теплинский, когда я определился с темой, сказал мне: «А теперь начинаем всё с начала, то есть что такое лирика». Я к нему ходил каждый понедельник, он мне давал задание на одну неделю, я его выполнял и получал следующее. Причём, когда я не выполнял задание, он меня не ругал, он мне вообще ничего не говорил. Но я по всему ощущал, что я не могу не выполнить, потому что иначе моё общение с профессором Теплинским закончится. И так мы работали до третьего курса, когда я написал свою первую научную работу, которая называлась «Идея движения в лирике Тютчева» и которая заняла второе место на всеукраинском конкурсе студенческих научных работ, и я получил даже, помню, премию 40 рублей, а это была ещё одна стипендия. Когда я эту премию получил, я пошёл в телефонную будку, звоню ему домой и говорю: «Марк Вениаминович, Вы знаете, случилось

такое дело, что мне из Киева пришла премия за мою научную работу». Профессор отвечает: «Ну, очень хорошо. Ну и что?» А я ему опять: «Марк Вениаминович, но я же понимаю, что я эту работу написал не совсем сам, а всё-таки под Вашим руководством, и без Вас я бы этой работы никогда не написал. В связи с этим, может быть, хотя бы половина на половину поделим эту премию?» Я себе представляю улыбку профессора Теплинского, который на это мне ответил: «Молодой человек, я очень рад, что у Вас ещё сохранились идеалистические чувства. Но я Вам могу сказать с полной ответственностью, что эта премия по праву принадлежит только Вам».

Как Марк Вениаминович со мной работал? Тогда компьютеров ещё не было, а пишущую машинку я купил только на 3-м курсе, то я приносил ему свои тексты, написанные от руки. Требование было такое: в рукописи должно быть большое правое поле для того, чтобы профессор мог писать какие-то свои замечания. И я сохранил эти первые рукописи. Это была работа «Идея движения в лирике Тютчева». И как он их читал: там, где он зачёркивал в основном тексте, он на полях писал то, как это должно быть, а при наших встречах объяснял, почему это должно быть именно так, а не иначе. И это была школа. Благодаря ему я прошёл хорошую литературоведческую школу и плодами этой школы я пользуюсь до сегодняшнего дня.

Судя по всему, Марк Вениаминович рассказывал обо мне своему окружению не только в Ивано-Франковске, но и далеко за его пределами, ещё тогда, когда я был студентом. Я помню, как на последнем курсе из Черновицкого университета имени Юрия Федьковича я получил приглашение принять участие в научной конференции. И пригласил меня доктор филологических наук. профессор Анатолий Романович Волков[10]. Я думаю, что это не случайно. И вот я выступил в Черновицком университете с докладом «К вопросу о своеобразии лирики природы Тютчева, идея

---

[10] **Во́лков Анатолий Романович** (род. в 1925) – украинский литературовед (славист, компаративист, теоретик и историк литературы). Доктор филологических наук (1979). Профессор (1981). С 1961 работал в Черновицком ун-те им. Юрия Федьковича, где возглавлял кафедру зарубежной литературы (1982–1989), кафедру теории и истории мировой литературы (1990–1996) и лабораторию сравнительного литературоведения (1991–1996).

движения в ней». И я до сегодняшнего дня помню впечатления от этой поездки: понимаете, когда обыкновенный мальчик из простой семьи едет, ещё будучи студентом, на научную конференцию, где тебя слушают доктора, профессора, доценты, и слушают, задают вопросы, ты на них отвечаешь, – это изменяет отношение к себе. И это был тот путь, каким Марк Вениаминович меня воспитывал: именно таким способом, не навязчивым, создавая ситуацию, которая заставит меня что-то ощутить иначе, даст какую-то перспективу или стимул к дальнейшему движению.

Точно так же где-то в те времена, наверное, на 4-м курсе я ездил в Донецк, тоже с подачи Марка Вениаминовича Теплинского, тоже приходил в университет, на филологический факультет, к доктору филологических наук, профессору Михаилу Моисеевичу Гиршману[11] и говорил: «Я из Ивано-Франковска, моя фамилия Козлик, я ученик Марка Вениаминовича Теплинского».

Лидия Дербенёва. Марк Вениаминович, наверное, главный человек, если не считать моих родителей, потому что 35 лет, проведённых рядом с ним, – это не просто большая школа жизни, а ещё и большое счастье. Я имела счастье быть одной из первых его аспиранток, и он очень много времени мне уделял. Понимая, что аспирантура – это абсолютно необходимое дело, встал вопрос о теме диссертации. И здесь я должна ещё вспомнить добрым словом нашего второго заведующего кафедрой Владимира Григрьевича Матвиишина[12], который, не зная того, тоже определил отчасти мой путь.

Марк Вениаминович показал статью такого известного в своё время писателя Петра Дмитриевича Боборыки-

---

[11] **Гиршман Михаил Моисеевич** (1937–2015) – украинский литературовед, один из основателей донецкой филологической школы. Доктор филологических наук (1978). Профессор (1981). С 1966 работал в Донецком ун-те, занимая должности профессора (с 1989) и заведующего кафедрой теории литературы и художественной культуры (1990–2005).

[12] **Матвиишин Владимир Григорьевич** (1935–2012) – украинский языковед и литературовед. Доктор филологических наук (1991). Профессор (1991). С 1971 работал в ИФГПИ им. В. С. Стефаника, где 1985–1992 воглавлял кафедру иностранных языков, а в 1992–2012 кафедру мировой литературы (сменил М. В. Теплинского на этой должности).

на[13] на французском языке, которая была опубликована в Италии Анджело де Губернатисом[14]. И помог Владимир Григорьевич Матвиишин, который эту статью перевёл. Когда Теплинский мне её показал, говорит: «Вот, большая, я тебе абсолютно точно могу сказать, что этот материал в России неизвестен. Давай будем танцевать вот отсюда, от этой статьи». Таким образом у меня определилось направление: это натурализм, беллетристика, второй ряд литературы.[15].

Игорь Козлик. С именем Марка Вениаминовича Теплинского я прошёл всю свою предшествующую жизнь. Когда я окончил 4 курс, я пришёл к нему и спросил: « А что же дальше?» Он мне ответил: «А дальше вы едете по направлению работать в деревню сельским учителем, потому что аспирантуры у нас нет, и в аспирантуру поступить очень трудно». Я ему тогда говорю: «А как же наука?» На что он мне очень логично ответил: «А кто вам не даёт заниматься наукой? Я не был в аспирантурах и написал и кандидатскую, и докторскую диссертации. Пожалуйста, езжайте, работайте и пишите».

Я так и сделал. Он никогда не давал мне никаких записок для кого-то. Но когда я первый раз поехал в Киев,

---

[13] **Боборыкин Пётр Дмитриевич** (1836–1921) – русский писатель, критик и историк литературы. В 1860-е ввёл в широкое употребление в царской России заимствованный в немецкой культуре термин «интеллигенция», обозначая им (в отличие от немцев) не субъектов интеллектуальной деятельности, а представителей «высокой умственной и этической культуры», т. е. особенный морально-этический феномен, объединяющий представителей различных профессиональных групп, политических убеждений. Автор исследования «Европейский роман в XIX столетии: Роман на Западе за две трети века» (Санкт-Петербург, 1900. 644 с.). Речь идёт о публикации: Boborykin P. Del criticismo russo. *Rivista Europia.* 1875.

[14] **Губерна́тис Анджело де** (1840–1913) – итальянский литературовед, писатель, издатель, общественный деятель. Граф. Исследовал западноевропейские и славянские литературы. Один из основателей украинистики в Италии 1870–1880-х гг. Популяризировал русскую литературу в Италии. Основатель итальянской школы индологии. Его самый обширный труд – 18-томная «Всеобщая история литературы» (*итал.* «Storia Universale della Letteratura», 1883–1885).

[15] См.: Дербенёва Л. В. Историко-литературная концепция П. Д. Боборыкина (П. Д. Боборыкин-историк русского и европейского романа): дис. канд. филол. наук: 10.01.02 / Прикарпатский ун-т им. В.Стефаника. Ивано-Франковск, 2002. 180 л.

это было в том же 1983 году, он мне сказал: «Я вам даю право говорить в Академии наук, – а я ехал именно в Академию наук, в Институт литературы имени Т. Г. Шевченко, в отдел русской литературы и литератур народов СССР, ехал я к Нине Евгеньевне Крутиковой, которая потом и была моим научным руководителем в кандидатской диссертации. Он мне говорит: ««Я вам даю право сказать, что вы ученик профессора Теплинского».

И я так делал очень долго. Это имело колоссальное значение в моей судьбе. Во-первых, Марк Вениаминович ввёл меня в круг украинских русистов: я уже упоминал Нину Евгеньевну Крутикову, члена-корреспондента Академии наук Украины; я могу вспомнить Наталию Ростиславовну Мазепу[16], с которой я тоже познакомился как ученик Марка Вениаминовича Теплинского, я могу вспомнить весь отдел русской литературы и литератур народов СССР в академическом Институте литературы. Как ученик Марка Вениаминовича Теплинского, я познакомился с доктором филологических наук, профессором Леонидом Генриховичем Фризманом[17], который потом был первым оппонентом на защите моей кандидатской диссертации.

Именно как ученик Марка Вениаминовича Теплинского, ещё будучи студентом, я познакомился в 1982 году в Коломые с будущим выдающимся украинским методистом, а тогда директором Коломыйской СШ № 9 Юрием Ибрагимовичем Султановым, который тоже вошёл в мою жизнь навсегда, как один из моих ближайших друзей. Не был бы я учеником Теплинского, я не знаю, или состоялась бы эта встреча. Уже позже, когда я работал на кафедре как младший коллега профессора Теплинского и доцента Султанова, я наблюдал за их творческим сотрудничеством как создателей первых украинских учебников по зарубеж-

---

[16] **Мазе́па Наталия Ростиславовна** (1930–2019) – украинский литературовед. Доктор филологических наук (1988). С 1956 работала в отделе русской литературы и литератур народов СССР (позже отдел славянских литератур) Ин-та литературы НАНУ в Киеве.

[17] **Фризман Леонид Генрихович** (1935–2018) – украинский литературовед. Доктор филологических наук (1987). Профессор (1980). С 1968 работал в Харьковском педагогическом ин-те (позже ХНПУ имени Г. С. Сковороды), где в 1992–2009 возглавлял кафедру русской и зарубежной литературы.

ной литературе. А потом, когда Юрий Ибрагимович ушёл в 2003 году из жизни, Марк Вениаминович переживал это очень глубоко, и я не помню случая вплоть до его кончины, чтобы он когда-либо не вспоминал Юрия Ибрагимовича Султанова. Разговор всегда шёл таким образом, что он вспоминал добрым словом своего коллегу, которого, кстати, он сам привёл на кафедру в 1986 году, Юрия Ибрагимовича Султанова.

Из выступления профессора Марка Теплинского на открытии Всеукраинской научно-практической конференции «Султановские чтения»
(29 октября 2009 г., ПНУ имени Василя Стефаника)

«Мы помним Юрия Ибрагимовича, помним как замечательного методиста, к слову сказать, помним и как поэта, ведь он автор трёх поэтических сборников, изданных в Ивано-Франковске и в Киеве, но это разговор особый.

Я хочу сегодня поговорить о Султанове-методисте.

В далёком уже 1990 году Ивано-Франковский институт усовершенствования учителей издал книжечку, написанную Юрием Ибрагимовичем, учебное пособие по курсу зарубежной литературы. Это была, без преувеличения, едва ли ни первая попытка создать учебное пособие для украинских школьников. Возможно, уже забылось, с какими трудностями сталкивались учителя, когда в школе появился новый предмет, совершенно новый, раньше такого не было. И справедливости ради хочу вспомнить, что первый удар на себя приняли учителя русского языка и литературы».

Игорь Козлик. Много людей, с которыми я познакомился благодаря Марку Вениаминовичу, навсегда вошли в мою жизнь как мои добрые друзья, несмотря на разницу в возрасте. И с памятью о тех, кого уже нет, я живу и сегодня. И здесь я хочу вспомнить доктора филологических наук

Татьяну Петровну Маевскую[18], с которой я тоже познакомился, прийдя и сказав: «Я – Козлик, ученик Марка Вениаминовича Теплинского».

Марк Вениаминович уже после того, когда я написал кандидасткую диссертацию, ввёл меня и в круг российских литературоведов, который он хорошо знал, поскольку сформировался в атмосфере литературоведческой школы в Ленинграде. В декабре 1991 года, и как я сейчас понимаю, это снова было с его подачи, меня пригласили в Ярославль, в Ярославский педагогический институт на международную конференцию, посвящённую творчеству Некрасова. Я написал доклад и поехал. Эта поездка была для меня знаковой, поскольку я встретил там людей, с которыми опять-таки общался всю последующую жизнь. Я назову хотя бы доктора филологических наук, профессора из Коломны Георгия Васильевича Краснова[19], с которым мы позже были в Польше. Я хочу назвать ученика профессора Краснова, польского профессора Базыли Бялокозовича[20], который открыл мне Польшу, потому что если бы не он, меня бы в Польше не было, а он открыл мне дорогу на по-

---

[18] **Маéвская Татьяна Петровна** (1928–2003) – украинский литературовед. Доктор филологических наук (1989). Профессор (1991). Работала научным сотрудником отдела русской литературы и литератур народов СССР Ин-та литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР (1957–1984), заведующей кафедрой русского языка и литературы Центрального ин-та усовершенствования учителей (1984–88, Киев), профессором кафедры мировой литературы Нежинского педагогического ин-та (1989–99), профессором кафедры мировой литературы и культуры Херсонского педагогического ун-та (2001–2003).

[19] **Краснóв Георгий Васильевич** (1921–2008) – российский литературовед. Доктор филологческих наук (1966). Профессор. В 1950–1975 работал в Горьковском государственном ун-те (ныне Нижегородский государственный ун-т им. Н. И. Лобачевского, РФ), где в 1960-е был деканом филологического ф-та и заведующим кафедрой русской литературы. С 1975 работал в Коломенском государственном педагогическом ин-те (ныне Государственный социально-гуманитарный ун-т, г. Коломна, Московская обл., РФ), где в 1979–1990 руководил кафедрой литературы.

[20] **Бялокозóвич Базыли Янович** (1832–2010) – польский литературовед, славист, компаративист, культуролог. Доктор филологических наук (1972). Профессор (1986). Работал в Варшавском и Варминьско-Мазурском ун-тах, Польской академии наук, Ин-те мировой литературы им. А. М. Горького (ИМЛИ, Москва). Доктор honoris causa Ленинградского (нине Санкт-Петербургского) и Нижегородского государственных ун-тов (РФ).

льские научные форумы. Благодаря проф. Б. Бялокозовичу я познакомился с известным польским литературоведом, профессором Ягеллонского университета Рышардом Лужным[21].

В Ярославле я познакомился с изветсным российским чеховедом Александром Павловичем Чудаковым[22]. Мы уже после этого не виделись, но встречу эту я помню всю жизнь. Дело в том, что 4 декабря 1991 года мне исполнялось 30 лет. И на свой день рождения я как раз был в Ярославле на конференции. И вечером я оказался в компании, которая праздновала мой день рождения. И когда на следующий день, 5 декабря, я шёл по Ярославлю, то встретил по дороге Александра Павловича, который тоже был на той нашей вечеринке. Он на меня посмотрел и сказал: «Молодой человек, Вам же вчера было 30 лет?» Я ему отвечаю: «Да, мне вчера было 30 лет». «Ну, тогда я Вам что-то подарю». И подарил мне первое издание известной монографии Б. О. Кормана «Лирика Н. А. Некрасова» (Воронеж, 1964 год), в которой речь идёт о формах выражения авторского сознания в лирике. Теория Кормана функционирует до сегодняшнего дня и является, в известном смысле, классикой литературоведения.

С профессорами Чудаковым и Бялокозовичем я познакомился в Ярославле также благодаря Наталье Николаевне Мостовской, доктору наук, подруге Марка Вениаминовича Теплинского, которая всегда, работая в Пушкинском Доме, приглашала его на некрасовские конференции и которая, когда узнала, что я «тот самый Козлик», сразу взяла меня под свою защиту. И вот какая символическая, быть может, в чём-то вещь. Мы продружили с Наталией Николаевной вплоть до её кончины, и как странно: она праздновала в 1991 году, 4 декабря у себя в гостиничном номе-

---

[21] **Лужный Рышард** (1927–1998) – польский литературовед. Профессор габилитованный (1966). Работал в Ягеллонском ун-те (Краков, Польша), где возглавлял кафедру русской и советской литературы (1967 –1982, 1985–1989), Ин-т русской филологии (1969–1979), филологический ф-т (1981–1984), кафедру украинской литературы (1990–1994) и исторический и литературный отдел кафедры украиноведения (1994–1997).

[22] **Чудако́в Александр Павлович** (1938–2005) – российский литературовед. Специалист по творчеству А. П. Чехова. Доктор филологических наук (1983). После 1987 читал лекции по русской литературе в европейских и американских ун-тах.

ре моё тридцатилетие, а 4 декабря 2006 года, т. е. опять в день моего рождения, уже у себя в Санкт-Петербурге она умерла.

Лидия Дербенёва. Руководителем Марк Вениаминович Теплинский был замечательным. Это тот случай. когда хороший опыт в дальнейшем может повредить, потому что я считала, что так и должно быть. Я не знала, что руководители бывают разные, и что я никогда не смогу быть таким замечательным руководителем, как Марк Вениаминович. Мало того, что он всё читал, всё анализировал, он учил, как он говорил, строить мостики между частями, учил делать эти переходы, вот те необходимые клише, которые мы всё-таки в работах своих употребляем, по которым очень видно стиль самого пишущего. И это была школа совершенно неповторимая. Я когда встречаюсь с людьми, которые долго общались с Марком Вениаминовичем, которые могут иметь счастье называть себя его учениками, я тоже вижу в них его: в жестах, в каких-то словах. Школа Теплинского живёт и процветает, и дай Бог, чтобы и дальше так было.

МАРК ТЕПЛИНСКИЙ – ЧЛЕН СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО СОВЕТА И ОППОНЕНТ НА ЗАЩИТЕ ДИССЕРТАЦИЙ

Стелла Кривошапова. Марк Вениаминович Теплинский был членом нашего специализированного совета по защитам докторских диссертаций. Я в ту пору была учёным секретарём этого совета, поэтому наши отношения были очень деловыми и связаны были с защитами докторских и кандидатских диссертаций. Это был человек, который задавал тон работе всего учёного совета, он мог начать прекрасную дискуссию, он мог умело, очень тонко поддержать диссертанта каким-то вопросом. Так, припоминается дискуссия, связанная с защитой докторской диссертации Виктора Андреевича Гусева, тогда доцента Днепропетровского государственного университета. Касалось это поэтики Антона Павловича Чехова и его произведения «Дама с собачкой». Виктор Андреевич заговорил об одном эпизоде, связанном с арбузом, который поедал герой Гуров, и не очень убедительно начал своё доказательство. И ему на помощь пришёл Марк Вениаминович: он

очень умело повернул дискуссию, и это был один из лучших моментов защиты диссертаций.

Виктор Гусев. Личное наше знакомство состоялось в 1986 году во время защиты моей докторской диссертации. Марк Вениаминович был одним из трёх оппонентов, и его оценки моей работы, поддержка его были важны для меня и тогда, и всегда потом.

Семён Абрамович. Он оказал мне честь быть моим оппонентом. Я горжусь тем, что, редко бывает, докторская диссертация не вызвала у него ни единого замечания. А это дорогого стоит. Это личная ему благодарность: Марк Вениаминович, прошу принять её вот сейчас.

Владимир Казарин. Он был оппонентом на защите моей докторской диссертации в Киеве, в Академии наук, в Институте литературы имени Т. Г. Шевченко, в совете, который возглавляла наша замечательная, прекрасная Нина Евгеньевна Крутикова, член-корреспондент Академии наук Украины. И, несмотря на определённые моменты предыстории наших взаимоотношений, которые нас сближали, у него был довольно жёсткий отзыв, где он полемизировал по целому ряду моментов моей докторской диссертации, а она была посвящена романтическим тенденциям в творчестве Пушкина, Лермонтова, Гоголя. И очень ярким было его выступление, очень эмоциональным, очень открытым, и это была именно полемика, а не дежурные слова. И это помогло мне в защите, потому что я увидел человека, который профессионально говорит на темы, которые меня интересуют. И потом, когда оппоненты выступили, и я им всем ответил, он брал слово и говорил публично, что соискатель его во многом убедил и он поддерживает его работу. Марк открыто поддержал мою докторскую и сказал, что полемика убедила его в том, что творческая составляющая этой работы реальная, и соискатель заслуживает права стать доктором филологических наук.

Виктор Гусев. С конца 1980-х годов мы вместе с Теплинским работали в совете по защитам в Институте литературы имени Т. Г. Шевченко. И я помню его глубокие, точные и всегда остроумные выступления на заседании совета.

Запомнились и детали, казалось бы, малозначительные мелочи. Вот, помню, стоим мы в небольшой очереди в кассе института, получаем деньги за оппонирование. Тогда доктор получал 25 рублей за этот научный подвиг. И Марк Вениаминович после того, как я брал причитающийся мне четвертак, говорил: «Вот гуляй, мужчина!» Да и в самом деле, в ту пору на эти деньги можно было гульнуть, да ещё и даму очаровательную угостить. И Марк Вениаминович к такого рода поступкам был склонен.

МАРК ТЕПЛИНСКИЙ: ЧУВСТВО ЮМОРА

Александр Волковинский. Когда после подведения итогов олимпиады возник эпизод, когда определялись, против каких напитков не будет возражений, и я сидел на другом конце стола, но услышал такой бодрый ответ Марка Вениаминовича, которому уже было тогда точно за восемьдесят. Он сказал: «Конечно, водочку. Я же православный». И казалось, что жизнерадостность и бодрость этого человека неисчерпаемы.

Стелла Кривошапова. Мы знали, что он работал одно время на Сахалине, и было любопытно узнать, а насколько ему интересно живётся в прикарпатском крае? И выяснилось, что он прекрасно знает коломыйки, более того, «срамные» (*укр.* «соромітські») коломыйки. И он тут же нам продемонстрировал несколько из них.

Татьяна Завгородняя. При всей своей научности, при всей своей серьёзности Марк Вениаминович всегда оставался простым человеком с большим юмором, который на каждое предложение мог рассказать анекдот.

Игорь Козлик. Марку Венаминовичу Теплинскому было свойственно уникальное чувство юмора, в основе которого, кстати, была самоирония. Я задумывался не один раз, что является источником этого юмора, этой самоиронии. А потом понял, что именно такая позиция, такое отношение к тленной жизни и к самому себе в этой тленной жизни помогли ему прожить очень тяжёлые годы и при этом остаться человеком добрым и человеком милосердным.

Зная мой холерический темперамент, он мне всегда говорил: «Игорь Владимирович, пожалуйста, сохраняйте

здоровое чувство равнодушия и держите ноги в тепле». И тогда всё становилось на своё место.

Все знают его любимые анекдоты о людоедах. В 1999 году, когда Марку Вениаминовичу исполнялось 75 лет, наша кафедра по моей инициативе издала международный сборник в честь уважаемого профессора, и в этой книге, а называлась она «Литература. Литературоведение. Жизнь» (*укр.* «Література. Літературознавство. Життя»), есть отдельный раздел «Книга в книге» (*укр.* «Книжка в книжці»), где представлены любимые анекдоты юбиляра.

Виктор Гусев. Порой, когда я задавал ему вопросы о проблемах нашего, увы, проблемного существования, он говорил: «Витя, в моей первой жизни...» Но ведь и действительно, можно считать, что Марк Вениаминович, как он говорил, прожил не одну жизнь, а впоследствии мы оказались в новой жизни в 1990-е годы. «Витя, – говорил он мне, – вы же знаете, что мне не интересно, кто виноват, а что делать, я не знаю. Но убеждён, что всё-таки надо жить». И вот Марк Вениаминович, вспомнив какой-нибудь случай из своих трёх-четырёх жизней, пересказывал его, и оказывалось, что всё не так страшно, что, если не принять, то всё же как-то примириться, что какие-то возможности примириться с миром есть, такие возможности он находил. И в самом деле, после беседы с ним жить становилось легче, становилось понятно, что жить не только можно, но и нужно, что жизнь порой интересна и увлекательна, несмотря на то, что непроста она, тяжела бывает. Вот такое отношение к жизни жизнеутверждающее было характерно для Марка Вениаминовича, и таким я его запомнил.

Игорь Козлик. Именно как воспитанник Марка Вениаминовича Теплинского я познакомился со своим старшим другом, нашим известным профессором английской филологии Виктором Алексеевичем Кравченко[23]. У нас был такой триумвират, когда мы втроём могли встречаться то

---

[23] **Кра́вченко Виктор Алексеевич** (1933–2007) – украинский языковед-германист. Кандидат филологических наук (1972). Доцент (1975). В 1973–1989 руководил кафедрой английского языка (позже английской филологии) ИФГПИ им. В. С. Стефаника, после этого работал на должности профессора кафедры английской филологии ПНУ имени Василя Стефаника.

ли у Марка Вениаминовича дома, то ли у меня, и я наблюдал за ними. Хотя они по темпераменту были противоположными, поскольку Виктор Алексеевич был холерик, он весь горел, Марк Вениаминович был спокойный, но их объединяло вот это глубинное чувство юмора, ирония и способность радоваться жизни и ценить каждую минуту этой жизни. И Марк Вениаминович тоже всё время при наших встречах вспоминал добрым словом Виктора Алексеевича, который знал невероятное количество анекдотов, который чудесно пел русские романсы, и польские песни, и украинские песни, и даже переводил украинские песни на английский язык и исполнял под гитару. И у него это очень хорошо получалось.

Инна Стражникова. Я помню, как умирал Марк Вениаминович, он умирал на моих глазах. В последние минуты жизни Марк Вениаминович тоже рассказал анекдот про людоедов: *«Ночь. Опять людоеды. Она: “Почему ты не спишь! Крутишься, что-то бормочешь, вздыхаешь, не даёшь мне спать!” Он: “Я не понимаю, что со мной происходит! Всё время я о чём-то думаю, у меня всё время какие-то мысли в голове...” Она: “А я тебе сколько раз говорила: не ешь интеллигенцию на ночь!”»*[24] Это было при скорой помощи.

Игорь Козлик. Когда я приходил к нему домой, особенно, когда был какой-то праздник, или мы что-то отмечали, то он часто пел мне пародию на известный в 1940-е годы городской романс «Маруся отравилась». Вот этот текст:

И, клянусь, я тебя до могилы
Не забуду никогда!

А через две недели
Он говорил ей так:
«Напрасно, в самом деле,
Рассчитываете на брак».

Маруся возопила:
«Мне жисть всего хужей!»

---

[24] Текст приведен по изданию: Література. Літературознавство. Життя: зб. наук. праць й матеріалів на пошану д-ра філол. наук, проф. М. В. Теплінського [з нагоди його 75-річчя від дня народження] / відпов. ред. І. В. Козлик. Івано-Франківськ: Плай; ТзОВ «Поліскан», 1999. С. 403–404.

И в грудь себе вонзила
Двенадцать столовых ножей.

Мотор колёса крутит,
Шумит, бежит Москва.
Маруся в Институте
Склифасовскава.

Марусю на стол ложат
Двенадцать штук врачей,
И каждый врач ей ножик
Вытягивает из грудей.

«Не лапайте руками!
Довольна я вполне.
Двенадцатый нож на память
Пущай остаётся во мне».

Марусю в крематорий.
И прямо в печь кладут.
И вот в тоске и в горе
Герой наш тут как тут.

«Я сам ей жизнь всю спортил.
И виноват я сам.
На память пеплу в пóртфель
Отсыпьте четыреста грамм.

И, клянусь, я тебя до могилы
Не забуду никогда!

МАРК ТЕПЛИНСКИЙ КАК СОБЕСЕДНИК

Мария Михайлова. Мне хотелось дарить его другим людям. Это, конечно, звучит ужасно самонадеянно, может, даже нахально, я не владела им, это не был ближайший человек моего окружения, хотя очень дорогой мне человек. Но все мои друзья знали, что, если они поедут со мной, первым делом я их поведу в гости к Марку Вениаминовичу, и они будут весь вечер слушать рассказы о Ленинграде, о Ленинградском университете, о его учителях, о событиях, связанных с его защитой.

Ольга Николенко. Когда он выходил выступать на высокую трибуну, он говорил очень тихим и нежным го-

лосом. И все замолкали, потому что он говорил такие обычные и человечные вещи, которые проникали в душу каждому.

Стелла Кривошапова. Он всегда был предупредителен, очень внимателен. С ним было приятно общаться.

Семён Абрамович. Общение с ним всегда было в радость, потому что как-то случилось, мы понимали друг друга с полуслова, не надо было ничего доказывать, хотя он был старше меня на много лет, и опыт его был несоизмеримо большим, чем мой собственный жизненный опыт. Как-то случилось, что на вещи мы смотрели во многом, не во всём, не во всём, но во многом одинаково. С ним легко было говорить.

Виктор Гусев. Все, кто знал Марка Вениаминовича, помнят, каким интересным собеседником он был. Именно собеседником, а не только рассказчиком. Он умел слушать, внимательно слушать.

Светлана Коршунова. Удивительно лёгкий в общении человек. Вот я всегда говорила так, что мне очень повезло: большая часть моей научной, преподавательской деятельности прошла под руководством Марка Вениаминовича. Более комфортного общения с человеком я вот даже не могу припомнить. Всегда чувствовался его авторитет, и никогда не хотелось перейти с ним на какие-то фривольные, так сказать, ноты отношения. Но простота, уважение к собеседнику, уважение к человеку, кто бы он ни был. Это мог быть студент, ассистент, доцент, декан, ректор, – у Марка Вениаминовича всегда было ровное и очень благожелательное отношение ко всем.

Сегодня очень модно говорить о диалоге. Вот Марк Вениаминович был прекрасным мастером диалога. Если я представляю себе диалог, то это вот пример, который дал мне на всю жизнь профессор, учитель, заведующий кафедрой, известный учёный Марк Вениаминович Теплинский.

И НАКОНЕЦ

Мария Михайлова. Мне бы не хотелось, чтобы всё это прозвучало как воспоминания только о Марке Вениаминовиче. Для меня он остаётся живым, и я не могу свыкнуться с мыслью, что когда я поеду куда-нибудь в Крым,

или в Полтаву на какую-нибудь-конференцию, я его там не увижу, потому что знакомство с ним, общение с ним было той дополнительной радостью, которая окрашивала для меня все научные заседания, все научные встречи.

Татьяна Завгородняя. Незадолго до смерти Марк Вениаминович говорил: «Я прожил жизнь, за которую мне не стыдно»[25].

Александр Кеба. Он подарил мне книгу, имеющую симптоматическое название «Профессия: литературовед»[26]. И на этой книге он сделал надпись, совпадающую в своём начертании с печатным названием «Марк Теплинский. Профессия: литературовед». Вот этот текст:

«Дорогому Александру Владимировичу (Сашке) от Теплинского, представителя странной профессии: литературовед. Есть такая профессия, и на долго ли сохранится, проблема для очередного форума.

С глубоким и искренним уважением

Марк Теплинский.

Крым, 18.6.2007 года».

Профессия литературовед, к которой принадлежал Марк Вениаминович, при всём при том, что он так иронически о ней отзывался, имеет будущее. И это будущее базируется на трудах, на отношении к своей профессии таких людей, как Марк Вениаминович. То, как он оценивал, когда говорил о любых вещах, что делают люди: «Не стыдно», – вот эта оценка «не стыдно» и является самым важным критерием всего, что мы делаем.

Владимир Казарин. Незадолго до его кончины я имел счастье в его городе с ним встречаться, общаться и разговаривать. Серьёзный, хороший был разговор, который теперь, когда я оглядываюсь назад, выглядит так, как будто бы он мне какое-то завещание передавал: что нужно делать, как себя вести, как нужно писать работы, чтобы потом не было стыдно за эти работы, спустя десять, двадцать, пятьдесят лет.

---

[25] На эту тему М. В. Теплинский публично высказался в печати за три года до своего ухода (см.: Теплинский М. В. «Я прожил жизнь, за которую мне не стыдно». *Радуга.* [Киев] 2009. № 8. С. 93–102).

[26] См.: Теплинский М. В. Профессия: литературовед. Ивано-Франковск: Гостинець, 2007. 336 с.

Ольга Николенко. Когда-то он сказал, что обязательно в Полтавском национальном педагогическом университете должна быть комната памяти Короленко. Мы запомнили его слова и сделали такую музейную комнату вместе с преподавателями, студентами, и эта комната памяти Короленко напоминает нам не только о памяти великого писателя, но и памяти великого человека, каким был Марк Вениаминович Теплинский.

Владимир Казарин. Нет с нами Марка Теплинского, нет нашего старшего друга, наставника, учителя, товарища, нет нашего морального авторитета. Его уход из этой жизни – это большая потеря для всей филологической науки не только Украины, а всех стран бывшего Советского Союза и в полном смысле слова европейского гуманитарного пространства.

На следующий день после его кончины в прошлом году я выступал на конференции в Петербургском университете, посвящённой 100-летию Георгия Пантелеймоновича Макогоненко. И вот там, на этой петербургской конференции, я сказал о том, что мы потеряли этого выдающегося учёного, что он ушёл от нас, и мне было приятно видеть, как петербургская научная аудитория с сочувствием, со знанием этого человека, с пониманием масштаба этой потери реагировала на мои слова[27].

Мы будем его помнить всегда, пока мы живём и работаем. Мы рассказываем о нём нашим ученикам сегодня. Мы отсылаем к его книгам, чтобы они их читали,

---

[27] Текст этого выступления см.: Казарин В. П. Мой учитель профессор Г. П. Макогоненко: нравственные и научные итоги общения. *Наук. записки ХНПУ ім. Г. С. Сковороди.* Харків, 2014. Вип. 1(77). Частина друга. С. 47–59. **Макого́ненко Георгий Пантелеймонович** (1912–1986) – российский литературовед. Ученик Г. А. Гуковского. Доктор филологческих наук (1955). В 1946–1983 работал на филологическом ф-те Ленинградского ун-та, с 1957 профессором, а в 1965–1982 заведующим кафедрой русской литературы. С 1969 возглавлял группу по изучению русской литературы XVIII в. в Ин-те русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. Показательный для личности Г. П. Макогоненко факт: когда известного германиста В. М. Жирмунского в начале Немецко-советской войны 1941–1945 гг. арестовали как «немецкого шпиона», Г. Макогоненко позвонил из Радиокомитета с прямого телефона в НКВД и объяснил значение трудов В. Жирмунского, охарактеризовал его как патриота, и вскоре Жирмунского отпустили. (См. об этом: Лотман Л. М. Воспоминания. СПб.: Нестор-История, 2007. С. 190).

использовали, а тем самым он остаётся реальной фигурой научного пространства, и новые поколения людей, которые его лично не знали, знают его через книги и беседуют с ним, читая его книги и статьи.

Семён Абрамович. Мне остаётся только закончить своё это выступление словами, с которыми Господь обращается к евангелисту Марку: «Pax tibi Marce evangelista meus» – «Мир тебе, Марк, мой благовеститель[28]». Так вот Маркус-благовеститель был в своей области, на том поле, которое ему было предназначено, именно тем благовествователем, без которого не выросли бы поколения прекрасных русских филологов, которые учились по его учебникам, слушали его лекции и навсегда сохранили в памяти его живой, неповторимый, ироничный облик. Вот Игорь Владимирович Козлик, который затеял всю эту историю с увековечиванием памяти Марка Вениаминовича, безусловно, ярчайший пример, ярчайший продукт такого благотворного влияния преподавателя на студента, учителя на ученика. Это то живое состояние культуры, которое следует только приветствовать.

Александр Устенко. Профессор М. В. Теплинский принадлежал к тем, кто были первыми, закладывали направления перспективного развития. Воспоминания о фигурах, к числу которых принадлежал и М. В. Теплинский, побуждают задуматься над вопросом: как же мы без таких людей можем жить? Задача – искать таких людей, выращивать таких людей, создавать необходимые для творчества условия. Такие личности вдохновляют к творчеству других людей, которые их окружают. Я знал, что к профессору М. Теплинскому приходили множество людей разных специальностей, они тянулись к нему, как к источнику и знаний, и тепла, и внимания, и определённой мысли. Я же помню тех выпускников, которые выходили от Теплинского – они видели перед собой образец настоящих учителей и воспитателей, которые духовно

---

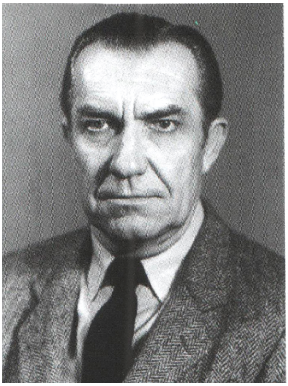
[28] Слово «евангелие» происходит от греческого εὐαγγέλιον (от εὖ добро, благо + ἀγγελία весть, известие), и означает «благая весть». Соответственно слово «евангелист» имеет значение «благовеститель».

воздействовали на своих воспитанников, воздействовали своей личностью.

Я очень рад, что именно Прикарпатский университет всё более становится таким центром направления свободного развития мысли. Я представляю себе, что будет через 30, 40, 50 лет? Это придут новые поколения людей, которые могут это наследие или разрушить, выбросить, или пойти дальше.

В сегодняшних условиях вуз имеет очень хорошие перспективы, благодаря людям, к которым принадлежит и Марк Теплинский. Мы не должны сторониться этой памяти и последствий этой деятельности. Мы должны быть творческими продолжателями этой деятельности. Поэтому живая память о таких людях, как М. Теплинский, – это путь в будущее. В этом, я считаю, самый важный результат жизни и деятельности плеяды культурных деятелей, к которой принадлежал и профессор М. В. Теплинский.

Нина Крутикова[1]



Игорь Дзеверин

Николай Жулинский

---

[1] В сборнике памяти Н. Е. Крутиковой (к 100-летию со дня рождения) принял участие и М. В. Теплинский. (См.: Теплинский М. В. Из воспоминаний о Н. Е. Крутиковой. Благородний вимір наукового подвижництва: зб. наук. праць / Редкол.: М. Г. Жулинський (голова), Н. Р. Мазепа (відпов. ред.) та ін.; НАН України; Ін-т літератури ім. Т. Г. Шевченка. Київ: Наук. думка, 2012. С. 9–11; Теплинский М. В. Л. А. Ожигина. *Там же.* С. 101–108).

Корней Чуковский

Р О С С И Й С К А Я А К А Д Е М И Я Н А У К
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

Русская литература

№ 3 Историко-литературный журнал 1996

ПИСЬМА К. И. ЧУКОВСКОГО

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЗАМЕТКА, ПУБЛИКАЦИЯ И КОММЕНТАРИИ © М. В. ТЕПЛИНСКОГО)

Корней Иванович Чуковский принадлежал к тем сравнительно редким по нынешним временам людям, которые любят писать письма. Примечательно, что писал он, за редчайшими исключениями, от руки, почти никогда не пользуясь пишущей машинкой, иными словами, не оставлял у себя копий.

Как известно, К. И. Чуковский не отказывал в помощи и советах совершенно незнакомым ему людям, его неизменную доброжелательность и отзывчивость в полной мере ощутил и я.

После окончания Ленинградского университета (1947) я начал работать в Петрозаводске. Заинтересовавшись еще на студенческой скамье под влиянием проф. В. Е. Евгеньева-Максимова творчеством Некрасова, я избрал в качестве темы для кандидатской диссертации сатирическую поэму Некрасова «Современники». Желая получить более подробные сведения о рукописях поэмы, я обратился с письмом к К. И. Чуковскому, с которым не был тогда лично знаком (первая встреча в Переделкино произошла лет через десять). Так началась переписка, длившаяся около двадцати лет.

Фрагменты некоторых писем К. И. Чуковского использованы мною в публикациях: «Письма К. И. Чуковского о Н. А. Некрасове» (Вопросы русской литературы. Львов, 1983. Вып. 2) и «Письма Чуковского на Сахалин» (Советский Сахалин. 1982. 14 мая). Автографы публикуемых писем хранятся в Рукописном отделе Пушкинского Дома, за исключением № 8 (Сахалинский краеведческий музей). Мои письма находятся в составе архива К. И. Чуковского (РГАЛИ, Москва).

Публикация писем К. И. Чуковского к М. В. Теплинскому

многолинейное: пространственное – по плоскости, по горизонтали, идеальное – по вертикали (к звездам), и временное."[1] Для Тютчева характерна поэтизация движения"[2]

~~Вот в основном тот критический материал, который мы имеем по вопросу движения в лирике Тютчева. Материал этот, как нам кажется, далеко не достаточный, особенно если его применить к такому сложному явлению в русской литературе, каковым является ф.и. Тютчев.~~

~~Основными объектами изображения у Тютчева (~~[illegible]~~ есть: изображение бытия (т.е. живого, самой жизни, и существующего) и небытия (т.е. лишенного даже оттенка жизни). ~~Главное место занимает поэтическое познание Тютчевым бытия.~~~~

~~В поэтических попытках познания поэтом истоков бытия и небытия можно определить черты, отличающие одно от другого. И~~ Одной из определяющих черт бытия является Движение. Можно сказать, что прямо или косвенно, открыто или более скрыто, но идея движения проникает ~~каждое стих~~ каждое тютчевское стихотворение. Это чувствуется и в содержании и в форме их, т.е. [redacted] говоря словами В.Б. Благого, приводившимися нами выше, у Тютчева нет ничего „неподвижного, мертвого: все движется, „дышит" живет"[3]

Идея движения вообще есть характерная черта лирики природы Тютчева, отличающая его от

1 В.Н. Касаткина, стр 41.

2 Тамже, стр. 38.

3 Благой. Стр 447

Однако все эти замечания, будучи совершенно правильными сами по себе, не всегда конкретизированы и не всегда соотнесены со всем многообразием ~~[illegible]~~ лирики Ф.И. Тютчева. Рассмотрение цели нашей работы – воспомнить этот пробел и наметить некоторые пути дальнейшего углубленного анализа пейзажной лирики Тютчева – прежде всего с точки зрения того мотива движения, который, как мы видели, действительно является ведущим в его поэзии.

— 2 —

≈1981–1982 гг.

Страница рукописи студенческой работы И. Козлика
с правками проф. М. В. Теплинского

Анатолий Волков

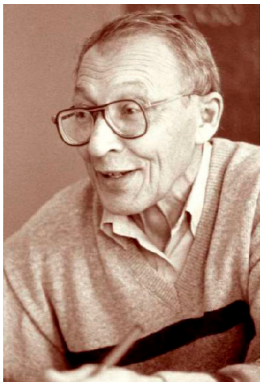
Михаил Гиршман

Отдел русской литературы и литератур народов СССР
Ин-та литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР.
Слева направо: стоят – **Олег Гайничеру**, **Татьяна Резниченко**, **Иван Бажинов**, **Нина Крутикова**, **Виктор Беляев**, **Татьяна Свербилова**, **Александр Мушкудиани**, **Анатолий Шпиталь**; *сидят* – **Андрей Оберемский**, **Светлана Кучерявенко**, **Тамара Заморий**, **Наталия Чёрная**, **Татьяна Маевская**, **Наталия Мазепа**

1984 г. Полтава.
Марк Теплинский и **Стелла Кривошапова**
на Гоголевской научной конференции

30 марта 2009 г. Киев
Наталия Мазепа

Сёстры Маевские:
Ирина и **Татьяна**

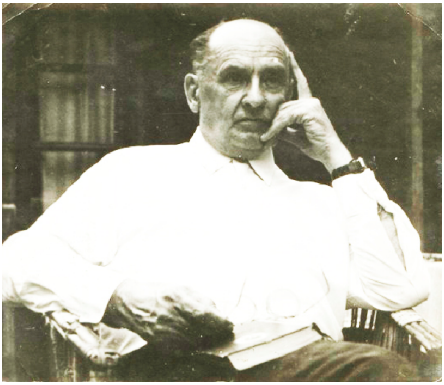


Георгий Краснов

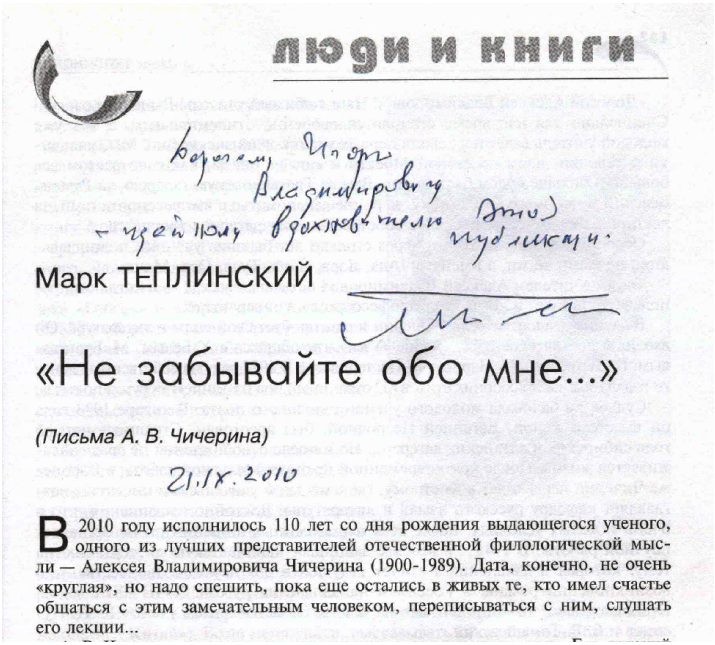
2 августа 2001 г. Гданьск (Польша).
Георгий Краснов
и Базыли Бялокозович

2001 г. Алушта (Крым, Украина).
Марк Теплнский и **Леонид Фризман**

Виктор Рогозинский,
главный редактор журнала
«Зарубежная литература
в школах Украины», который
в своих изданиях напечатал
около 10-ти статей
М. В. Теплинского



Алексей Чичерин



ЛЮДИ И КНИГИ

Дорогому Игорю Владимировичу – идейному вдохновителю этой публикации.

Марк ТЕПЛИНСКИЙ

«Не забывайте обо мне...»

(Письма А. В. Чичерина)

21.IX.2010

В 2010 году исполнилось 110 лет со дня рождения выдающегося ученого, одного из лучших представителей отечественной филологической мысли — Алексея Владимировича Чичерина (1900-1989). Дата, конечно, не очень «круглая», но надо спешить, пока еще остались в живых те, кто имел счастье общаться с этим замечательным человеком, переписываться с ним, слушать его лекции...

Подаренный И. В. Козлику экземпляр киевского журнала «Радуга» за 2010 г. (№ 5–6), в котором на с. 141–153 напечатаны письма А. В. Чичерина к М. В. Теплинскому, с дарственной надписью автора публикации: *«Дорогому Игорю Владимировичу – идейному вдохновителю этой публикации»*

13 марта 2008 г. Ялта (Крым, Украина).
VIII Международный форум русистов Украины.
Слева направо: **Александр Лагунов**[2], **Ирина Московкина**[3], **Борис Егоров**, **Лидия Дербенёва** и **Марк Теплинский**

14 марта 2008 г. Ялта (Крым, Украина).
Марк Теплинский и **Борис Егоров**
на VIII Международном форуме русистов Украины

---

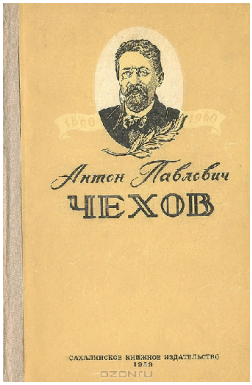
[2] **Лагуно́в Александр Иванович** (1938–2019) – украинский литературовед. Специалист по творчеству Я. Полонского, А. Фета и поэзии русского символизма. Доктор филологических наук (2000). Профессор (2002). Работал на кафедре истории русской литературы Харьковского национального ун-та имени В. Н. Каразина.

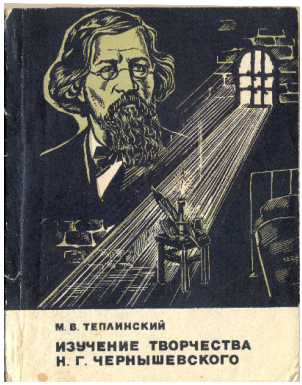
[3] **Моско́вкина Ирина Ивановна** (род. в 1951) – украинский литературовед. Доктор филологических наук (1994). Профессор (1995). С 1999 заведующая кафедрой истории русской литературы Харьковского национального ун-та имени В. Н. Каразина.

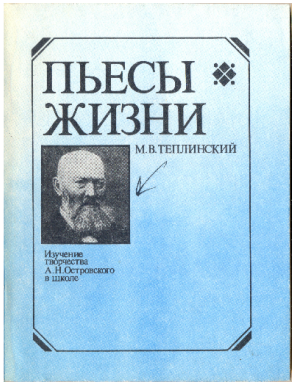
Виктор Кравченко

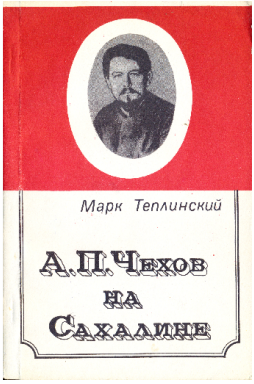
21 мая 2010 г. Ивано-Франковск.
Профессор **Марк Теплинский**
и заведующий кафедрой мировой литературы ПНУ
профессор **Владимир Матвиишин**

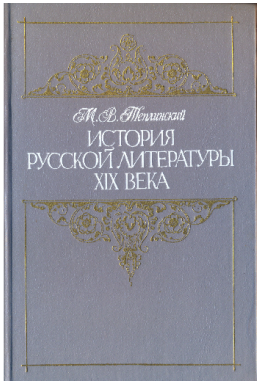
ТРУДЫ ПРОФЕССОРА М. В. ТЕПЛИНСКОГО

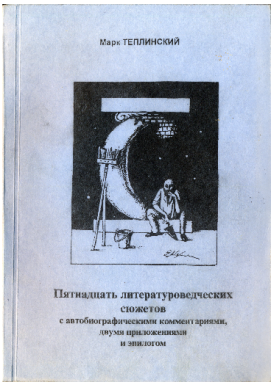


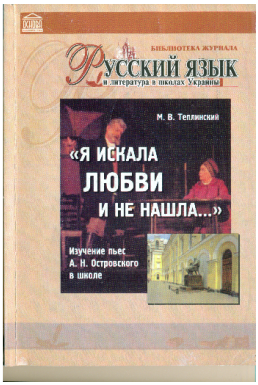


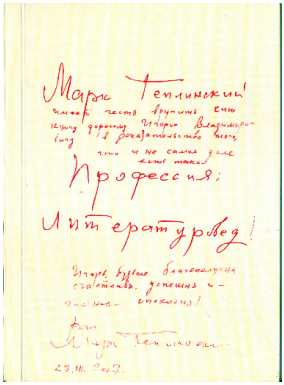


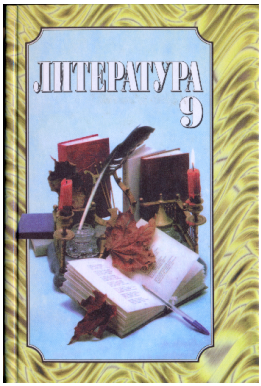


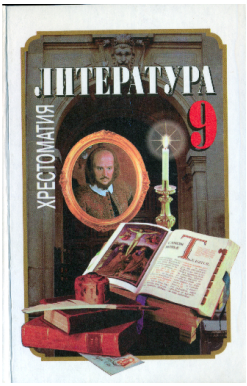


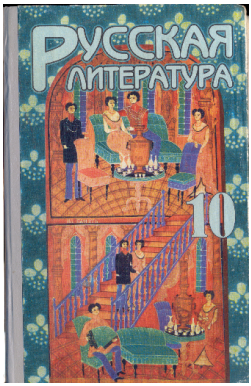

Марк ТЕЛИНСКИЙ
Пятнадцать литературоведческих сюжетов
с автобиографическими комментариями, двумя приложениями и эпилогом

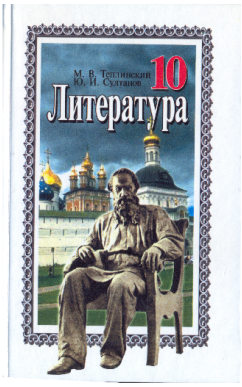

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА
Русский язык
и литература в школах Украины
М. В. Телинский
«Я ИСКАЛА ЛЮБВИ И НЕ НАШЛА...»
Изучение пьес А. Н. Островского в школе

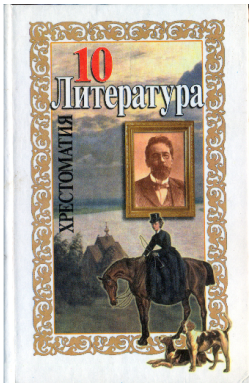

Марк Телинский
Профессия:
Литературовед!

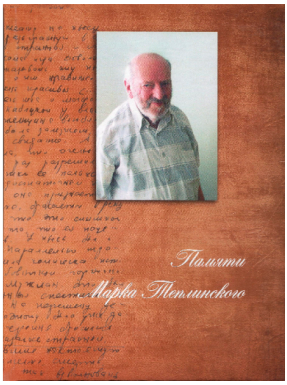

ЛИТЕРАТУРА
9


ЛИТЕРАТУРА
9
ХРЕСТОМАТИЯ


РУССКАЯ
ЛИТЕРАТУРА
10


М. В. Телинский
Ю. И. Султанов
10
Литература


10
Литература
ХРЕСТОМАТИЯ


Памяти
Марка Телинского

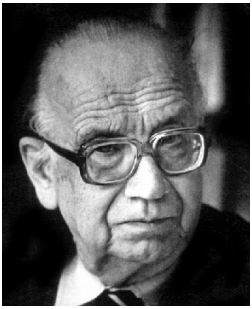
ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНИЕ К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА МАРКА ТЕПЛИНСКОГО (1999)

В этом юбилейном издании приняли участие 35 специалистов из трёх стран[4], которые представляли: из **Украины** – Прикарпатский ун-т имени Василя Стефаника, Ин-т литературы им. Т. Г. Шевченко НАНУ (Киев), Киевский ун-т им. Тараса Шевченко, Харьковский ун-т им. В. Н. Каразина, Львовский ун-т им. Ивана Франко, Черновицкий ун-т им. Юрия Федьковича, Харьковский педагогический ун-т им. В. Г. Сковороды, Нежинский педагогический ун-т им. Н. В. Гоголя, Дрогобичский педагогический ун-т им. Ивана Франко, Ивано-Франковский областной ин-т последипломного образования педагогических работников; из **Российской Федерации** – Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Ленинградское (Санкт-Петербургское) отделение Ин-та этнографии АН СССР (РАН), Санкт-Пе-

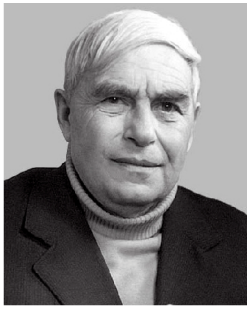
[4] Ниже приведенная информация соответствует состоянию на 1999 г., когда вышел в свет юбилейный сборник М. В. Теплинского. Единственное дополнение касается жизненной хронологии, если таковая к началу 2021 г. уже определилась.

тербургский филиал Ин-та русской истории РАН, Новгородский ун-т им. Ярослава Мудрого, Петрозаводский ун-т, Саратовский ун-т им. Н. Г. Чернышевского, Коломенский педагогический ин-т (Московская обл.), Костромской педагогический ин-т им.Н.А.Некрасова; из **Польши** – Высшая школа педагогическая (WSP) в Жешове и Высшая школа педагогическая (WSP) в Ольштыне.

Среди участников этого научно-издательского проекта такие известные фигуры в филологической отрасли, как **С. Д. Абрамович** (Черновцы, Украина), **Б. Бялокозович** (Варшава, Польша), **Б.Ф.Егоров** (Санкт-Петербург, РФ), **В. А. Кошелев** (Новгород, РФ), **Г.В.Краснов** (Коломна, РФ), **Н.Е.Крутикова** (Киев, Украина), **Ю. В. Лебедев** (Кострома, РФ), **Л. М. Лотман** (Санкт-Петербург, РФ), **И. П. Лупанова** (Петрозаводск, РФ), **Т. П. Маевская** (Киев, Украина), **В. Г. Матвиишин** (Ивано-Франковск, Украина), **Н.М.Мостовская** (Санкт-Петербург, РФ), **К.Прус** (Жешув, Польша), **Ю.И.Султанов** (Ивано-Франковск, Украина), **Л. Г. Фризман** (Харьков, Украина), **С. И. Хороб** (Ивано-Франковск, Украина), а также:



Кирилл Чистов[5]



Марк Гольберг[6]

---

[5] **Чисто́в Кирилл Васильевич** (1919–2007) – российский фольклорист и этнограф. Ученик М. К. Азадовского. Доктор исторических наук (1967). Профессор (1973). Член-корреспондент АН СССР (1981, с 1991 РАН). В 1947–1951 работал в Петрозаводске младшим научным сотрудником сектора литературы и народного творчества Ин-та языка, литературы и истории Карело-Финской базы АН СССР. С 1961 сотрудник Ленинградского отделения Ин-та этнографии АН СССР, где возглавлял Отдел восточных славян (московского и ленинградского отделений).

[6] **Го́льберг Марк Яковлевич** (1922–2007) – украинский литературовед, славист, компаративист, культуролог. Доктор филологических наук (1989). Профессор (1990). Работал в Дрогобычском педагогическом

Рита Поддубная[7]

Виктор Дудкó[8]

Инна Битюгова[9]

Марта Хороб[10]

ун-те им. И. Я. Франко, где в 1990–1992 возглавлял кафедру мировой литературы.

[7] **Поддубная Рита Никитична** (1940–2006) – украинский литературовед. Доктор филологических наук (1991). Профессор (2001). Работала на должности профессора кафедры истории русской литературы Харьковского национального ун-та им. В. Н. Каразина.

[8] **Дудкó Виктор Иванович** (1959–2015) – украинский литературовед. Кандидат филологических наук (1989). Исследователь истории украинской литературы и журналистики второй половины XIX – начала XX в. С 1989 до конца жизни работал в Ин-те литературы им. Т. Г. Шевченко НАН Украины, в частности учёным секретарём (1991–1994) и старшим научным сотрудником (с 1997).

[9] **Битюгóва Инна Александровна** (род. 1926) – российский литературовед. Кандидат филологических наук (1952). Научный сотрудник Ин-та русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР (РАН). Принимала участие в работе над академическими изданиями Полных собраний сочинений и писем И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова и Ф. М. Достоевского.

Елена Елина[11]

Валерий Прозоров[12]

Дружеские шаржи профессора Семёна Абрамовича, созданные к 75-летию со дня роджения профессора Марка Теплинского

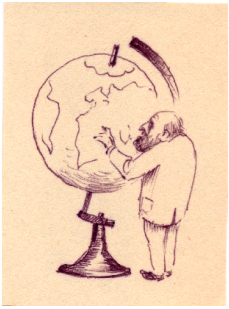
Марк Теплинский и **Семён Абрамович**

---

[10] **Хóроб Марта Богдановна** (род. в 1949) – украинский литературовед. Кандидат филологических наук (1987). Доцент (1991). В 1975–2017 работала на кафедре украинской литературы ИФГПИ им. В. С. Стефаника (позже ПНУ имени Василя Стефаника).

[11] **Елина Елена Генриховна** (род. в 1952) – российский литературовед. Доктор филологических наук (1996). Профессор (1997). Профессор кафедры общего литературоведения и журналистики Саратовского государственного ун-та им. Н. Г. Чернышевского.

[12] **Прóзоров Валерий Владимирович** (род. в 1940) – российский литературовед. Доктор филологческих наук (1980). Профессор (1982). 1982–2004 декан филологического ф-та Саратовского государственного ун-та им. М. Г. Чернышевского.



Профессоръ М.В. Теплинскій
в кругу русскихъ писателей

На рисункѣ (справа налѣво):

1) профессоръ М.В. Теплинскій;
2) драматургъ А. Островскій, обличитель "темнаго царства";
3) поэтъ Некрасовъ, пѣвець горя народнаго;
4) графъ Левъ Николаевичъ Толстой.

Еженедельный иллюстрированный журналъ
"Нива" за 1860 годъ от 17 февраля; стр.68.

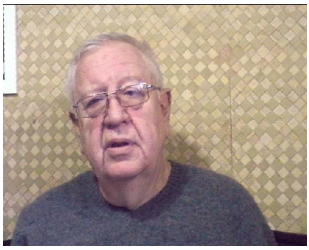
О профессоре Марке Теплинском вспоминали:

Игорь Цепенда

Александр Устенко

Семён Абрамович

Александр Волковинский



Виктор Гусев

Лидия Дербенёва

Татьяна Завгородняя

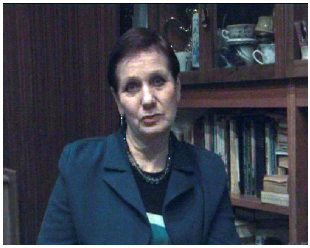
Владимир Казарин

Александр Кеба

Игорь Козлик

Светлана Коршунова

Стелла Кривошапова



Мария Михайлова

Иван Никитин

Ольга Николенко

Степан Процюк

Инна Стражникова

Наталия Тарасенко

Степан Хороб

Ольга Цивкач

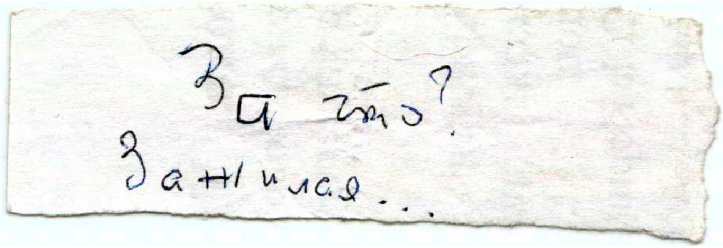
ПОСЛЕСЛОВИЕ

В 1906 году во втором томе книги «Круг чтения» был напечатан рассказ Льва Толстого под названием «За что?», творческая история, содержание и история изучения которого собирает вокруг себя многое из того, что связано с личностью и профессиональной судьбой М. В. Теплинского. Во-первых, мотивы «Сибири и каторги» и судьбы в самодержавной России политических осуждённых позволяют вспомнить эту же тему у А. П. Чехова и В. Г. Короленко, которые входили в круг научных интересов Марка Вениаминовича. Художественная актуализация польского вопроса, благодаря чему этот толстовский рассказ был довольно популярным в Польше, привлекла внимание к изучению его творческой истории проф. Базыли Бялокозовича, которого связывают с проф. М. Теплинским не только Ленинградский университет и круг коллег-литературоведов (Г. В. Краснов, Н. Н. Мостовская, Н. Е. Крутикова и др.), но и то, что именно благодаря Б. Бялокозовичу в Польше были напечатаны две статьи М. В. Теплинского в IV (1999) и VI (2001) томах ольштынского научного журнала «Acta Polono-Ruthenica». А отмеченная Б. Бялокозовичем многоаспектная художественная постановка вынесенного в название произведения вопроса «За что?» (за что все эти несчастья обрушились на неповинных поляков и на семью Мигурских? что скрывается за всем этим и каковы причины этих жестоких жизненных испытаний?)[1] заставляет вспомнить последние годы жизни Марка Вениаминовича, который, переживая, кроме всего другого, возрастающие естественные проявления пожилого возраста, всё более задумывался, уже в отношении к себе, над тем же самым вопросом.

---

[1] См.: Białokozowicz B. Lwa Tołstoja związki z Polską. Warszawa: Książka i Wiedza, 1966.

Об этом свидетельствует клочок бумаги, который я увидел, когда рассматривал с Марком Вениаминовичем незадолго до его кончины документы его личного архива, которые он сохранял и не намеревался уничтожать. На этом клочке знакомым почерком были начертаны сам вопрос о причине страданий, и ответ на него:



«За что?
Зажился...»

* * *

Марк Вениаминович Теплинский хорошо понимал значение памяти в жизни человека. И совсем неслучайно, читая лекцию о Фёдоре Тютчеве, он с особенным чувством всегда цитировал стихи великого русского лирика XIX века, которые звучат так:

Как ни тяжёл последний час –
Та непонятная для нас
Истома смертного страданья, –
Но для души ещё страшней,
Следить, как вымирают в ней
Все лучшие воспоминанья...

Именно этими словами-предупреждением уместно закончить данное издание, посвящённое большой жизни выдающегося филолога-литературоведа, учителя учителей, благодарного ученика и мудрого наставника в профессии и в жизни, доктора филологических наук, профессора, Почётного профессора Прикарпатского национального

университета имени Василя Стефаника (Ивано-Франковск, Украина) и просто порядочного человека – Марка Вениаминовича Теплинского.

POST SCRIPTUM

Я не могу не вспомнить в книге, связанной с профессором М. В. Теплинским, имя ещё одного человека, который был значительно моложе по возрасту от уважаемого профессора, имел другую специальность, но проработал вместе с ним в ПНУ имени Василя Стефаника 36 лет. Я имею в виду ***Олега Мироновича Ольховского****, преждевременно ушедшего из жизни 24 ноября 2020 года, прожив в этом мире немногим более шестидесяти одного года. Без Олега Ольховского не было бы ни моих документальных фильмов о профессоре М. В. Теплинском, а значит, не было бы и этого издания, и мы бы не имели возможности ещё и ещё раз погрузиться в атмосферу по-настоящему интеллигентного общения, нам был бы недоступен целостный культуросозидательный жизненный и профессиональный опыт неординарной личности этого авторитетного научного и просвещенческого деятеля.*

Олег Ольховский был главным оператором моих фильмов «Марк Теплинский – учитель, учёный, человек» (2012) и «Глазами Другого: Марк Теплинский и Владимир Матвиишин» (2013). Он безотказно согласился принять участие в этих моих документальных проектах, никоим образом не будучи мне ничем обязанным (мы даже не были толком знакомы, когда я обратился к нему в начале апреля 2011 года срочно пойти домой к М. В. Теплинскому и отснять беседу с ним). И делал Олег свою операторскую работу абсолютно бесплатно, не требуя никакого материального или какого-либо иного вознаграждения. Он хорошо понимал, ктó такой Марк Вениаминович Теплинский и насколько важно зафиксировать его живой облик, дать профессору возможность выговориться на камеру накануне завершения его земного пути.

Поэтому считаю своим долгом почтить в этом издании рядом с именем профессора Марка Теплинского также имя обыкновенного, но одарённого, доброго, порядочного и отзывчивого человека Олега Ольховского.

Доктор филологических наук,
профессор Игорь Козлик

УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН И НАЗВАНИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

А

Абрамович С. Д. 88, 94, 98, 100, 117, 122, 125, 139, 141, 143
Авраам 38
Аврелий Марк Антонин 38
Агриколянский В. С. 31, 68, 69
Азадовский М. К. 20, 25
Андреев Л. 107
Андроников И. Л. 22
Андрущенко Е. А. 36
Антипова Н. 78
Арутюнян Н. 42
Ахматова А. А. 28

Б

Бажинов И. Д. 130
Балухатый С. Д. 47
Бейлис М. М. 96
Белинский В. Г. 23
Беляев В. Г. 130
Берегова Т. И. 85
Бережнова Ю. А. 57
Берков П. Н. 27, 47
Бёлль Г. 10
«Путник, придёшь когда в Спа…» 10
Битюгова И. А. 140
Блок А. А. 107
Боборыкин П. Д. 110–111
Богданова О. В. 12
Бонди С. М. 22
Бородин И. П. 33, 74, 75, 92
Булгаков М. А. 92
Бунин И. А. 99
Бялый Г. А. 20, 46, 71
Бялокозович Б. Я. 114, 115, 132, 139, 147

В

Вашкевич Л. Н. 79
Виноградов В. В. 21, 22, 46
Вознесенский М. А. 27
Вознесенский А. А. 26, 27, 28
Волков А. Р. 109, 130
Волковинский А. С. 88, 95, 118, 143
Волошина Л. Б. 79

Г

Габай И. Я. 68, 69
Гайничеру О. И. 130
Гаркави А. М. 26, 54
Герук О. 78
Гин М. М. 26, 54
Гиршман М. М. 110, 130
Глушаков П. С. 22
Гоголь Н. В. 17, 20, 22, 98, 108, 117
«Вечера на хуторе близ Диканьки» 17
«Ганц Кюхельгартен»
«Ночь перед Рождеством» 17
«Ревизор» 22
«Шинель» 20
Гольберг М. Я. 139
Гольдштейн Л. М. 97
Грещук В. 78
Григорович Д. В. 24
«Литературные воспоминания» 24
Губернатис А. де 111
Гусев В. А. 88, 116, 117, 119, 122, 143
Гуковский Г. А. 20, 21, 22, 26, 46, 124
Гуцуляк О. Б. 10

Д

Данькевич В. 78
Девдюк И. В. 85
Дербенёва Л. В. 88, 107, 110, 111, 116, 134, 143
Десницкий В. А. 47
Дзеверин И. А. 95, 127
Добрик В. Ф. 90
Достоевский Ф. М. 71, 140

Дрейфус А. 97
Дудко В. И. 140

Е
Евгеньев-Максимов В. Е. 23, 24, 25, 26, 35, 61, 62, 70
Егоров Б. Ф. 134, 139
Елина Е. Г. 141

Ж
Жирмунский В. М. 20, 124
Жулинский Н. Г. 95, 127

З
Завгородняя Т. К. 10, 88, 98, 118, 123, 143
Заморий Т. П. 130
Зощенко М. 28

И
Иванов Ю. П. 75, 108
Иванова А. Н. 78

К
Казарин В. П. 88, 93, 94, 117, 123, 124, 143
Кант И. 38
Катон Старший 38
Кеба А. В. 88, 92, 95, 123, 144
Кенюк О. 78
Ким Ю. Ч. 68, 69
«Валера» 69
«Однажды Михайлов...» 69
Кинжалов Р. В. 48
Князева К. И. 66
Коза И. 78
Козлик И. В. 9, 10, 11, 33, 34, 79, 80, 81, 82, 85, 88, 92, 95, 100, 103, 108,111, 112, 113, 118, 119, 120, 125, 129, 133, 144, 151
Кононенко В. И. 7
Корман Б. О. 115
Короленко В. Г. 38, 96, 97, 99, 124, 147
В чужом обществе» 99
«Дети подземелья» 99
Коршунова С. И. 79, 82, 84, 85, 88, 91, 106, 122, 144
Костив М. М. 12
Котляревский И. П. 40
Кошелев В. А. 139
Кравченко В. А. 119, 120, 135
Краснов Г. В. 114, 132, 139, 147
Кривошапова С. А. 89, 101, 116, 118, 122, 131, 144
Крутикова Н. Е. 9, 94, 117, 127, 130, 139, 147
Кулик В. 78
Кучерявенко С. В. 130

Л
Лагунов А. И. 134
Лебедев Ю. В. 139
Лермонтов М. Ю. 23, 117
«Тамбовская казначейша» 23
Лесюк Н. П. 81
Лотман Л. М. 80, 124, 139
Лотман Ю. М. 80
Лужный Р. 115
Лупанова И. П. 25, 28, 53, 139

М
Маевская И. П. 131
Маевская Т. П. 114, 130, 131, 139
Мазепа Н. Р. 112, 127, 130, 131
Мазецкий Г. П. 33, 74, 75, 92
Макогоненко Г. П. 124
Малышко А.
Мандельштам И. 99
«За гремучую доблесть грядущих веков...» 99
Мартынец А. М. 10, 85
Матвиишин В. Г. 7, 11, 79, 81, 85, 105, 110, 111, 135, 139, 151
Маяковский В. В. 104
«Владимир Ильич Ленин» 104
Мейерхольд В. Э. 18
Минцис Э. Е. 12
Миронюк И. Ф. 84
Мирошниченко Л. Ф. 82

Михайлова М. В. 89, 93, 95, 100, 101, 121, 122, 144
Московкина И. И. 134
Мостовская Н. Н. 37, 80, 115, 139, 147
Мурейко А. Б. 85
Мушкудиани А. Н. 130
Мэлори Т. 38

Н
Негретов П. И. 38
Некрасов Н. А. 24, 29, 36, 37, 53, 80, 91, 100, 102, 114, 115, 140
«Бедность и честь, или Материнское благословение» 24, 53
«Кому на Руси жить хорошо» 102
«Несжатая полоса» 36
«Современники» 29
Немирович-Данченко В. И. 18
Никитин И. 89, 93, 144
Николенко О. М. 89, 96, 99, 121, 124, 144

О
Оберемский А. В. 130
Ожигина Л. А. 127
Оксман Ю. Г. 22
Ольховский О. М. 11, 151
Орлов С. 108
Островский А. Н. 136, 137

П
Павлык М. 37
Панова В. 75
Пастернак И. Л. 12
Паустовский К. 33
Пиксанов Н. К. 35, 61
Пискор В. 78
Погребняк Я. П. 91
Поддубная Р. Н. 140
Покусаев Е. И. 71
Полонский Я. 134
Прозоров В. В. 141
Прокофьев А. А. 57
Прокофьев А. Анд. 57
Пропп В. Я. 21, 22, 25, 47
Процюк С. В. 89, 144
Прус К. 139
Пушкин А. С. 23, 101, 117
«Дубровский» 101
«Евгений Онегин» 23
Пыпин А. Н.

Р
Радциг С. И. 21
Райковская О. Б. 75
Рачков Д. А. 31, 68, 69
Резниченко Т. Н. 130
Рогозинский В. В. 132

С
Сайко Е. А. 38
Салтыков-Щедрин М. Е. 71
Свербилова Т. Г. 130
Святковский Л. 42
Северов Л. 42
Скуративский В. Л. 30
Смаглюк Л. А. 76
Солженицын А. И. 30, 31, 68
Соломон 38
Сталин И. В. 28
Станиславский К. С. 18
Стефаник В. С. 37, 91
Стражникова И. В. 89, 120, 145
Султанов Ю. И. 33, 34, 78, 79, 112, 113, 139

Т
Тарасенко Н. В. 12, 76, 89, 102, 105, 106, 108, 145
Твардовский А. Т. 75
Теплинская О. Д. 19, 35, 36, 42, 54, 62, 65, 66, 67, 77
Теплинская Н. М. см. Шилофост Н. М.
Теплинский В. М. 41
Теплинский М. М. 65, 77, 83
Тереховская А. В. 10, 85
Терещенко М.
Ткачук Т. А. 85

Толстой Л. 38, 147
«За что?» 147
Томашевский Б. В. 20, 46
Третьяк И. Я. 33
Тристанов Б. 39
Тронский И. М. 20, 46
Тургенев И. С. 37, 140
Тютчев Ф. И. 37, 82, 104, 108, 109, 148
«Как ни тяжёл последний час...» 148
«Как океан объемлет шар земной...» 37

У
Устенко А. А. 32, 74, 89, 90, 105, 125, 143

Ф
Фет А. А. 80, 134
Франко И. Я. 37
Фридлендер Г. М. 71
Фризман Л. Г. 36, 112, 132, 139

Х
Хороб М. Б. 140
Хороб С. И. 84, 89, 91, 92, 139, 145
Храбровицкий А. В. 38

Ц
Цепенда И. Е. 5, 7–8, 143
Цивкач О. М. 79, 85, 89, 105, 108, 145

Ч
Чернышевский Н. Г. 71, 136
Чехов А. П. 37, 91, 99, 101, 115, 116, 136, 147
«Дама с собачкой» 116
«Вишнёвый сад» 101
Чёрная Н. И. 130
Чистов К. В. 139
Чичерин А. В. 133
Чудаков А. П. 115
Чуковский К. И. 100, 128
Чумаченко М. М. 32, 74, 78

Ш
Шевченко Т. Г. 17
«Садок вишневий коло хати...» 17
Шварц Е. А. 57
Шилофост Г. 77
Шилофост Н. М. 12, 62, 65, 77, 83
Шинкарёв Л. И. 32, 69
Шпиталь А. Г. 130

Э
Эйхенбаум Б. М. 20, 23, 26, 46, 49, 52
Эльконин И. М. 42
Эльконина В. 42

Ю
Юфа Ф. З. 41, 42, 62
Ющинский А. 96–97

Я
Явчуновский Я. И. 26, 48, 53
Яцкив Н. Я. 85

Науково-популярне видання

Марко Теплінський: «Чинити як належить...»
Сповідь. Очима Іншого

(російською мовою)

Автор-упорядник
Ігор Володимирович Козлик

Електронне видання на CD-ROM

Друкується за рішенням Вченої ради Факультету філології ПНУ імені Василя Стефаника (протокол № 5 від 21 січня 2021 року)

Верстка, оригінал-макет	І. В. Козлик
Редактор англомовних текстів	Е. Є. Мінцис, І. Л. Пастернак
Обкладинка	І. С. Петров

Підписано до друку 23.01.2021. Гарн. Bookman Old Style.
Умовн. др. арк. 9,06.

Один електронний оптичний диск (CD-ROM).
Об'єм даних 118 Мб.

Видавець та виготівник «Симфонія форте»
76019, м. Івано-Франківськ, вул. Крайківського, 2
тел. (0342) 77-98-92

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до державного реєстру видавців та виготівників видавничої продукції: серія ДК № 3312 від 12.11. 20